

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(7 октября 2014г.)**

**г. Волгоград
2014г.**

УДК 3(06)
ББК 60я43

Основные проблемы общественных наук/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. 94 с.

Редакционная коллегия:

доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна, кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич, доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович, доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна, кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич, кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Основные проблемы общественных наук» (г. Волгоград) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФЕДЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	
Кравченко И.Н.	6
К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ – X СЪЕЗД РКП (Б)	
Туфанов Е.В.	9
ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИН ВО ВЗГЛЯДАХ ПЕРЕДОВЫХ РОССИЙСКИХ	
ДЕЯТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	
Косетченкова Е.А.	11
«ОТКУПА – ВЕЩЬ ОЧЕНЬ НЕ ПРЕКРАСНАЯ»: НЕСОВЕРШЕНСТВО ПИТЕЙНОЙ СИСТЕМЫ В	
РОССИИ(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)	
Горюшкина Н.Е.	12
РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КИТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	
Писчикова Н.П.	14
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	16
UKRAINIAN AND HUNGARIAN RIGHT-WING CONCEPTS IN THE FIRST HALF OF THE 20TH	
CENTURY	
Marietta Vakiv	16
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	19
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	19
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	19
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	20
ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ НА СТАБИЛИЗАЦИЮ АНГЛО-	
СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГГ. XX В.	
Савосина Ю.В.	20
СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	
Морозов Е.М.	22
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	24
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	24
THE ECONOMIC BASICS OF GEORGIAN’S LIFE (ACCORDING THE NEW ETHNOGRAPHIC	
MATERIALS OF LASHKHETI COMMUNITY)	
Davit Shavianidze	24
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ПЕРВОГО ЕВРОПЕЙЦА»	
Шулимова Е.А.	27
ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАНИОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАМЕРОВ ГОЛОВЫ КАК МАРКЕРОВ	
РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ЮВЕНИЛЬНОСТИ РУССКИХ, ИНДИЙСКИХ И НИГЕРИЙСКИХ СТУДЕНТОВ	
Каменская В.Г., Хохлова Л.А.	29
ЭТНОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ИСТОРИИ СТРАН ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ. К ПОСТАНОВКЕ	
ПРОБЛЕМЫ	
Кабицкий М.Е.	33
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	36

СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	36
ЗАРОЖДЕНИЕ «ГРАЖДАНСКОГО ГУМАНИЗМА» В ТВОРЧЕСТВЕ КОЛЮЧКО САЛЮТАТИ Сопов А. В., Сопов М.А.	36
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	38
ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ Казакова М. Н., Макшаева Е. Н.	38
ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ Плешакова Д.И.	41
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР Кулаков С.В.	43
О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Погулич О.В.	46
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	49
СПЕЦИФИКА «АРХЕТИПА ВЛАСТИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ Коптелова А.С.	49
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	51
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	51
СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)	51
СТАДИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ Морозов Е.М.	51
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	53
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	53
РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ В ЯКУТИИ Филиппова В.К.	53
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	54
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	55
GENERAL DEFINITION OF FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION Asatryan S.S.	55
АБИТУРИЕНТЫ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА О ЕГЭ И ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ Омарова Б.А., Рязанова Я.Я., Пустошкина С.С., Касьянова Д.В.	57
МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ НОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ, ВОЗМОЖНОСТИ КОНСЕНСУСА Апухтин А.Ф.	62
СЕКЦИЯ №17.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)	65
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	65

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПОДРОСТКА Продиблох Н.Е.	65
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08).....	67
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	68
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	68
FASHION-ФОТОГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ И СИМВОЛИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ГЕНДЕРНЫХ КОНСТРУКТОВ: ВАРИАНТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ Глазырина А.М.	68
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	70
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И УПРАВЛЕНИЯ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ А.Д. ГРАДОВСКОГО Гуляк И.И.	70
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	73
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	73
ПАЛИТРА НРАВСТВЕННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ И ЭНЕРГЕТИКА КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА Зимбули А.Е.	73
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	75
СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08).....	75
ТЕОРИЯ МЕСТОРАЗВИТИЯ П.Н. САВИЦКОГО КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ЕВРАЗИЙСТВА Шевченко Н.Н.	75
УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ АНТРОПОСФЕРЫ Позднякова Д.А.	77
СЕКЦИЯ №26. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11).....	80
ДИАЛЕКТИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В НООСФЕРНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ В.И. ВЕРНАДСКОГО И П. ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) Коваленко Е.А., Рубинина Э.Р., Мауланбердинова С.С., Рубинина Э.Р.	80
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Олехнович И.Б.	82
ФОРМИРОВАНИЕ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ И МЕГАТРЕНДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Воронкова В.Г.	85
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Билогур В.Е.	87
СЕКЦИЯ №27. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	89
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ Болокова М.А.	89
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	91
СЕКЦИЯ №28. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	91
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД	92

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФЕДЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Кравченко И.Н.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

В первые годы советской власти вплоть до 30-х годов XX века руководство Советского государства предпринимало отчаянные попытки практической реализации теоретических положений национальной и федеративной политики, нормализации межнациональных и межконфессиональных отношений, которые объективно способствовали укреплению советской власти в сложном многонациональном и проблемном северокавказском регионе. Руководство Советского государства прилагало огромные усилия (экономические, военные, политические и т.д.) для борьбы с повстанческим движением на Северном Кавказе, особенно в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Карачае, одновременно определяя сложный и противоречивый путь его социально-экономического, политического и культурного развития [1, 6]. Советское государство с первых лет советской власти предоставило малочисленным коренным народам Северного Кавказа статус автономий в составе РСФСР, что стало прочной основой национально-государственного строительства в регионе. Такая политика и практика, по мнению руководства Советского государства, должны были положить конец повстанческому движению, идеологии и практике сепаратизма, политическому и религиозному экстремизму и одновременно четко определить статус коренных народов Северного Кавказа в составе единого многонационального, федеративного территориально целостного советского государства [2, 10].

Советское государство уже в период Гражданской войны проводило продуманную и гибкую национальную и межконфессиональную политику, предоставляя малочисленным коренным народам право на национальное самоопределение в составе РСФСР. Государственные органы советской власти как в центре, так и на местах настойчиво и целенаправленно искали наиболее совершенную модель экономического, политического и культурного развития малочисленных народов Северного Кавказа в составе единого многонационального федеративного Советского государства. Советское государство с первых лет своего существования оказывало народам Северного Кавказа огромную помощь в социально-экономическом и политическом развитии. Однако социально-экономическое положение Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, Кабарды, Балкарии и Карачая определялось общей тяжелейшей обстановкой, сложившейся в стране к концу Гражданской войны и в первые годы советского строительства [3, 13]. Так, «из 162 промышленных предприятий, находившихся в ведении совнархоза Горской республики, в 1921 году лишь отчасти работали 82, остальные стояли по причине отсутствия сырья и средств. Ведущие отрасли промышленности, нефтяная и цветная металлургия, находились в состоянии полного расстройств» [4, 6].

Следует подчеркнуть, что руководству Советского государства, благодаря гибкой и дальновидной национальной политики удалось уже в 20-е годы XX в. добиться больших результатов. Народы Северного Кавказа видели огромные усилия Советского государства, направленные на ликвидацию фактического неравенства ранее отсталых в экономическом и культурном отношении народов, на максимальное обеспечение их экономического, политического и культурного роста. Огромное значение для осуществления национальной и федеративной политики Советского государства имело правильное разрешение в регионе запутанного и сложного аграрного вопроса. Отметим, что на Северном Кавказе он был одним из самых острых вопросов социально-экономической и политической жизни [5, 20]. Однако осуществление мероприятий советской власти, направленных на обеспечение экономического, политического и культурного роста народов региона, не всегда поддерживалось частью населения. Причин для такого саботажа было несколько. Во-первых, загнанные в горы и леса, но недобитые антисоветские силы продолжали оказывать ожесточенное сопротивление советской власти. Во-вторых, органы советской власти на местах в проведении национальной, федеративной и конфессиональной политики не всегда проявляли необходимую гибкость, понимание сложной обстановки, допускали «силовой вариант» реализации установок ЦК РКП (б) и советского правительства. В-третьих, отдельные партийные и советские руководящие работники, в силу различных причин, недопонимали национальные, религиозные,

бытовые и другие особенности, специфику малочисленных народов Северного Кавказа. Они обостряли и без того сложные, а порой и натянутые взаимоотношения органов советской власти и трудящихся масс. В-четвертых, различные националистические и религиозные идеологи вели систематическую, продуманную работу, направленную на возбуждение недовольства народом, или хотя бы его частью, советской властью [6, 249]. Следует отметить, что по мере роста недовольства населением Советской властью силовой аргумент становился решающим и наиболее востребованным. Изучение истории межнациональных отношений, национально-государственного строительства на Северном Кавказе, военного и этнополитического противостояния в первые годы советской власти имеет важное научное и практическое значение. Именно такой подход помогает воссоздать более полную и объективную картину сложной, противоречивой политической жизни малочисленных народов Северного Кавказа, показать в целостном виде огромные мероприятия Советского государства в сфере национальной и федеративной политики и межнациональных отношений в сложном и проблемном регионе в 20-е - 30-е годы прошлого столетия. Необходимо показать гигантские усилия центральной советской власти, осуществлявшей в период Гражданской войны и в первые годы советского строительства наиболее оптимальную концепцию экономического, политического и культурного развития народов Северного Кавказа, предоставив им статус национальных автономий в составе территориально целостного Советского государства. Большое значение имеет объективное изучение того огромного влияния на народы Северного Кавказа, которое оказали произошедшие за указанный период социально-экономические, духовно-нравственные, политические, территориальные и административные изменения на многонациональное население региона, развитие хозяйственных, политических и культурных связей с русским и другими народами многонационального Советского федеративного государства. Это тем более актуально, что в 90-е годы XX в. на Северном Кавказе под влиянием многих объективных и субъективных факторов снова реанимировались проблемы периода Гражданской войны и первых лет советского строительства (сепаратизм, националистический и религиозный экстремизм, терроризм, бандитизм, ошибки и просчеты федерального центра в проведении национальной и федеративной политики, в реализации различных военных операций по наведению «конституционного порядка» на Северном Кавказе и т.д.) [7].

Следует особо подчеркнуть, что именно в 90-е годы XX в. в Российской Федерации сформировались политики и политические силы, которые для «укрепления российского общества» предлагали и продолжают предлагать «оптимальные механизмы решения проблем Северного Кавказа», среди которых имеются и такие авантюристические и чрезвычайно опасные, как ликвидация национальной государственности коренных народов Северного Кавказа, свести их политическое право к культурной автономии [8]. До сих пор в Российской Федерации есть политические силы, желающие кардинально изменить историю и судьбу народов Северного Кавказа, существенно понизить их государственно-правовой и политический статус, ссылаясь на большую опасность существования республик в составе Российской Федерации, неэффективность сложившейся при советской власти административно-территориальной системы, национально-государственного устройства, якобы тормозящей социально-экономическое, федеративное, культурное развитие Российской Федерации. Есть даже такие политики и политические силы, которые предлагают вернуться к дореволюционному принципу государственного обустройства страны, где вместо республик везде «должны быть губернии». Следует подчеркнуть, что эти политики и политические силы не желают замечать бесперспективность и авантюризм подобных предложений и рекомендаций, которые в случае их практической реализации могут привести к развалу по национальному признаку Российской Федерации [9, 43].

Анализ национальной и федеративной политики Советского государства на Северном Кавказе с первых лет советской власти и до 30-х годов, начального этапа национально-государственного строительства в многонациональном и многоконфессиональном регионе, сопровождавшийся вооруженной борьбой советской власти и различных антисоветских вооруженных сил, охватывает территории Республики Дагестан, Чеченской республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия - Алания, Кабардино-Балкарской республики и Карачаево-Черкесской республики. 1917 - 1937 годы - сложнейший период Гражданской войны и грандиозных политических, экономических, культурных преобразований не только в жизни малочисленных горских народов Северного Кавказа, но и других народов Советского, федеративного государства. Революция 1917 г. в России, кровопролитная Гражданская война, которая на Северном Кавказе велась с особой жестокостью в специфических условиях, дальнейшее вооруженное противостояние советской власти и антисоветских повстанческих отрядов в 20-е - 30-е годы XX века, советская модернизация в сложном регионе стали масштабными и судьбоносными событиями в истории дагестанцев, чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, черкесов и других малочисленных народов.

Февральская и Октябрьская революции 1917 года в России стали серьезным импульсом для активных поисков национально-государственного устройства горских народов Северного Кавказа, подвергавшихся в условиях царского самодержавия дискриминации, беспощадной эксплуатации, гонениям и притеснениям.

Гражданская война и военно-политическое противостояние в первые годы советской власти на Северном Кавказе стали трагической страницей в истории народов региона. В то же время, именно в этот период был заложен фундамент национально-государственного строительства коренных народов Северного Кавказа, политического и культурного прогресса, бывших угнетенных и потому отставших в своем экономическом, политическом и культурном развитии горцев. Таким образом, указанный период истории наполнен масштабными событиями, которые имели как негативные последствия, так и позитивные в судьбе горских народов. О негативных и позитивных последствиях до сих пор не умолкают споры не только профессиональных историков, но и представителей других профессий, включая политических, общественных и религиозных деятелей[10].

Таким образом, период кризиса центральной государственной власти в России (СССР), на Северном Кавказе традиционно реанимируются причины сепаратизма, экстремизма, терроризма, межнациональной и этнополитической напряженности[11]. Выйдя из кризиса, руководство Советского государства в конце 20-х - начале 30-х годов XX века нашло возможности «навести порядок» в мятежном регионе (в том числе и силовыми методами). Однако «наведение порядка» силовыми методами, с использованием армейских частей, с физическим уничтожением многих тысяч людей не был показателем эффективности властей. Следовательно, органы государственной власти, используя военную силу для «наведения порядка» на Северном Кавказе, не решали серьезные проблемы, а лишь временно «заглушали» (события в 90-е годы XX века на Северном Кавказе подтверждают данный вывод).

Список литературы

1. Кравченко И.Н. Реализация государственной политики России в Северокавказском регионе // НаукаПарк. 2013. № 5 (15). С. 2-6.
2. Кравченко И.Н. Противостояние федерального центра и Чеченской республики: исторический аспект // НаукаПарк. 2013. № 6 (16). С. 9-13.
3. Кравченко И.Н., Гузынин Н.Г. О роли концепции государственной национальной политики в России // НаукаПарк. 2014. № 5 (25). С. 16-19.
4. Гузынин Н.Г., Кравченко И.Н. Федерализм и этнический фактор на Северном Кавказе // НаукаПарк. 2014. № 4 (24). С. 2-7.
5. Кравченко И.Н. О необходимости совершенствования политики Российской Федерации на Северном Кавказе в начале XXI века // НаукаПарк. 2013. № 6/3 (19). С. 19-26.
6. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в аграрных вузах // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 2 (14). С. 248-251.
7. Кравченко И.Н. Взаимоотношения федерального центра и Чеченской республики в 90-е гг. XX века: исторический аспект // Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Владикавказ, 2005.
8. Кравченко И.Н. Взаимоотношения федерального центра и Чеченской республики в 90-е гг. XX века: исторический аспект // дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Владикавказ, 2005.
9. Кравченко И.Н. Чеченский кризис: причины, характер, последствия (90-е годы XX века) // Монография. Кравченко И.Н. Владикавказ, 2010.
10. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Мировой кризис и бизнес-сообщество России // Монография. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та. 2013.
11. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Россия накануне очередного мирового кризиса // Учебное пособие. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Ставрополь: АГРУС Ставропольского аграрного гос. ун-та. 2014.
12. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Проблемы и перспективы реализации государственной политики России в Северокавказском регионе // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 60-65.

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ – X СЪЕЗД РКП (Б)

Туфанов Е.В.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

X съезд РКП (б) в марте 1921 г. положил начало далеко идущим изменениям во внутренней политике не только правящей партии, но и всего государства. В начале 20-х годов страна находилась в глубоком экономическом кризисе, вызванный большими потерями за годы Первой мировой и гражданской войн. После политических кризисов на Россию обрушилось новое тяжкое испытание: небывалый голод 1921 - 1922 годов. В 1921 году голодало не менее 20% населения. Одной из причин была жестокая засуха в Поволжье. Но главная причина заключалась в продразверстке, поскольку весной у крестьян был конфискован даже семенной фонд, а в стране отсутствовали продовольственные резервы. В этой сложной ситуации правящая партия в результате решений партийного форума начинает отход от экономической политики «военного коммунизма», продразверстка заменена твердым натуральным налогом. Отличительной чертой данной политики были: крайняя централизация управления народным хозяйством, национализация крупной, средней и мелкой промышленности, государственная монополия на сельскохозяйственные продукты, продразверстка, милитаризация труда, введение распределения материальных благ. Эти явления явились следствием административно-приказной системы Советской власти. В годы проведения политики «военного коммунизма» происходит взаимозаменяемость аппарата правящей партии и государственными советскими органами. Этот факт говорит о полной политической доминанте партии большевиков в России и отсутствие политической оппозиции. Органы руководства РКП (б) осуществляли диктатуру от имени пролетариата, который в действительности был от государственной власти отрешен. Созданный механизм руководства массами, беспощадный в достижении целей правящей партии, помог ей победить и удержаться у власти. С окончанием Гражданской войны политика «военного коммунизма» стала причиной ослабления и потере авторитета партии большевиков. Все население России представители всех социальных групп не хотели мириться с тяготами чрезвычайных мер. Естественно недовольные Советской властью организовали антибольшевистские выступления. Все эти причины в совокупности привели руководство партии большевиков к отказу от политики «военного коммунизма» и переходу к новой экономической политике. В.И. Ленина в политику НЭПа включал идеи товарно-денежных отношений, всех форм собственности – государственной, кооперативной, частной, смешанной, хозрасчета.

В докладе «О замене разверстки натуральным налогом» В.И. Ленин указал, что необходимость перехода от продразверстки к продналогу диктуется тем, чтобы всемерно облегчить положение трудящегося крестьянства и создать условия для подъема сельского хозяйства и всего народного хозяйства. Съезд принял важнейшее решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике, рассчитанной на построение социализма в стране. Осуществление решений съезда о переходе к нэпу обеспечило начало восстановления народного хозяйства. Была введена калькуляция себестоимости, чтобы подготовить предприятия для выхода на рынок в условиях конкуренции. Возвращение к общепринятой финансовой политике началось с воссоздания Государственного банка и продолжалось путем развития традиционной налоговой системы, кредита и банковского дела. Политика твердой валюты стала нормой, после стабилизации рубля. НЭП явился противоположностью политики «военного коммунизма». Принятые решения открыли путь к восстановлению рыночных отношений с развитыми товарно-денежными отношениями. Натуральная оплата труда заменена денежной. Следствием принятых решений стало свободная торговля, была проведена денежная реформа. Разрешалась аренда и применение наемного труда. Государственные предприятия стали работать на началах хозяйственного расчета, самокупаемости и самофинансирования. НЭП привел к быстрому оживлению экономики. Все изменения правящая партия проводила, не отказываясь о своей идеологии и командно-административных методов руководства социально-политическими и экономическими процессами. Продолжая курс на строительство социализма, НЭП был рассчитан на то, чтобы путем уступок и лавирования, социального компромисса с населением государства двигаться к намеченной цели правящей партии – социализму, более медленный путь, но сопряженный с меньшей долей социального взрыва. В правящих кругах считалось, что и в рыночной экономике роль государства прежняя, как и при предшествующей экономической политике, а экономические преобразования государство должно проводить в рамках «социалистичности». Внедрение рыночных отношений в экономику России, позволило политическому режиму укрепиться.

По мере того, как партия – государство освобождало из под своего контроля значительные сферы экономической жизни страны, оно начало укреплять свою политическую монополию. Узаконенность однопартийной диктатуры, установленной и принявшей авторитарный характер во время гражданской войны,

уже больше нельзя было подвергать сомнению. В экономическом, интеллектуальном и культурном отношении нэповская Россия стала относительно свободным социумом. Тем не менее, если не считать подавления восстаний и запрещение социалистических партий, то в 1921 г. самые строгие меры были приняты в отношении оппозиционных большевиков, как настоящих, так и будущих. Партийный форум положил начало процессам изменения во внутренней политике правящей партии. По инициативе лидера партии В.И. Ленина -съезд принял предложенную специальную резолюцию «О единстве партии», данный документ по факту запрещал высказывания снизу и осуждал деятельность группы «рабочей оппозиции» - неисполнение этого решения съезда должно было влечь за собой исключение из правящей партии. В данной резолюции указывалась недопустимость фракционности, и предписывалось немедленно распустить все фракционные группы. Резолюция гласила: «Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает Центральному Комитету полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии». Решение съезда о единстве партии стало непоколебимым принципом в жизни и строительстве Коммунистической партии. Съезд уделил внимание вопросам партийного строительства, тесно связанным с единством партии, с ее руководящей ролью. Запрещение фракций дала центральному аппарату далеко идущие широкие полномочия в отношении каждого отдельного члена партии. Атмосфера общей либерализации, установившейся в стране во время нэпа, стимулировала противоположный курс внутри самой партии. Две линии развития – в Советской России сложилась одна из первых современных смешанных экономических систем и все более авторитарный, бюрократический характер принятия решений – явились предпосылками для следующего этапа продолжительных партийных разногласий в 20-х гг.

Список литературы

1. Гимпельсон Е.Г. Россия на переломе эпох. Осмысление XX столетия российской истории. М., 2006. С. 128.
2. Гузынин Н.Г. Проблема «прописки» консерватизма в политической истории России. // Конфликтология. 2011. №4. С. 36-43.
3. Коэн Стивен. Бухарин политическая биография 1888 – 1938. М., 1989. С. 158.
4. Кравченко И.Н. Туфанов Е.В. Национальная и федеративная политика Советского государства на Северном Кавказе: исторический опыт // НаукаПарк. 2014. №1(20). С. 6-11.
5. Кравченко И.Н. Туфанов Е.В. Проблемы и перспективы реализации государственной политики России в северокавказском регионе // Вестник СевКавГТИ. 2014. Выпуск 16. С. 60-66.
6. Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта // Ленин В.И. Полн. соб. соч. М., 1963. Т. 43. С. 57 - 84.
7. Ленин В.И. Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии // Ленин В.И. Полн. соб. соч. М., 1963. Т. 43. С. 89 – 92.
8. Соколов А.С. Опыт перехода к твердой валюте: денежная реформа 1922-1924 гг. // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2005. №16. С. 97-102.
9. Туфанов Е.В. Гуляк И.И. Государственная система в первые годы советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь 2011.
10. Туфанов Е.В. Формирование Советской политической системы в 1917-1920 гг. (на примере Рязанской губернии). дисс. ... канд. ист. наук / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск 2010. С. 204.
11. Туфанов Е.В. Лезовосерровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в Советской России // НаукаПарк. 2013. №2(12). С. 5-9.
12. Туфанов Е.В. Формирование советской политической системы в 1917 – 1920 гг.: автореф... дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2010. С.24.
13. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Государственная система на Ставрополье в первые годы Советской власти // НаукаПарк. 2014. №1(20). С. 11-14.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИН ВО ВЗГЛЯДАХ ПЕРЕДОВЫХ РОССИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Косетченкова Е.А.

Курский филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Курск

Освобождение крестьян, изменившее коренным образом экономические и социальные отношения России, привело значительную часть населения к необходимости изыскивать себе средства к существованию. Именно в это время в России и зародился «женский вопрос». На рынке труда появился незнакомый дотоле тип женщины, ищущей, подобно своему собрату мужчине, работы, обеспечивающей ей хлеб насущный. А вместе с ним пришло требование свободы образования, так как без этого все двери интеллигентного заработка оставались перед ней закрытыми... Разумеется, окончившие высшие учебные заведения женщины требовали также свободного доступа на государственную и частную службу» [4, С. 111].

В этой связи целесообразно обратиться к демократическим идеям, вдохновившим женщин на борьбу за свои права. Концепция о равноправии женщин являлась частью политико-культурной жизни прогрессивной интеллигенции. Она сформировалась как естественное требование жизни под влиянием демократических общественных преобразований в России. Проблема раскрепощения женщины, освобождения её из-под гнета патриархального семейного уклада рассматривалась многими прогрессивными деятелями России, такими как Герцен А.И., Огарев Н.П. и другие. Так, А.И. Герцен, вспоминая в своих мемуарах «Былое и думы» о высокой нравственности, проявленной декабристками, размышлял таким образом: «Вообще женское развитие – тайна: все ничего, наряды да танцы, шаловливое злословие и чтение романов, глазки и слезы – и вдруг является гигантская воля, зрелая мысль, колоссальный ум. Девочка, увлеченная страстями, исчезла, и перед вами Теруань де Мерикур, красавица-трибун, потрясающая народные массы» [1, С.347]. Судя по мемуарам Герцена, в сознании передового русского человека его времени представления о таком женском героизме сплавлялись воедино с представлениями о мятежном бунтарстве героинь Французской буржуазной революции 1789 года, мечтавших о свободе и равенстве. Тут же, в «Былом и думам», Герцен описывает свою зарубежную встречу с одной из соотечественниц и называет ее за воинственный пыл и истовую веру в свое предназначение влиять на судьбу отечества «мирной Шарлоттой Корде» или «Шарлоттой Корде из Орла» [2, С.252]. На такой «сплавленной» символике шло, похоже, воспитание женщин его поколения – поколения революционных демократов, которое можно считать также и поколением первых отечественных феминисток и феминистов.

Пирогов Н.И., автор множества статей и писем по женскому вопросу, в июле 1856 года опубликовал в журнале «Морской сборник» знаменитую статью «Вопросы жизни», получившую большой резонанс в обществе [6, С.248]. В статье женский вопрос рассматривался в ряду фундаментальных вопросов общественного развития. «Образование и воспитание женщины, – впервые во всеуслышание заявил знаменитый врач и педагог, «требует перемены» [7, С.71].

Значительное влияние оказали на мировосприятие образованной части женщин идеи Чернышевского Н.Г., Добролюбова Н.А., Михайлова М.И., Писарева Д.И., Тихонравова Н.С., Буслаева Ф.И. [8, С.32] Они выступали за уравнивание женщин в правах с мужчинами, освобождение их из-под семейного гнета, вовлечение во все сферы общественной жизни. Так, Н.Г. Чернышевский в своем романе «Что делать?» поднял в нем тему эмансипации до уровня наиболее значимых проблем русской жизни. Для него гуманизация отношений между полами – обязательная основа радикальных перемен в обществе. Он рассматривал эмансипацию как процесс двусторонний, в равной мере необходимый и мужчине, и женщине. В знаменитом «четвертом сне» героини романа Веры Павловны появляется таинственная «светлая красавица». Прежде чем научить героиню новым принципам жизни, она раскрывает загадку своего происхождения: «Мужчина становился разумнее, женщина тверже и тверже осознавала себя равным ему человеком, – и пришло время, родилась я. Это было недавно». Любому шестидесятнику было ясно, что «светлая красавица» – символ свободы и равенства, возмещенных недавней французской революцией, и еще – символ новой женщины, ее обобщенный образ. У недоверчивого читателя пропадали последние сомнения на этот счет, когда на следующих страницах романа он вчитывался в суждения «светлой красавицы» о грядущем царстве свободы и справедливости, которые она призвана утвердить. «Новое во мне, – заявляла «светлая красавица», – равноправность любящих, равное отношение между ними, как людьми... Когда мужчина признает равноправность женщины с собой, он отказывается от взгляда на нее, как на свою принадлежность... Из него, из равенства, и свобода во мне, без которой нет меня» [9, С.276]. Чернышевский был убежден, что в преобразовании отношений между полами, в установлении партнерства, равенства, взаимного доверия и уважения, мужчина должен быть не просто активным началом, но, если нужно, и началом

страдательным – ведь на нем лежит вина за многовековое рабство женщины. Чернышевский предлагал что-то вроде мер по «дискриминации» мужчины – его повышенной ответственности за перестройку отношений между полами, и в первую очередь семейных отношений. Чернышевский первым указал путь, по которому должны идти молодые женщины, если они хотят освободиться от домашнего гнета, – производственные ассоциации, артели. Девушки и женщины узнали о семье нового типа, о фиктивном браке. Это в значительной степени стимулировало их независимое поведение в семье и обществе. Образ Веры Павловны Розальской стал символом радикального освобождения женщин.

М.Л.Михайлов – автор первого манифеста русского феминизма, литературный критик одним из первых в России выступил в защиту женщин. Его статьи «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе», «Женщины в университете», «Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин», произвели в русских умах землетрясение» [5, С. 121] и стали программой действий для целого поколения русских девушек. Считая дискриминацию женщин одной из разновидностей социального гнета, Михайлов признавал право женщин на экономическую независимость, личную и духовную свободу, отвергал институт церковного брака.

Среди радикально настроенной части интеллигенции становились популярными взгляды К.Маркса, Ф.Энгельса, А.Бebelя о классовой природе дискриминации женщин в условиях капитализма [3, С. 180].

В конце XIX – начале XX века проблемы раскрепощения женщин, уравнивания их в правах с мужчинами, вовлечения в общественно-политическую жизнь занимали умы все большего числа педагогов, учёных, писателей, государственных деятелей.

Список литературы

1. Герцен А.И. Былое и думы. – Ч. 1. – М., 1969.
2. Там же.
3. Гришина З. Женское движение (XVIII-XIX вв.) //Энциклопедия. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г., том 2.
4. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М., 1972. – С. 62-81, цит. по Феминизм и гендерные исследования. Сост. Успенская В., Тверь, 1999.
5. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и назначение в семье и обществе // Утопический социализм в России. М., 1985; Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания: В 2 т. М., 1967. – Т. 1.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. /Под ред. Э.Д.Днепров. – М., 1976.
7. Пирогов Н.И. Избр. пед. соч. – М., 1953.
8. Тишкин Г.А. Чернышевский и раскрепощение женщин. // Чернышевский Н.Г. Эстетика, литература, критика. – Л., 1979; Тишкин Г.А. Чернышевский и проблема женской эмансипации. // Вестник ЛГУ, 1978. – № 20. – Вып. 4.
9. Чернышевский Н.Г. Что делать? М., 1957.

«ОТКУПА – ВЕЩЬ ОЧЕНЬ НЕ ПРЕКРАСНАЯ»: НЕСОВЕРШЕНСТВО ПИТЕЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Горюшкина Н.Е.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Откуп питейной продажи, применявшийся в России с XVI в., в конце XVIII в. стал единственным способом сбора налога с алкоголя. Государство арендовало частным лицам (откупщикам) свои фискальные полномочия на сбор налога с виноторговли. Тем самым власть избавлялась от хлопот по администрированию питейного сбора и гарантировала себе получение дохода в размере не ниже, а, как правило, выше предполагаемого.

Чем дольше существовала откупная система, тем яснее выделялись ее недостатки. Во-первых, высшая администрация не имела уверенности, что получает с виноторговли надлежащую долю прибыли. «Количество проданного вина, равно и действительный сбор, делались для правительства тайной» [6, ч. 4, с. 214]. Во-вторых, откуп оказался питательной средой для коррупции. Откупщик, чтобы расширить себе поле действий, исправно платил «толкователям» питейных законов «по чину». В-третьих, в погоне за прибылью откупщики стимулировали потребление алкоголя. Образно высказался об откупе Н.Г. Чернышевский: «Правительство – это хозяин поместья; откупщик – это чеченец, на несколько часов вторгающийся в поместье; можно представить себе,

каково будет состояние хозяина после того, как поместье испытает набег чеченца. Нет, наше сравнение еще неполно: разорительный набег уничтожает только жатву и уже готовое богатство жителей, он не портит самой почвы, он не портит нравственных сил ее населения. Откуп делает и это» [7, с. 649]. Множилось число кабаков, торговля велась в долг, под заклад вещей, за отработки. С растущим год от года пьянством соединялись разврат, картежная игра, бродяжничество, расстройство домохозяйства и нищета».

Бесчисленные жалобы, споры и разбирательства по питейной части заставляли правительство «крепить» законодательство, но устранить откупные злоупотребления, не посягая на основы системы, было невозможно. Сущность откупной системы такова, что соблюдение законности было с ней несовместно. Откупная система в основе своей не была правильным коммерческим предприятием. Откуп – это рискованная игра, в которой существовало или банкротство, или выигрыш, ведь, получая в аренду винную регалию, откупщики брали на себя обязательство продавать вино по той цене, по какой они приобрели его у казны, и, сверх того, платить крупную денежную сумму. Законно заработать они могли только путем изготовления и реализации алкогольных напитков пониженной крепости (пива, меда и др.), продажи закусок; взимания денежных штрафов с корчемников – лиц, нарушавших закон (изготавливавших и вне кабака продававших спиртные напитки). Но не было примера, чтобы откуп держался в границах законности. Основные доходы откупщики получали за счет покупателей крепких спиртных напитков путем обмера, обсчета, фальсификации водки.

Правительство было заложником ситуации: с одной стороны – государству были необходимы доходы, получаемые в результате энергичной, но вызывающей недовольство деятельности откупщиков; с другой – оно чувствовало свою обязанность поставить винные откупа на «нравственную почву». Находясь в постоянной денежной зависимости от откупщиков, правительство вынуждено было смотреть на изъяны системы сквозь пальцы.

Начавшаяся в начале XIX в. полоса войн привела к значительному росту военных издержек. Рос дефицит бюджета, но откупные деньги с завидной «определительностью, исправностью и удобностью» поступали в государственную казну. Но в 1815 г. многие откупа объявили себя несостоятельными. Опасаясь неизвестности, правительство пришло к решению заменить откуп казенной системой продажи вина. Производство вина тогда стало осуществляться на казенных и частных заводах с последующей поставкой в казенные магазины для оптовой продажи вино торговцам и производителям хлебных водок, розничная продажа осталась в частных руках. Введение казенной продажи вина имело финансовый успех только на начальном этапе. С 1822 г. из-за чиновничьего произвола питейный доход стал снижаться. По этой причине в 1826 г. откуп был реставрирован [6, ч. 1, с. 76].

Питейный сбор стал расти, превысив в 1830-е гг. поступления от подушной подати и оброка с государственных крестьян. Однако вместе с казенными поступлениями, росли злоупотребления откупщиков, которые правительство было вынуждено терпеть из-за опасения понизить «первенствующий» налог.

К середине 1840-х гг., помимо прочих откупных «неудобств», выросли откупные недоимки [6]. Способов воздействия на откупщиков, кроме личных встреч министра финансов с должниками, не было. Выходом из создавшейся ситуации выглядела предложенная «коренным» откупщиком В.А. Кокоревым система акцизно-откупного комиссионерства [6, ч. 3, с. 239]. Переименованный в комиссионерство откуп остался неизменными позволял извлекать доход откупщикам-комиссионерам не иначе, как путем систематических злоупотреблений. Вино продавалось по завышенной цене, ненадлежащей доброты. Продавцы спиртного не гнушались обмером, «рассиропкой», введением в алкоголь одурманивающих веществ. В розничной продаже 1/5 часть ведра водки на деле оказывалась обычной водой [2, с. 234].

В 1852 г. была сделана очередная попытка «поправить» откуп, но начавшаяся Крымская война не позволила реализовать уже разработанный план реформы питейного сбора. Правительство не решилось менять строй налога, представлявшего крупный источник государственного дохода в разгар военных действий [6, ч. 1, с. 193].

После окончания Крымской войны вопрос о реформе питейного сбора вновь был снова поставлен в повестку дня. Но, как и в вопросе о крепостном праве, правительство не могло отважиться на решительный шаг из-за крайней финансовой зависимости от существующей системы. Откупные условия были продлены до конца 1862 г. Откупщики «в благодарность» за сохранение откупного порядка обещали уплатить в казну беспрецедентную сумму в 98,9 млн. руб. ежегодно. Но сущность откупа, основанная на большом перевесе суммы, собираемой откупщиком, над суммой, уплачиваемой государству, требовала соответствующих действий: откупщики резко подняли цены на спиртное.

Из-за повышения цен на алкоголь в 1858 г. массовый характер приобрело трезвенное движение в России. В этой обстановке к работе приступил Комитет, учрежденный при Министерстве финансов для изыскания «целесообразной» замены откупу [3]. Комитет предложил в качестве альтернативы откупу акцизную систему с

казенным управлением, однако не оставил без внимания тот факт, что «поступление по новой системе дохода, составляющего половину государственного, будет обеспечено только одною добросовестностью лиц, коим вверяется надзор за питейной частью» [6, ч. 5, с. 45-46].

Неопределенность заключения отодвигала винное преобразование на неопределенный срок, однако гласность питейного вопроса отрезала правительству путь к отступлению. В поддержку винной реформы выступила «та же группа участников», что обсуждала проект реформы крестьянской [5, с. 220]. По личной просьбе великого князя Константина Николаевича во главе «питейного» Комитета встал статс-секретарь департамента законов А.П. Заблоцкий-Десятовский. Под его руководством были составлены «Сведения о питейных сборах в России», обнажившие финансовую и нравственную порочность винных откупов. Знакомство со «Сведениями» убедило Государственный совет во мнении, что откупная система порочна, и злоупотребления при откупе никак не могут быть устранены, пока сама система не будет ликвидирована. «Оставление после 1862 г. настоящей откупной системы в каком бы то ни было виде будет иметь неминуемым последствием увеличение связанных с нею злоупотреблений, терпеть которые было бы несовместимо ни с достоинством, ни с обязанностью правительства» [4].

26 октября 1860 г. «коренные начала» реформы, заменявшей откуп акцизной системой взимания налога с питей, были одобрены Александром II. Детальной разработкой акцизных условий занялась Комиссия под руководством А.П. Заблоцкого-Десятовского. 4 июля 1861 г. было высочайше утверждено «Положение питейном сборе» [1, с. 23].

Несовершенство откупной модели взимания налога с алкоголя, как видим, заставляло правительство вести непрерывный поиск наилучшей модели питейного сбора. Из множества альтернатив откупам акцизная система оказалась наиболее предпочтительной, так как обещала собой решить двуединую задачу – увеличить доходность российской казны и покончить с откупным произволом.

Список литературы

1. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. 295 с.
2. Прыжов И.Г. История кабаков в связи с историей русского народа. СПб. – М., 1868. 320 с.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 571. Оп. 9. Д. 154. Л. 1 – 3.
4. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.
5. Речь П.П. Семенова на праздновании XXXVII годовщины освобождения крестьян // Русская старина. 1898. №4. С. 217 – 223.
6. Сведения о питейных сборах: В 5 т. СПб., 1860 – 1861. Ч. 1. 291 с., Ч. 3. 351 с., Ч. 4. 476 с., Ч. 5. 251 с.
7. Чернышевский Н. Г. Откупная система. Полн. собр. соч. в 15-ти тт. М., 1986. Т. V. 455 с.

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КИТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Писчикова Н.П.

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, г.Рязань

Взаимоотношения России и США в XIX-XX веках носили разный характер: от дружественных контактов до конфронтации. На рубеже XIX-XX вв. Дальнем Востоке являлся тем регионом, где наиболее остро проявились русско-американские противоречия. Основным соперником на Дальнем Востоке США считали Россию, проводившую мероприятия по захвату Маньчжурии, в которой были заинтересованы и американцы. Противоречия, существующие между двумя странами, не оставляли никаких сомнений в том, что они находились в положении соперников. Попытки США 1896 г. и 1900 г. по завоеванию маньчжурского рынка, завершившиеся победой российской стороны, а также занятие Маньчжурии русскими войсками в результате подавления восстания 1901 г. повлекло за собой усиление позиций России в Китае. Череда этих событий вызвала резкое обострение отношений между двумя государствами. США и раньше считали Россию одним из главных своих соперников в Китае, теперь же Маньчжурия стала ареной, где российская и американская политика вступила в прямое противоречие: «Маньчжурия была важным стратегическим плацдармом, захватив который, американский империализм рассчитывал развернуть широкую экспансию против Китая и русского Дальнего Востока». Переговоры Китая с Россией в начале XX века о привилегиях последней в Маньчжурии вызвали резкое недовольство США.

В государственный департамент США постоянно поступали предупреждения о переговорах России с Китаем. Представитель США в Китае Конжер приводил доказательства госдепартаменту США о принятии необходимых мер против нарушения Россией совместных обязательств держав в отношении Китая: «Сегодня я получил из достоверного источника секретное сообщение (копию которого и прилагаю) о требованиях, которые Россия собирается предъявить китайскому правительству. Это сообщение наряду с недавней перепиской по этому вопросу между Японией и Россией, которая... была переслана из Токио, полностью подтверждает намерение России захватить Маньчжурию, а также покрыть военные расходы путем практического захвата железной дороги от Шаньхайгуаня до Нючжуана. Она уже завладела на линии от Тяньцзиня до Шаньхайгуаня паровозами и другим железнодорожным инвентарем. Это является первым, но значительным шагом по пути расчленения империи».

В середине февраля в Вашингтоне китайскому посланнику был вручен меморандум правительства США, в котором правительство Китая предостерегало от заключения сепаратного соглашения с Россией, повлекшего за собой изменения территориальных и финансовых обязательств.

В ответ китайское правительство направило указ от 28 февраля, в котором выражало благодарность и просило о посредничестве между русским и китайским правительствами, «чтобы вопрос мог быть мирно разрешен к общей пользе всех держав, которых он касается» и чтобы проект соглашения между Россией и Китаем о Маньчжурии был передан на обсуждение конференции держав в Пекине. На последнее заявление Китая Министерство иностранных дел России во главе с Ламсдорфом отреагировало отрицательно, заметив, что ни о каком вмешательстве посторонних держав не может быть и речи и что соглашение не затрагивает ни интересов других держав, ни неприкосновенности Китая в Маньчжурии. Однако в результате демарша держав Китай отказался подписать предложенное Россией соглашение.

Срыв русско-китайских переговоров незамедлительно решили использовать США для нажима на Россию «с целью добиться усиления своих экономических позиций в Маньчжурии». США рассматривало «неприкосновенность Китая...как гарантию, долженствующую обеспечить за обширной экспортной торговлей Соединенных Штатов почти нетронутый и выгодный рынок».

Кроме того, США готовы были признать интересы России в Маньчжурии при условии обеспечения американской торговле всех выгод политики «открытых дверей»: «Мы вполне признаем за Россией право принимать все меры, которые она найдет необходимым,... если бы у нас была надежда, что наша торговля не пострадает от того, что дверь останется открытой».

Придерживаясь позиции сближения с США МИД России направил русскому послу в Вашингтоне (Кассини А.П.) инструкцию, в которой указывалось, что правительство России «придает большое значение тесному сближению с Америкой, интересы коей не могут прийти в столкновение с задачами, преследуемыми Россией в делах Крайнего Востока».

Кассини продолжил переговоры с Хэем, который подтвердил, что «Федеральное правительство не предпримет ничего, чтобы противодействовать» начинаниям России «самого радикального характера, под условием, чтобы за Соединенными Штатами была обеспечена неприкосновенность их торговых и промышленных интересов, равно как и сохранен принцип открытой двери».

Таким образом, Хэйем были сформулированы требования США, которые включали теперь не только привилегии не в торговой, но и в промышленной сфере в Маньчжурии. Последующие попытки русского посла выяснить конкретные требования не увенчались успехом.

В ходе дальнейших переговоров, продолжавшихся по июнь месяц, так и не удалось добиться взаимопонимания. Причиной тому были серьезные противоречия между США и Россией в Маньчжурии. Требуя для себя преимущественных условий в Маньчжурии, США в то же время проводили политику маневрирования, выжидая результаты переговоров между Великобританией и Японией.

В августе 1901 г. по предложению Ли Хунчжана возобновились русско-китайские переговоры. В письме Ли Хунчжану (от 27 июля (9 августа)) говорилось, что Россия согласна вывести войска, если Китай даст Русско-китайскому банку обязательство «не давать никому в Маньчжурии никаких железнодорожных концессий, ранее не предложив их банку». 2(15) октября Ли Хунчжан заявил русскому посланнику о готовности подписать договор о выводе русских войск из Маньчжурии; в то же время представитель Русско-китайского банка был предупрежден о неизбежности выступлений держав против «банковского соглашения» с Россией.

Американский консул в Нючжуане Г. Миллер в письмах государственному департаменту США сообщал о возобновлении переговоров о сепаратном соглашении между Россией и Китаем и считал, что если не будут приняты более действенные меры против нее, то, в конце концов, она добьется господства в Маньчжурии в ущерб США.

После смерти Ли Хунчжана русско-китайские переговоры затянулись до февраля 1902 г. Они происходили в обстановке переговоров между Англией и Японией, направленных против дальневосточной политики России. США, следившие за развитием событий, надеялись, что будет создана антирусская коалиция. Пришедший в 1901 г. к власти Теодор Рузвельт в послании конгрессу потребовал дальнейшего усиления военно-морского флота, оправдывал интервенцию держав в Китае и политику «открытых дверей», призывал к расширению торговли с Китаем и настаивал на предоставлении США коммерческих льгот не только на его побережье, но и во всех внутренних районах, открытых для иностранцев.

Усиление России на Дальнем Востоке обостряло её отношения со всеми странами, но особенно с США, которые, используя принцип «открытых дверей» и «равных возможностей» стремились подчинить Маньчжурию, а затем и весь Китай. Поэтому американское правительство подталкивало Японию к столкновению с Россией, тем самым, рассчитывая ослабить Россию как тихоокеанскую державу и усилить свои позиции на Дальнем Востоке, что было достигнуто после нападения на Россию Японии в 1904 г.

Список литературы

1. Dennett T. T. Roosevelt and Russo-Japanese War, New York, 1925. С. 125-130.
2. Zabriskie E. H. American-Russian Rivalry in the Far East, p. 69 (Конжер - Хэю, 5 февраля 1901 г.).
3. АВПРИ, ф. Канцелярия, 1901 г., д. 105, лл. 75-78 (Кассини - Ламсдорфу, Вашингтон, 14(27) марта 1901 г.).
4. АВПРИ, ф. Китайский стол, 1899-1904 гг., д. 1574, л. 131 (Кассини -Ламсдорфу, 11 апреля 1901 г.).
5. АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, 1901-1902 гг., д. 152, л. 18 (Ламсдорф - Кассини, получено 15 марта 1901 г.).
6. Добров А.Ф. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952. С. 100.
7. Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX века. М., 1969. С. 157-160.
8. Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С.Ю. Витте / Под ред. Б.Б. Глинского. Спб., 1916. С. 146-147.
9. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907. 2-е изд., испр. и доп. М., 1958. С. 45, 130, 145.
10. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии.(1897-1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928. С. 304-305.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

UKRAINIAN AND HUNGARIAN RIGHT-WING CONCEPTS IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Marietta Vakiv

Debrecen University, PhD School of History and Ethnography, Hungary

In the 19th century with aspirations for democracy and liberalism highly prevalent alternative socio-political ideology has been spread, the so-called nationalism. It was due to the great part of consolidation of various European nation-states which were created. As a result, the starting point of the nationalism is the nation, as it is unified as a whole through the common language, a common culture and a common history. The nationalism makes everything in the interests of the nation not in the interest of class category. Binding to national institutions and patriotism, the patriotism makes all other ideology more effective. At the same time the nationalism comes from the insecure background, because on one hand wanted to build a multi-unit-national identity, on the other hand, most single people wish to be interpreted as a very heterogeneous group of people.

The purpose of this study, the above mentioned right-wing nationalist political movement in its various forms and manifestations, trying to negotiate with Ukrainian and Hungarian territories in the first half of the 20th. century. In the above mentioned countries nowadays activities are very common phenomenon which can be observed, these two far-right organizations, their social impact of the current social and public life. It is therefore timely to consider these right-wing ideologies, to make comparative analysis of how they were formed and evolved culminated at the beginning of the last

century, how can the date of such concepts claiming radical right-wing organizations, which is based on historical events in the past.

At the beginning of the 20th century Ukraine has not developed as a unified nation-state, there were areas in the bond of the neighboring countries, which emerged as a result of a different mentality of the population, the evolution of nationalist ideas were created. The right-wing social trends were most typical rather longer in Poland, and later were typical of Soviet power in with subordinate areas of Western Ukraine. Nationalism as a terminology concept in the Ukrainian journalism appeared in the 19th century, the years of 80th and 90th.

While Ukraine at that time didn't function as a unitary state, so the main goal of nationalism appears first in spreading the propaganda of the Ukrainian statehood. At the ends of the 19th century – in the beginning of the 20th century "nationalists" were represented as affluent and religious intellectuals so this phenomenon has become well known as "bourgeois nationalism".

The liberal-democratic state forces (e.g. M. Hrushevskij) largely distanced themselves from the above mentioned "nationalists", Hrushevskij called their radical ideology as "... the alternative chauvinism..." [5]. In one of his writings we can read the following: "... Nationalists will not be Ukrainian defenders in any way...." [5] The confessional and rather left narrow-minded social group has monopolized the nationalism name in the 1910s, and during the years 1917-1921 revolutions exile, while the Liberal Democrats remained in force and they cherished the idea of an independent Ukraine.

In the 20th. century in the definition of the Ukrainian nationalism major role was played by Dmytro Doncov (1883-1913) in his work "Nationalism", which took over and modernized the Ukrainian "integral nationalism" concepts¹. The creator of the concept of "integral nationalism" was France, which was at that time the public by mixing elements of totalitarianism and have been associated with monarchism. George Armstrong characterized the integral nationalism by the following properties:

- 1) Belief in the superiority of the dominant nation.
- 2) The presence of a charismatic leader, one person who represents the "will of the people" alone.

G.Armstrong believes that in the Ukrainian "integral nationalism" the Liberal Democratic and Christian principles are strongly present.[11] O. Szubtelnij, Ukrainian historian, his opinion is that the Ukrainian "integral nationalism" terminology often untraceable by terms such as "Organized nationalism," "revolutionary nationalism" therefore he determines that the Ukrainian version is "working class nationalism" [10]. Doncov in his work particularly pays attention to the fact that the Ukrainian people have no proper political elite, single socio-political trend. Thus, the Ukrainian "integral nationalism" followers wanted to create a new identity in Ukraine "type". According to D. Doncov "The nation is an outstanding value which can not have other objectives as an independent nation-state construction" [6,54]. This shows that the Individual is placed above the nation's ideology.

The main guidelines:

- 1) Involving the Ukrainian history to myth, as social unification.
- 2) Unified state ideology.
- 3) The war and achieved goals, the actual construction activity was manifested, with "all over Ukraine" slogan.

The state's political elite can only be crossed in the hands of the most powerful people.

In the Eastern part of Galicia, D. Doncov began to move the highly prevalent and significant mass of people to the Ukrainian struggle for their independence. Doncov's works were highly prevalent among the youth in the Western Ukraine also became a statute of the the Ukrainian Nationalist Organization (OYH), though Doncov was not a member of no one single Ukrainian radical nationalist union. The Ukrainian Nationalist Organization which was established in 1929, actively used to achieve its goals by the transformed Ukrainian "integral nationalism" ideas and became the most radical and extreme right-wing organization for that period of time. Their main slogan was: "The Ukrainian bread belongs only to the Ukrainian nationalities".[8] So the don Zionism was the Ukrainian nationalist extremist organizations credo.

Discussing the Ukrainian right-wing ideas in the first half of the 20th century it is definitely worth to mention Stepan Bandera's name, who was the leader of the Ukrainian Nationalist Organization radical wing (OYH-B), in 1939 they became as a separate entity. Its followers, the so-called "banderists" wanted to achieve Ukraine's independence, spread the Ukrainian interests, proposed radical solutions to achieve them. The banderists ideology's main points:

- 1). „People are the nation's highest and most valuable type of human society.

- 2). Conditions for the development of the nation can only provide the nation-state. ... "[9] The main purpose of the national-liberation policy is that all nationalities within the Soviet Union should fight for independence and for their rights.

---

¹ Author Charles Maurras, who has called the concept "national-recognition integrale", its most important principles were: the true nationalist state placed all over

Bandera's personality viewed in different ways: Western Ukraine considered him as real hero, though his name is hallmarked with mass murder against the Galician Polish residents. The Soviet historiography often identified the words "banderizm" with the word the banditry.

The doncov Ukrainian nationalism in the future were showed in different interpretations. For example Andriy Bilinszkij and many historians and political scientists think, that between the years 1920-1940 the "integral nationalism" of the concept of nationalism is not the same, therefore they called it xenophobia. Another group of historians (Motil O.) considered that in the first half of the 20th century there were two types of nationalism: one of it is the so-called "small print" of nationalism, which united the national aspirations of the general human values with democratic ideals, and the second, the so-called "capital" Nationalism was a radical trend in which the Individual values and nationalist ideals have been in complete contradiction with each other.

Having examined the issues of nationalism, in many cases, there can be found contradictions. At the same time the nationalism comes from unknown background, because on one hand it has build a multi-unit-national identity, on the other hand, most single people wish to be interpreted as a very heterogeneous group of people. As e.g. the east and west regions in Ukraine were developed in different way, were not united, neither socially nor politically. Differences can be found in the Ukrainian Nationalist Organization of national concepts as well. Most active members of the organization, such as Konovalts was Polish, Olena Teliga was of Russian origin. Nationalism is a political tendency, which provides consolidation for political nation, rather than for the country's various ethnic identities of violent transformation.

Thus, the Ukrainian right-wing concepts in the 20th century, the conceptions characteristics of the different countries in different regions of the socio-political still developing, so the extreme right-wing radical ideas and their activities kept local, western Ukraine character.

On the contrary to the early twentieth century, Ukraine was a single sovereign state, however, the extreme rightist nationalism was also seen in this country. First of all, the term "Hungarism" has been spread, its author was a Catholic bishop of Székesfehérvár, Prohászka Ottokar (1858-1927). The word Hungarist didn't mean the same ideology which was illustrated by another representative Ferenc Szálasi some time later. Prohászka was extraordinary erudite scholar-priest, writer and politician and at the same time trying to find a solution to people's problems. In his works the idea of self-defense was defined by the liberal ideology loosening, against the nation destruction and moral debauchery. Great role has in protecting the Hungarian race of the Austro-Hungarian Empire as the other dominant nations. Posterity showed as Christian socialist in the works (Modern Catholicism in 1907, the number of days of Truth, 1927) pays special attention to certain nationalities and removal of the restriction.

From 1918 demanded the numerus clausus¹, in 1944 the Hungarian classics of anti-Semitism has become the point of reference, Prohászka was more often cited. According to Csaba Fazekas who was a historian he was "right-wing conservative" [1] minded. Ethos was central role in shaping the consciousness of the 1930s. The next step in the Hungarian right-wing extremist tendencies became widespread in the early 1930s Hungarist movement. In 1932 Zoltan Mesko naturalized their image, the Arrow Cross, which was originally an ancient Hungarian symbol. The movement took this symbol as Christian symbol, emphasizing that the country are protected from all the four directions in case of attack. Hungarism was aimed to break the power of the internal enemy! Its aim was the usury capital reduction and domestic producers, facilitating useful capital. Hungarism was the small people's movement. Socially sensitive, but rejected all forms of Bolshevism! It was thought to be a trap and the main enemy of European civilization!

As you can see, the Hungarian right-wing ideologies have played an important role in moral base provided by Christianity, but to increase the political role of the church has been rejected.

From the late 1930s until 1945, Szálasi Francis (1897-1946) was the Hungarian far-right leader, who took the term Hungarist from Prohászka and also reinterpreted by him and he said that the idea of the "Hungarian interests" [4.16] was included in itself. Szálasi defined Hungarism as the form of the Hungarian national socialism, which is not equal to either the German National Socialism nor with the Italian Fascism. Separated the Hungarism from far-right idea, as he considered that the right-wing idea is much less than the national socialism. [5] His work and ideas clearly qualify the extreme far-right idea. The Arrow Cross Party was led by Szálasi which came to power in Germany in 1945, 170 days was on power from 16th of October, 1944 till 4th of April, 1945. The party was known by its anti-Jewish fanaticism. Szálasi's conceptions started to flourish again among some political movements.

The Hungarian and Ukrainian right-wing ideologies came from different political and social sources, but they had equally significant impact for that age. In both cases, the ideology of dominant nation greatness was highlighted, and wanted to achieve this within the framework of the nation-state leading by a charismatic leader.

¹The law adopted in 1920 in Hungary, named "closed number", limited Jewish participation in higher education.

In Hungary it has been reached for a small period of time in 1945, as only one movement has no power to make great changes unless, the current political power could help for the movement.

It has not enough to power on masses of people, they could only manage their smaller, more radical group. It wasn't different with the Ukrainian variant, but they were not able to take over the political power. The Hungarian and Ukrainian right common features: the supremacy of national interests; strong relationship with socialism; cult leaders. Different performance features: the Ukrainian right-wing local nature, while the Hungarians were represented throughout the country; on the Hungarian part confessional major impact, while it was insignificant factor in Western Ukraine; the question of the unitary state, the Hungarian right-wing revision was motivated by its territories lost in 1920, while the representatives of Ukraine wanted to unite the most liked areas in the east and west; the Hungarian right-hand side of the 1930s was influenced by the National Socialism from the west, while the Ukrainians prefer the socialist USSR ideological system.

So we can see that the socio-political trends in different countries were developed from historical background. All nationalist and right-wing ideology specific problem comes from its own, and each nation tries to find the answer for their problem. The highly popular ideas today look for their source from the past, they also mythologize and treat arbitrarily with the historical facts. Therefore it has great significance to study the historical past, its comparison in order to prevent their negative impact on the social and private individuals.

Sources and bibliography

1. Fazekas Csaba Prohászka Ottokár zsidóellenességéről- //http://www.uni-miskolc.hu/egyhtort/cikkek/fazekas-prohaszka.htm
2. Prohászka Ottokár Az igazság napszámában - http://gondola.hu/media/prohaszka/Prohaszka21.pdf
3. Motyl O. Sovietology, Rationality, Nationality: Coming to Grips with Nationalism in the USSR (1990)
4. Szálas Ferenc A magyar nemzet felépítésének terve. – Budapest.- A Királyi Magyar Egyetemi Nyomda 1933-as kiadása alapján készült. - 15.old. összesen 46
5. Szálas Ferenc Börtönnapló. - http://hu.metapedia.org/wiki/Sz%C3%A1lasi_Ferenc_b%C3%B6rt%C3%B6nnapl%C3%B3ja
6. Андрій Білінський Громадські організації в СРСР- Мюнхен-Чікаго, 1969. – 160с.
7. Горелов М. Українська державність у XX. столітті (історико-політичний аналіз) – Електронний ресурс.- http://izbornyk.org.ua/ukrxx/r02.htm
8. Донцов Д. Націоналізм. – Лондон: Українська видавнича спілка; Торонто: Ліга визволення України, 1966. – 363 с-
9. Плохій С. Великий переділ: незвичайна історія Михайла Грушевського. — К., 2011
10. Поліщук В. Український інтегральний націоналізм як різновид фашизму [Електронний ресурс] : Праці В.В. Поліщука. – Режим доступу до сторінки http://poliszczuk.narod.ru/fashizm.htm#_ftn1
11. Полтава П. Хто такі бандерівці і за що вони борються. – lib.oun-ura.org.ua
12. Субтельний О. Революційний рух [Електронний ресурс] : Електронна інтернет онлайн “Бібліотека Студента UaRus”. – Режим доступу до сторінки:http://studentbooks.com.ua/content/view/451/49/1/3/
13. Український націоналізм 1935-1949” (Ukrainian Nationalism 1935-1949), Джон Армстронг, Columbia University Press, 1955

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

**СЕКЦИЯ №6.
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

**ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ НА СТАБИЛИЗАЦИЮ АНГЛО-
СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГГ. XX В.**

Савосина Ю.В.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г.Рязань

Обострения англо-советских отношений достигли своего пика в июле 1925 г. Разрыв дипломатических отношений между двумя государствами казался неизбежным. Агрессивный курс капиталистической Великобритании обуславливался укреплением экономики и государственной власти СССР, революционизирующем влиянием Советской России на народы метрополий, колониальных и зависимых стран, а также на трудящихся самой Великобритании.

Однако ряд факторов внутривосточного и социального характера мешали правительству Великобритании пойти на окончательный разрыв дипломатических и торговых отношений с СССР.

Активную борьбу против разрыва дипломатических отношений с СССР повели английские трудящиеся, под руководством Компартии Англии. Пролетарский интернационализм требовал от трудящихся Великобритании и от всего международного рабочего движения защиты первого в мире социалистического государства - СССР.[4; С. 287]

Идеологический аспект тесно сплетался с социально-экономическими выгодами. Рабочий класс Великобритании стремился улучшить свое экономическое положение через политическое сближение с СССР.

6-9 апреля 1925 г. на англо-советской профсоюзной конференции по инициативе ВЦСПС был создан Англо-Русский профсоюзный комитет единства. Его создание являлось важным условием успешной борьбы против экономической и политической реакции капиталистического мира и угрозы новой войны, в особенности войны против СССР.

Основными задачами Комитета стало установление и укрепление интернациональных связей советских профсоюзов с британскими тред-юнионами и борьба за единство мирового профессионального движения. А так же борьба против империалистических войн вообще, против интервенции в СССР со стороны английских империалистов в частности. Борьба объявлялась и наступлению капитала на рабочий класс, против экономических и политических репрессий.[3; С. 140]

Большую работу среди широких масс английских трудящихся против разрыва англо-советских отношений, за улучшение экономических и политических связей между Англией и СССР проводил Англо-русский парламентский комитет (АРПК). Он выпускал листовки в защиту Советской страны, снабжал докладчиков и местные отделения лейбористской партии и тред-юнионов информацией о Советской России, призывал трудящихся посылать резолюции протеста правительству, а консервативное правительство - вести обычные дипломатические переговоры с Советским правительством.

Против антисоветской политики английских консерваторов выступало также Движение меньшинства, или Движение революционных меньшинств в английских профсоюзах. Оно зародилось под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Генеральный секретарь Английской компартии Гарри Поллит, принимавший активное участие в организации Движения меньшинства и ставший затем, в 1924 - 1929 гг., его секретарем, говорил: «Движение меньшинства - это организация членов профсоюзов и кооперативов, которые добровольно объединяются, подчиняются общей дисциплине и обязуются стойко проводить политику Движения меньшинства, принятую самими участниками этого движения».[5; С. 57]

Первые организации движения меньшинства появились в Англии в 1921 г. в угольных районах Южного Уэльса и Файфа, в организациях горняков, в 1922 г. - в союзах металлистов, затем - строителей и печатников.

Основными целями Движения меньшинства были: укрепление рабочих организаций; создание фабрично-заводских комитетов; борьба за создание централизованного профсоюзного движения в Англии, которое объединяло бы всех рабочих, независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания и т.д.

Движение меньшинства активно и последовательно выступало в защиту трудящихся СССР против агрессивной антисоветской политики консервативного правительства Великобритании.

Под давлением низовых профсоюзных организаций Генеральный совет британских тред-юнионов опубликовал 25 марта 1925 г. заявление: «Ввиду ненормальной и продолжительной безработицы, существующей в настоящее время в Соединенном Королевстве, и невозможности восстановить довоенную внешнюю торговлю до тех пор, пока Россия не будет допущена в содружество наций, Генсовет призывает британское правительство вновь начать переговоры со следующими целями: 1) полное дипломатическое признание Советского правительства, то есть обмен послами, а не поверенными в делах; 2) поощрение и поддержание торговых отношений с Россией путем распространения «законов о заморской торговле» и актов помощи торговле» на торговлю с Россией».[3; С. 144]

Под давлением рядовых членов Генсовет британских тред-юнионов был вынужден вручить Стэнли Болдуину резолюции трудящихся, требовавших нормализации англо-советских отношений. Правда, нужно отметить, что правые реакционные деятели лейбористской партии и тред-юнионов по-прежнему отказывались признавать и сотрудничать с СССР.

В течение всего 1925 г. продолжались начавшиеся в конце 1924 г. поездки рабочих делегаций в Советский Союз. СССР посетило несколько делегаций английских тред-юнионов, участники которых сделали многое для предотвращения разрыва англо-советских отношений.

В ноябре - декабре 1924 г. СССР посетила делегация деятелей британских тред-юнионов в составе Дж. Тернера, Дж. Бромли, А. Персея и других профсоюзных деятелей, которая по возвращении в Лондон опубликовала подробный отчет о поездке в Советскую Россию. Отчет был написан в дружественном тоне и содержал немало лестных отзывов о достижении экономики СССР. «Русская революция, - указывалось в отчете, - развивается непрерывно могучим темпом».

В апреле - июле 1925 г. в Советскую Россию посетила делегация английских женщин - деятельниц профсоюзного движения. В состав делегации входили: член Генерального совета тред-юнионов Мэри Квейл, организатор профсоюза швейников Анни Лоуглин, от союза ткачей Эспиналь и многие другие. Цель этой поездки - изучить положение женщин и детей в СССР и представить по возвращении в Великобританию подробный достоверный отчет о своей поездке. Опубликованная в английской прессе отчетная статья вызвала одобрение английских трудящихся и ряд нападок оппозиции.

В поддержку СССР 21 июня 1925 г. по всей Великобритании проводились митинги и демонстрации трудящихся. Их результатом было принятие резолюции, требовавшей от консервативного правительства нормализации отношений с СССР, прекращения дискриминации в англо-советской торговле. Через 2 дня премьер-министра Стэнли Болдуина посетила делегация федерации шахтеров, и передала требования рабочих о немедленном возобновлении переговоров с Советской страной с целью «полного политического признания СССР» и поощрения торговых отношений с ним посредством применения закона о «торговых льготах».[7; Р. 4]

Ещё одна волна массовых митингов прокатилась по всей территории Великобритании в начале февраля 1927 г., участники которых энергично протестовали против английской интервенции и разрыва отношений с Советской Россией.

В частности, трудящиеся города Болтона, собравшись на массовый митинг, выступили против разрыва англо-советских отношений. Отделение лейбористской партии Уэйкфилда приняло резолюцию протеста «против разрыва с Россией». Члены лейбористской партии обязались в случае войны Англии против СССР не оказывать поддержку своему правительству.[3; С. 294]

Таким образом, необходимо отметить, что британские профсоюзы сыграли большую роль в налаживании контактов с Советским Союзом в начале 1920-х гг., когда у власти находилось лейбористское правительство Макдональда. А в дальнейшем, в условиях политического господства консерваторов, оказывали на правительство существенное давление, пытаясь нормализовать отношения между двумя странами.

Список литературы

1. Аллисон Д., Зубок Л. Движение меньшинства в Англии. М., 1929.
2. Берлович Е. Англия и СССР (1921-1927). М., 1927.
3. Волков Ф.Д. Англо-советские отношения 1924-1929 гг. М., 1958.
4. Выгодский С. Ю. Внешняя политика СССР. 1924-1929 гг. М., 1963.
5. Гарри Полит. Избранные статьи и речи (1919-1939 гг.). Перевод с англ. М., 1955.
6. Хатт А. Английское профсоюзное движение. М., 1954.
7. «Daily Herald». 24.VI. 1925

СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Морозов Е.М.

Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), г.Москва

Международные отношения в начале 2014 года приобрели характер радикальных политико-экономических осложнений в отношении России с США и большинством европейских стран. Обвинения Западом российского руководства в исповедовании агрессивных намерений по отношению к соседним государствам стали постоянным информационным тезисом. Предпринята попытка объяснить поведение российского руководства его приверженностью к идее великодержавности и стремлению к возвращению в этой связи утраченных территорий.

Выдвигаемые Западом претензии и их мотивировка не имеют ничего общего с действительным положением дел. Если подойти к отмеченным обстоятельствам со строго научных позиций, то можно уверенно говорить о том, что в занимаемой российской дипломатией внешнеполитической линии прослеживается последовательная верность тем общеизвестным мирным принципам международного права, начало которым было положено ещё царским правительством. В октябре 1868 года в Санкт-Петербурге прошла конференция, на которой обсуждались вопросы, связанные с упорядочением военных действий. Принятая на ней «Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» начинается со слов «по предложению Императорского Российского Кабинета»². Здесь же стоит отметить, что на этой же конференции отдельные западные страны, в частности Англия, выступали против российских предложений по изъятию из практики войн всех других варварских средств их ведения.

Среди следующих значительных вкладов России в международное право нельзя не упомянуть о результатах работы Гаагской конференции 1899 года, опять же созванной по инициативе императора Николая II. В разосланной европейским коллегам 12 августа 1898 года министром иностранных дел России графом Муравьевым циркулярной ноте говорилось и о необходимости «охранения всеобщего мира», и о возможном «сокращении тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений». Обращали на себя внимание и слова циркуляра о том, что было бы своевременно «положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья – таковы ныне высший долг для всех государств»³. При всей человеческой пафосности текста отношение к нему со стороны многих зарубежных партнёров было весьма сдержанным.

Тем не менее, конференция открылась 18 мая 1899 года и продолжалась до 29 июля. Председателем конференции был избран представитель России, посол в Лондоне барон Стааль. Окончательные тексты решений готовились при активном участии члена российской делегации юриста Ф.Ф. Мартенса. Не вдаваясь в тонкости принятых документов, отметим важность «Конвенции о мирном улаживании международных столкновений». Именно в этой «Конвенции...» Ф.Ф. Мартенс видел возможность «путём взаимного и миролюбивого обсуждения международных споров... предупредить войну»⁴.

По результатам работы второй Гаагской конференции (15 июня – 18 октября 1907 года) в подтверждённой «Конвенции о мирном решении (слово «улаживание» заменено на более активное – «решение») международных столкновений» записано: «С целью предупредить, по возможности, обращение к силе между государствами, Договаривающиеся державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий»⁵. Следует опять же подчеркнуть, что конференция созывалась по инициативе российского правительства и что председателем конференции был российский посол в Париже А.И. Нелидов. В секретной инструкции министр иностранных дел А.П. Извольский писал А.И. Нелидову: «Созыв Второй Конференции Мира по высочайшей воле государя императора был вдохновлён тем убеждением, что русское правительство, которому принадлежал общий почин в деле пропаганды идей международного мира, не должно выпускать из своих рук дальнейшего его направления»⁶. Учитывая процесс подготовки инструкций – наставлений, тем более секретного характера, не вызывает никаких сомнений, что их содержание было одобрено, а в отдельных моментах, видимо, и продиктовано лично «государём императором».

² «Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id.

³ Гаагская мирная конференция 1899 года. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Е.А. Ефрона. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/25267/Гаагская...

⁴ Николаев Н.Ю. Россия и Гаагская мирная конференция 1899 г. Ресурс доступен: <http://www.disscat.com/content/rossiya-i-gaagskaya-mimaya-konferentsiya-1899-goda>

⁵ Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений. <http://docs.pravo.ru/document/view/20935707/20043895/>

⁶ О второй Гаагской конференции мира. <http://www.mid.ru/bdomp/ns-arch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11.01e86e25720c38ca442579a300227e05!OpenDocument>

Анализ приводимых документов неопровержимо приводит к выводам о том, что с середины XIX века императорская Россия неоднократно выступала с инициативами о введении в международные отношения элементов стабильности и мирного разрешения возникающих между государствами «несогласий и столкновений». Более того, из цитируемой инструкции видно, что Николай II не только был вдохновлён пропагандой идеей международного мира, но и не желал выпускать из своих рук этого важнейшего и инициативного направления во внешней политике России. Отсюда недвусмысленно следует, что, как бы не стремились другие участники международного сообщества демонстрировать свои «добрые намерения», тем не менее, бесспорным фактом является исторически доказанная лидирующая роль России в её стремлении вводить в практику мирового общения мирных инструментов разрешения возможных конфликтов.

К значительным политическим явлениям такого же рода можно отнести многочисленные международные события и документы как советского, так и настоящего времени, в которых с завидной последовательностью сохраняется миролюбивая направленность внешней политики страны. Ведущие державы вели борьбу за достижение экономического и военного превосходства друг над другом. Отражением этой бескомпромиссности стала первая мировая война, которая привела Россию к большевистской революции. Однако новая (абсолютно неприемлемая для Запада) власть продемонстрировала редкую приверженность идеям Гаагских конвенций и мирным тенденциям во внешней политике России. Принятый 8 ноября 1917 г. первым Всероссийским съездом Советов «Декрет о мире» явил собой беспрецедентный пример открытости и готовности советского правительства к мирным методам прекращения кровопролитной войны. Вопросы мирного урегулирования последствий первой мировой войны решались на Парижской конференции 1919 г., в работе которой принимали участие 27 стран. (Представители советской России, как это ни удивительно, приглашены не были.) На конференции прозвучало предложение президента США Вильсона по созданию многосторонней международной организации – Лиги Наций, которая и начала свою деятельность с 1919 года. (Для полноты изложения уместно отметить, что Россия была приглашена западными странами в Лигу Наций только в 1934 году, а проповедующие идеи демократии США решились на признание Советского Союза только к 1933 году.)

Серьёзным вкладом в развитие борьбы за мирное развитие межгосударственных отношений явилось участие СССР в Женевской конференции по разоружению 1932 – 1935 гг., созданной по решению Совета Лиги Наций. На конференцию приехали представители 63 государств. Важность данного международного форума подчёркивалась тем обстоятельством, что 9 из приглашённых на него государств, включая СССР, в Лигу Наций не входили⁷. Однако, именно участие советской делегации способствовало принятию документов, направленных на обмен данными о вооружённых силах и военных бюджетах, о замораживании количественных параметров армий⁸.

Мировые процессы, имевшие место после Второй мировой войны, включая появление ядерного оружия и крах колониальной системы, вызвали дальнейшую активизацию советской дипломатии в поисках и инициировании новых международных инструментов по обеспечению мира. Поддержка в образовании ООН, предложения по ограничению ОМУ, одобрение итогов Заключительного совещания в Хельсинки (1975 г.), а затем и провозглашения ОБСЕ (1995 г.) закрепили лидирующее положение Советского Союза в отстаивании прав народов на мирное сосуществование. Оформление многосторонней межгосударственной дипломатии после распада СССР (1991 г.) и отмирания «биполярной системы» дополнительно оказало существенное влияние на повышение авторитетности международного права, придав ему глобальный характер.

Свою последовательную мирную внешнеполитическую позицию российское руководство обозначает и в государственных документах. В частности, в статье 32 пункт «с» Концепции внешней политики Российской Федерации (2013 г.) прямо говорится, что Россия «добивается политико-дипломатического урегулирования региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества, исходя из того, что современные конфликты не имеют силовых решений и их урегулирование следует искать через вовлечение всех сторон в диалог и переговоры, а не через изоляцию какой-либо из них»⁹. Акцент на неприятие «силовых решений» и упор на «вовлечение всех сторон в диалог и переговоры» являются, таким образом, «краеугольными камнями» внешней политики России.

Описанные подходы к урегулированию возникающих конфликтов демонстрировались российским руководством и в случае с Украиной. План В.В. Путина из 7 пунктов был положен в основу разработки реальных миротворческих мероприятий. Неизменность внешнеполитических шагов России в отстаивании курса на

⁷ Среди них: США, Афганистан, Бразилия, Египет, Коста-Рика, Мексика, Турция, Эквадор.

⁸ Публ.: 50 лет борьбы СССР за разоружение. 1917—1967. Сб. документов, М., 1967;

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (2013 г.). <http://www.mid.ru/bdomp/ns-onfdbc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>

«стремление к миру» и рост её международного авторитета вызывает раздражение у западных деятелей, считающих только себя истинными миротворцами. Подчёркивание руководством США исключительности своего положения в мире и возможности единолично без оглядки на кого бы то ни было (в том числе и Совет Безопасности ООН) решать военными средствами проблемы своей безопасности не могут получить одобрения мирового сообщества. В этой связи проводимая Россией миролюбивая внешняя политика приобретает особую ценность.

Список литературы

1. Гагская мирная конференция 1899 года. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Е.А. Ефрона. [Электронный ресурс], URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/25267/(дата обращения: 26.09.2014).
2. «Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль»[Электронный ресурс], URL:<http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1523&page=1>(дата обращения: 26.09.2014).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (2013 г). [Электронный ресурс], URL:<http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>(дата обращения: 26.09.2014).
4. Николаев Н.Ю. Россия и Гагская мирная конференция 1899 г. [Электронный ресурс], URL:<http://www.dissercat.com/content/rossiya-i-gaagskaya-mimaya-konferentsiya-1899-goda> (дата обращения: 26.09.2014).
5. О второй Гагской конференции мира.[Электронный ресурс], URL:<http://www.mid.ru/bdomp/ns-arch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11/01e86e25720c38ca442579a300227e05!OpenDocument>(дата обращения: 26.09.2014).
6. 1 Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений. [Электронный ресурс], URL:
7. <http://docs.pravo.ru/document/view/20935707/20043895/>(дата обращения: 26.09.14).
8. 50 лет борьбы СССР за разоружение. 1917-1967. Сб. документов,- М., 1967

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

THE ECONOMIC BASICS OF GEORGIAN'S LIFE (ACCORDING THE NEW ETHNOGRAPHIC MATERIALS OF LASHKHETI COMMUNITY)

Davit Shaviani dze

Academic doctor of history. Ethnologist. Associated professor of Akaki Tsereteli State University.
Associated professor of Kutaisi University

One of the reasons of distinctive features of life of Georgian historical and ethnographic unit, local inhabitants of Svaneti, with the traditions was the economic readiness¹⁰.

The tradition is certainty, in which being a life. The study confirmed that the joint work, "In Machubian home" joint life, taking care of hearth was a guarantor of economic power and finally, the basis for the correct directing the life. "Basically there was Livestock farming, agriculture and fruit. The farm needed a lot to do. Therefore there were big indivisible families. The farm also brought a lot of income. "To have the proper physical and economic readiness Svani on the first floor of machubi (the "chub" means lower) had the cattle."The cattle were more or less the basis for staying rich for Svan people. The first floor of the tower was the storeroom, there had been buried the pitchers and kept drink and

¹⁰ Question is discussed according the ethnographic material of Lashkheti community

other products as in the wine cellar. Svanetians setting was proper of their possibilities and housing. Living there was not feared nor hunger nor his insecurity. "The holy hearth, the living of Svanetian's, along with the heat-light had a function of a bakery." The hearth was elevated place in the middle. Once a merchant passed near the house of poor Svani, who gave his wife the beans and asked to pay later. The husband told her to give everything except the hearth stone. They have nothing to give a second time Merchant had come and gave the hearth stone. The merchant has left to eat again. Returning home husband told her that she had perished him. It would be better to die of hunger than to give the hearth stone."

Performing of any ritual, keeping traditions Svanetians consider as an important factor of strengthening of moral and economic life. They were sure that "If ask God, saying thanks the Creator, they would have secured plentiful life in the future." Reflecting of "plentiful life," the economic standing of Svanetians was Svanetian's cuisine full of rich and varied dishes as well. Today, when the local families are don't feel so strong, created and saved many years ago tradition of guest's respect in many families are still maintained.

"Plentiful life" of the family, the strength maintaining, more or less orderly life a lot depends on proper holding of the family domestic affairs. And the mentioned as everywhere in Georgia! In Svanetian's family lies on the woman, who together with agreement the "makhvsh" of family settles family works. "Like the rest Georgia in Svanetians' family woman's right was recognized. She was ensuring the proper spending the income was the creator of the income too.

For example, women were doing hats; they were tilling, sowing, and caring family. To maintain the wealth a housewife needs her head and heart. Obligations of celebrating and performing religious rules need to cope. The joke was not to perform all the rules exactly."

While dividing of Great family for married or single woman "The customs of amount of dowry-share was determined by the possibility of the family. A married woman as a dowry should be given a couple of bed, necessary dishes and land. Before, as a dowry the women were given bulls, cows, hive, and pig. The rest such as giving gold was depending on how strong the family was. Dowry was somewhat prestige, proof of the fact that the woman is coming from the family. It was avoiding risk laughing at indigent married woman. Unmarried woman in the issue of property-rights was unrestricted. "

In research of economic fundamentals of Svanetian's traditions a very important role has in the study of facts, as it is giving a certain amount of money in favor of relative due to the birthday, new residents, anniversary, death and other problems. "The wedding was less money to bring. Were giving wine, cattle, such as veal a roast pig and so on. Were bringing the community members. As for bringing the money, it was not until recently. I was collected. There was no the writer officially before. However, someone would tell the family what did they bring to their family and this one would keep in mind."

For studying the economic fundamentals of Svanetians' lifestyle are important "naachvli"'s ("nachvash" -as the old rule the son-in-law should give the field, or chosen bull and a cow to his wife's parents-in-law (A. Liparteliani, 1994, p. 240)

Economic life assurance, giving the natural capital, the main means of production to the market of Svanetians, geographically hardly connected with the rest Georgia was the land. They were chasing the cattle breeding. The man, a head of the family was managed tillage and mowing activities. Have been sown bread (a narrator Temur Lobjanidze said that a man living in the neighborhood till the end of his life until the beginning of 2000, was sowing the bread, which "was strong enough for all the men and cattle"). Meat and dairy products in addition to food, had the function of "and the sale for family wealth"

In terms of improving of poor economic lives should be considered outdoor activities. Svans gone for work in different parts Georgia were mainly preoccupied of earth moving activities. Protecting the rule for Svanetian meant protecting the religion. Any ritual was held for vitality of the family, to ensure its everyday life. Therefore, the feature-specified religious holidays are the important part of the lives of Svan: "Murkvamoba / koshkoba" celebrate in Upper Svaneti in February... It was celebrating in lower Svaneti too, in Lashkheti community. There was holiday fertility. They were building a tower with a cross. The cross was raised after Christianity. In falling down were participating people from lower Lashkheti and Zhakhunderlens. Which team was won there's more harvest. Sometimes it was justified and faith was strengthening; "Lamproba" ("Lamproba" is a process lighted by dry crust Holiday. A. Liparteliani, 1994, p. 1740) are praying only for men. Two weeks before the cut petty trees in the same quantity of the men in their family. They were cutting till it was come apart like a flower. On the day "Lamproba" (lightening torches) they were rising early in the morning, before the 5 o' clock and prayed on lit lamps for men's strength, health, longevity. One of the first torches is made in the name of St. Marys the patron deity of fertility. The second in St. George to defend manly force and the third to please the sky forces! To finish the year peacefully and richly. On "Lamproba" holiday were baked cakes called - "lemzirs". Ensuring rituals for "wellbeing life" include Svanetian, magic defensive form and content (For example for protecting sown, for good harvest, "A man could live"- the line ours) on Easter Thursday the ritual of "tanpatsaash." It is the ritual for the family protection from the evil eye. "On the Easter Thursday morning the woman or man will bring a

white stone and one bucket of water from the river. With it they will held the cleansing ritual which will led to preserving the wealth of the family. It aims congratulations for family members, barn, and cattle. They boil the water and put the stone into. They are praying to have so much kindness in his family as the drops of boiled water are. This day will wash up the evil eyes and bad will renew with all good. The stone lays in front of the house all the year round, a place that watches the gate and defends from the evil eye¹¹."

Appearing of rights and obligations becomes accordingly with necessity. The confirmation of the mentioned is the rule existing in Lashkheti's communities and throughout the region of Svaneti, helping to needy members of the community with money collected on overall community celebrations. "The money donated during prayer was spent on the necessity the village. They could borrow to the near relation of the dead for the funeral. Then the family would give back after collecting "natsuar" helping money. The wedding was not given the money, the funeral is necessary and the wedding a voluntary one."

Another issue that can be considered as a way of providing economic life is the method of work cooperation existing in Svaneti region, so called "nadi" (plural helpers). Due to the conditions of "weather Severity it was necessary to care for the survival of the crop. Take the harvest in proper time. Therefore, the family was helped without pay hoping for help in return. (They also say that the Svan "Lindi" was used as a superior ability of one family when they were building stone houses and towers).

The local population of Svaneti was employed in gold mining. They worked on gold from a mixture of sand brought by the rivers. Gold mining has been the basis for giving the gold as a necessary gift during the marriage, general rule about amount of giving the gold was different: the man became well known when had brought more gold than anyone else. Pishkhori is coming out of the mountain, which is called the black mountain. The Russians were arriving, the family gave something for sell, Sulguni, meat, and other things, the Russians had bought them, we even find ourselves living. The Russians were working on the search for gold. It turns out that the gold was on a certain depth of water. They could find it by the help of the colored soil. Earlier it was more primitive by the local sheep skin. "

The economic Basics intersect social and political arrangement of Svaneti. It turns out that the "vargi" (good) (Grand nobility, a. Liparteliani, 1994, p 102) being this was one of the guarantees of the economic situation." In Lashkheti "vargs"(good) were Gardapkhadze who were better. Economic means and variety of the surname determines if the man is good for everything. There was an economically powerful Kifpani Lashkhi the good / noble. "

Our analysis allows us to conclude the following materials:

1. For Svan people to manage their own lives, it always was important to plan. They knew that together with the faith was required the entrepreneurial and civic activity of each member of the society. Taking care for the survival of Georgian traditional communities by the rural development was the main direction of the "Life policy". It is fully in compliance with the natural and geographical conditions of the historical community Svaneti
2. The maintaining of traditional territorial and neighborhood communities, for different types of co-operative forms, for example, in the case of the importance of giving priority to the CBO, even today, we 'll get a social activity, that provide economic development accordance with the country's economic advancement.

Used Literature and Sources

1. Liparteliani, Svan-Georgian Dictionary, 1994
2. Field Material

---

¹¹ About similar rituals is known throughout Georgia. The holidays were held twice a year, in spring for pleasing "The weather forces, in autumn thanksgiving to the same heavenly powers "After all this the living conditions were more or less orderly." A similar celebration was and still is widespread mountainous Adjara. "The celebration of Shuamtoba" Great Adjarians says that "Shuamtoba is the holiday of the middle period, when we are in ills. We thank God for this day, for fertile life, we are encouraged by the nature and richly have meat and some other products. Will pray for the remainder of the period will also be plenty. We believe that it would be so. "

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ПЕРВОГО ЕВРОПЕЙЦА»

Шулимова Е.А.

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

В начале XXI в. получила дальнейшее развитие проблема выявления «первого европейца». А именно в 2000-е гг. сложилась теория европейского происхождения современных гоминиде автором стал С. Мойя Сола. Согласно его теории 15 - 12 млн. лет назад гоминиды успешно развивались в Европе, а затем некоторые из них отправились в Африку. Доказательством чему служат остатки *Anoiapithecusbrevirostris*, найденные в 2004 г. Эльс-Осталетс-де-Пьерола (Испания). Как показали исследования, это была особь мужского пола, обитавшая на Пиренейском полуострове 11,9 млн. лет назад. Значимость этой находки трудно переоценить. Анойипитек являлся уникальным переходным звеном от афропитеков к более поздним европейским гоминидам. Прогрессивными чертами этого гоминида являются широкие крылья носа, плоское, достаточно человеческое лицо, а архаичными – толстая зубная эмаль и мощная челюсть. Что ставит его в промежуточное положение между ранними африканскими гоминидами (*Orrorintugenensis*, *Sahelanthropust Chadensis*, *Kenyanthropus*, *Ardipithecus ramidus*) и более поздними европейскими (*Oreopithecus bambolii*, *Ramapithecus*, *Udabnopithecus*, *Hungaropithecus*). К этой теории присоединился Т.Рей. Однако в качестве древнейшего предка человека он представляет не *Anoiapithecusbrevirostris*, а *Pierolapithecuscatalaunica*. Остатки которого были обнаружены в 2002 г. в Эльс-Осталетс-де-Пьерола. Они представляют фрагменты лицевой части черепа, зубы, ребра и фаланги пальцев. По мнению, Т. Рея эти остатки, доказывают, что Европа могла быть местом эволюции антропоидов, т.к. здесь обитало множество их видов [6]. Однако, С. Мойя Сола, первооткрыватель данного вида, не столь категоричен в своих утверждениях. Он говорит о том, что остатки пьеролапитекапока обнаружены только в одном экземпляре и вероятно место его происхождения Африка [6].

Pierolapithecuscatalaunica был очень крупный примат-самец, живший 13 млн. лет назад и обладал большим объемом грудной клетки, крупными запястьями. Такие характеристики наталкивают на мысль, что он может являться общим предком человека и современных крупных приматов [5]. *Pierolapithecuscatalaunica* обнаруживает также признаки ортоградности, что сближает его с современными обезьянами и свидетельствует о том, что подобный вид локомоции появился достаточно рано [7].

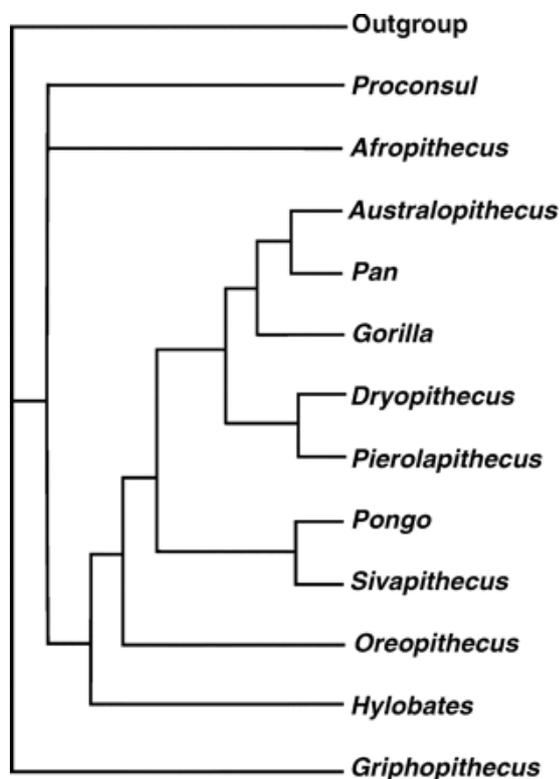

Рис.1. Родословное древо гоминид (по Д.Р. Беган и К.В. Вард)

Д.Р. Беган и К.В. Вард видят несколько иное положение *Pierolapithecuscatalaunica* в систематике гоминид. Они доказывают, что *Pierolapithecuscatalaunica* и *Dryopithecus*, являлись параллельными ветвями на филогенетическом древе гоминид (Рисунок 1). В качестве доказательной базы своей теории они представили сравнительный анализ между *Pierolapithecuscatalaunica* и *Dryopithecus*, а также семейством гоминид в целом [4]. В результате, которого были выявлены общие черты между *Pierolapithecuscatalaunica* и *Dryopithecus* и обнаружены черты, сближающие *Pierolapithecuscatalaunica* и гоминид в целом, а в итоге исследования одонтологического материала были обнаружены признаки сходства в зубной системе *Pierolapithecuscatalaunica* с гоминидами (Табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ *Pierolapithecuscatalaunica*, *Dryopithecus* и гоминид

Общие черты между <i>Pierolapithecuscatalaunica</i> и <i>Dryopithecus</i>	Черты сближающие <i>Pierolapithecuscatalaunica</i> и гоминид	Черты сходства зубной системы <i>Pierolapithecuscatalaunica</i> с гоминидами
небольшой лучевой угол имеет ладьевидную форму или форму в виде полумесяца	вогнуто-выпуклый расположенный в центре грани и имеющий форму головы	головка имеет форму средней ширины
первый верхний резец узкий	двоковыпуклая альвеолярная пречелюстная	второй верхний резец имеет цингулем
округленная суборбитальная область	носовое отверстие широкое и низкое	третий нижний премоляр имеет мезодистальный выступ
	лобная чешуя горизонтальная	четвертый нижний премоляр имеет большой талонид
	широкая височная ямка	большая верхнечелюстная пазуха
	удлиненный череп	крупные нижние резцы
	объединенная суставная и барабанная перепонка	верхнечелюстная пазуха, передняя ямка клыка
	видимая слезная ямка	низкий альвеолярный отросток
	маленький суставной туберкул	высокое основание кости

Таким образом, *Pierolapithecuscatalaunica* согласно приведенным данным, несомненно, относится к семейству гоминид. Однако фрагментарность его остатков не дает полного основания для определения наиболее точного его места на филогенетическом древе гоминид.

Более поздним гоминидом, процветавшим в Южной Европе был ореопитек (*Oreopithecusbambolii*), живший 9 - 7 млн. лет назад [3, с. 20]. Впервые он был описан П. Жерве в 1872 г. Наиболее полный скелет ореопитека был найден на севере Италии, в Тоскане в 1958 г. И. Хюрцелером. Он впервые отнес его к гоминидам, основываясь на том, что ориопитек был прямоходящим. С. Мойя Сола возобновил исследование *Oreopithecusbambolii* в 1990-е гг., убедившись в том, что он был прямоходящим, о чем говорит его анатомическое строение позвоночника и стоп: нижние поясничные позвонки несколько крупнее верхних, профиль позвоночника имеет S-образный изгиб, как у человека. Такая морфология позволяла выдерживать большую нагрузку, а также смягчать толчки и удары при ходьбе на двух ногах. Изучение строения стопы ореопитека показывает, что большой палец был отставлен в сторону под углом 90°, остальные пальцы были короткие и плотно прижатые друг к другу, в результате стопа чем-то напоминала птичью лапу. Вероятно, это давало устойчивость при ходьбе, однако передвижение было медленным [1, с. 119 - 120].

В период существования ореопитека территория Италии представляла собой остров. Хищников здесь не было, и выбор пищи был ограничен. Прямохождение стало выходом из этой ситуации, т.к. двигаясь прямо, он затрачивал меньше энергии, а также достигая, роста 120 см мог без труда доставать плоды с кустов и деревьев. Но когда наступило похолодание, уровень моря понизился и остров соединился перешейком с материком, тогда ореопитеки стали испытывать недостаток пищи, вызванный конкуренцией [2, с. 30 - 31].

Итак, на рубеже XX - XXI вв. исследование проблемы «первого европейца» перешло в сторону изучения более ранних гоминид (*Oreopithecusbambolii*, *Anoiapithecusbrevirostris*, *Pierolapithecuscatalaunica*), предшествующих появлению рода *Homo*. А открытие остатков *Anoiapithecusbrevirostris* и

Pierolapithecuscatalaunica, возобновило интерес к этой части ойкумены, как возможного претендента на место происхождения человека.

Список литературы

1. Бахолдина В.Ю. Происхождение человека. Находки, термины, гипотезы. М.: ФОЛИУМ, 2004.
2. Вишняцкий Л.Б. Человек в лабиринте эволюции. М., 2004.
3. Урынсон М.И. Истоки семейства гоминид и филогенетическая дифференциация высших приматов // Человек эволюция и внутривидовая дифференциация. М., 1972. С. 9 - 21.
4. Begun D.R., Ward C.V. Comment on "Pierolapithecuscatalaunicus, a New Middle Miocene Great Ape from Spain // Science 2005. Vol. 308. №. 5719. P. 203.
5. Culotta E Spanish Fossil Sheds New Light on the Oldest Great Apes // Science. 2004. Vol. 306. №. 5700. P. 1273 - 1274; Голова М. Гоминид Люк указал на европейскую прародину человека // http://www.infox.ru/science/past/2009/06/02/Gominid_Lyuk_ukazal_phtml
6. Hopkin M. Ancient ape gives clue to family origins. Fossil from 13 million years ago sheds light on human split from apes // <http://www.nature.com/news/2004/041118/full/news041115-12.html>.
7. Moyà-Solà S., Köhler M., Alba D.M., Casanovas-Vilar I., Galindo J. Pierolapithecuscatalaunicus, a New Middle Miocene Great Ape from Spain // Science. 2004. Vol. 306. №. 5700, P. 1339 - 1344.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАНИОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАМЕРОВ ГОЛОВЫ КАК МАРКЕРОВ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ЮВЕНИЛЬНОСТИ РУССКИХ, ИНДИЙСКИХ И НИГЕРИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Каменская В.Г., Хохлова Л.А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Северный государственный медицинский университет г.Архангельска

Современная этническая картина мира является своего рода подтверждением существования биологической реальности фенотипического разнообразия людей, проявляющегося в размерах тела, цвете кожи, типе волос, строении скелета, подтверждающего идеи И.И. Шмальгаузена, высказанные еще в начале 20 в. Фенотипическое разнообразие при этом отражает способность человека к адаптации, которая в свою очередь является результатом стабилизирующего отбора. Адаптация и стабилизирующий отбор порождают разнообразие человеческих типов, обладающих различным адаптационным ресурсом и конкретными формами адаптации. Учитывая, что генофонд и контролируемый им антропологический облик определяются биологическими системными закономерностями, корневое физическое родство между народами представляется достаточно актуальным в плане всестороннего изучения их эволюционных трендов.

Основываясь на положениях, Я.Я. Рогинского (1955, 1962), была сформулирована гипотеза о том, что более ювенильные индивиды менее приспособлены к условиям окружающей среды и менее адаптивны, что приводило к болезням и младенческой смертности детей с этим фенотипом. Можно ожидать увеличения численности детей с высокой степенью ювенильности с прогрессом медицинской науки и практики. По исследованиям Л.А. Рудкевича, количество ювенильных индивидов стало увеличиваться только в последнее время из-за хорошего уровня медицинской помощи и достигнутого уровня генетики и фармакологии, что позволило выживать и менее приспособленным индивидам (Рудкевич Л.А., 2000). Таким образом, только в последние десятилетия стало возможным изучать на репрезентативных выборках такое явление как ювенильность. Наиболее тесная связь ювенильность была обнаружена с одним из краниометрических показателей - «сагитальный размер». Л.А. Рудкевич рассматривает этот параметр как надежный «маркер» ювенильности, который имеет прямую связь со степенью ювенильностью во всех исследованных выборках, независимо от возраста (Рудкевич Л.А., Каменская В.Г., 2000; Рудкевич Л.А., 2004, 2005).

С системно-эволюционной точки зрения величины краниометрических параметров и частоты проявления в популяции индивидуумов с разной степенью ювенильности, являющейся выраженной тенденцией филогенетического развития современного человека, должны, на наш взгляд, быть гетерогенны во многих, если не во всех, национальных и этнических выборках. Это характеризует инвариантность изменчивости данного признака вне зависимости от этнической принадлежности.

В соответствии с этими предположениями мы представляем результаты обследования групп русских, индийских и нигерийских студентов.

Методика

Материалом для исследования послужили краниометрические показатели 435 студентов высших учебных заведений (222 девушки, 213 юношей) в возрастном диапазоне от 18 до 37 лет. Исследуемая выборка имела относительную гомогенность по социальному положению и состоянию здоровья и включала в себя следующие подгруппы:

1. Российские студенты Северного государственного медицинского университета (СГМУ), постоянно проживающие на Европейском Севере (18-19 лет) 166 человек: девушки (n=103), юноши (n=63);
2. Курсанты Арктического морского института им. В.И.Воронина (18-20 лет) 27 человек – юноши;
3. Российские студенты Заочного финансово-экономического института Северного арктического федерального университета (20-37 лет) 51 человек: девушки (n=31), юноши (n=20);
4. Российские студенты Вологодского государственного педагогического университета: факультета прикладной математики, компьютерных технологий и физики (18-19 лет) 30 человек: девушки (n=24), юноши (n=6); факультета социальной работы, педагогики и психологии (18-19 лет) 20 человек: девушки (n=16), юноши (n=4); факультета физической культуры (18-19 лет) 11 человек: девушки (n=5), юноши (n=6);
5. Индийские студенты СГМУ (18-19 лет) 96 человек: девушки (n=26), юноши (n=70);
6. Нигерийские студенты СГМУ (18-19 лет) 34 человека: девушки (n=17), юноши (n=17).

Предпринятое исследование имело ряд целей, заключающихся в следующем:

1. верификации идеи о гетерогенности выборки молодых людей по степени ювенильности, а также входящих в нее краниометрическим показателям;
2. выявлении особенностей проявления ювенильности в зависимости от этнической принадлежности.

Поставленные цели исследования достигались при использовании экспресс-методики, направленной на измерение краниометрических показателей, отражающих параметры мозгового черепа, а именно окружности головы и сагиттального размера, т.е. расстояния от антропометрической точки глабелла (в середине лба между бровями над переносицей) вдоль сагиттального шва через темя до наиболее выступающей части затылка иниона сзади. При замерах использовалась обычная сантиметровая лента. Индекс ювенильности вычислялся по следующей формуле:

Индекс ювенильности = (отношение сагиттальный размер/окружность головы) x 100. Это соотношение отражало относительную долю сагиттального размера от величины окружности головы в процентном выражении. Выявленные нами значения индекса ювенильности послужили основой для ранжирования выборки на группы высоко (ВЮ), средние (СЮ) и низко (НЮ) ювенильных.

Основные результаты

При помощи кластерного анализа, проведенного методом межгрупповой связи с интервалом, равным Эвклидову расстоянию, было выделено 3 типа кластера в группе российских студентов (отдельно для девушек и юношей), различающихся по значениям индекса ювенильности. Значения от 58 до 60 у девушек и от 60 до 62 у юношей, характерные для второго кластера, считали средним уровнем ювенильности (отражающим центральную тенденцию). Значения индекса, выпадающие за данный диапазон, а именно показатели первого и третьего кластера, рассматривались как характеризующие девушек и юношей – россиянок, как высоко либо низко ювенильных. Межгрупповые различия в краниометрических показателях и значениях данного индекса достигли уровня статистической достоверности (Табл.1), что позволяет говорить о гетерогенности выборки по данным параметрам и наличии испытуемых с разной степенью ювенильности в выборке российских студентов.

Таблица 1

Средние значения краниологических показателей в общей выборке молодых людей от 18 до 19 лет (n=254)

группы	сагиттальный размер	окружность головы	индекс ювен-ти	t	Sig. (2-tailed)
ВЮ (n=59)	35,5±1,3*/**, */***	56,0±1,6	63,3±1,3*/**, */***	*/**сагитт.	.002
				3,4465	.000
				*/***сагитт.	.000
				3,7792	.000
				*/**ювен.	.000

				7,2020 */***ювен. 6,2970	
СЮ (n=107)	33,8±1,4**/**	56,4±1,8	59,9±1,1**/**	**/**сагит. 5,1128 **/**ювен. 4,7545	.000 .000
НЮ (n=88)	32,2±1,5	56,6±1,9	56,8±1,8		

Примечание: * - по t критерию внутри групповые различия статистически достоверны: * - ВЮ (высоко ювенильные), ** - СЮ (средне ювенильные), *** - НЮ (низко ювенильные).

Индекс ювенильности у индийских студентов, оценивался таким же образом, как и у российских сверстников, неоднородность выборки по этому признаку проводилась так же с помощью кластерного анализа. Были обнаружены три кластера со значениями средних ювенильности, равняющимися 62,2±1,5; 59,5±0,8 и 56,8±0,8 у девушек и 62,4±1,4; 60,3±0,6 и 58,1±0,9 у юношей. Это свидетельствует о гетерогенности выборки индийских студентов по выраженности и частотности индивидуумов с разной степенью ювенильности. При этом достоверность отличий средних значений индекса ювенильности у девушек достаточно высока ($t=7,2035$ $p=.000$), так же как и у юношей ($t=3,7796$ $p=.000$) и находится на высоком уровне значимости, что позволяет заключить о существенной и высокой неоднородности выборки студентов из Индии по степени ювенильности.

Было отмечено, что и индийских студентов, как и у русских, средние значения сагиттального размера имели групповые различия. Наибольшее его значение отмечалось в группе ВЮ: у девушек – 34,2±1,6 у юношей – 35,2±1,0; наименьшее - у представителей низкоювенильной группы: у девушек – 31,2±1,3 у юношей – 32,9±0,5. Значения t критерия, наряду с этим, указывают на достоверность различий сагиттального размера у представителей высоко и низко ювенильных: у девушек $t=2,3434$ ($p=.04$), у юношей $t=5,2983$ ($p=.000$). Показатель окружность головы достоверно не отличался как у девушек, так и у юношей. Этот факт совпадает с полученными результатами на достаточно репрезентативной выборке русских студентов.

Современные нигерийцы также характеризуются гетерогенностью краниометрических параметров. Стоит отметить, что, как и в остальных группах, различия между краниометрическими параметрами и индексом ювенильности трех групп достоверны. При этом отмечаются достоверные различия и в окружности головы у девушек с высокой и средней ювенильностью. Так значения сагиттального размера у ВЮ девушек равно 36,8 см, юношей этой группы - 37,5. Среднеювенильные девушки характеризуются сагиттальным размером равным 33,3 см., юноши – 36,1. У НЮ девушек сагиттальный размер – 32,5 см. у юношей – 33,7. Значения сагиттального размера достоверно различимы как у юношей, так и девушек.

Девушки и юноши имеют индекс ювенильности, межгрупповые различия которого достигают уровня статистической достоверности что, позволяет говорить о проявлении процесса ювенилизации в мужской и женкой популяции нигерийских студентов.

Результаты, полученные на выборке русских, индийских и нигерийских студентов, таким образом, указывают на то, что краниометрические параметры наряду с индексом ювенильности обладают хорошим дискриминантным потенциалом и доказывают, что во всех обследованных этносах присутствуют высоко, средне и низко ювенильные представители.

Как видно из материалов Рисунка 1, на котором представлены распределения юношей и девушек вместе, и исходя из статистической оценки различий между тремя этносами, представители трех стран достоверно отличаются в процентном распределении относительно типов ювенильности. Исключение составляют русские и индийские студенты, количество которых в группе средне ювенильных практически одинаковое и различия не достигают уровня статистической достоверности.

ПРОЦЕНТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТИПАМ ЮВЕНИЛЬНОСТИ

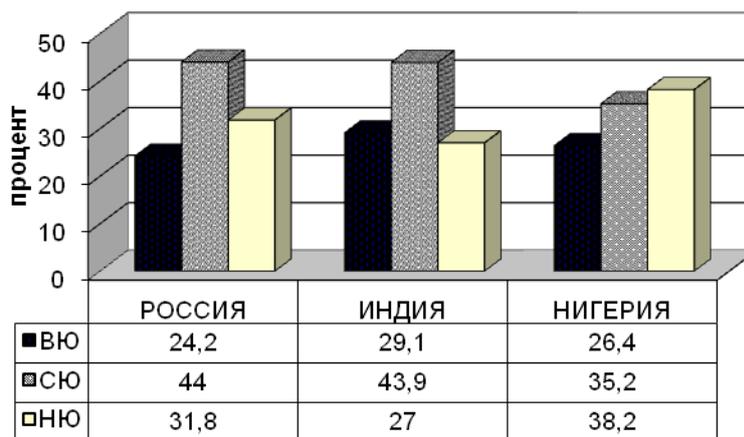

Рис.1. Процентное распределение по типам ювенильности в зависимости от этнической принадлежности

Примечание: достоверность различий: группа ВЮ Россия-Индия $\chi^2=22,04900$ $p \leq .000$; Россия-Нигерия $\chi^2=24,45200$ $p \leq .000$; Индия-Нигерия $\chi^2=19,87540$ $p \leq .000$; группа СЮ Россия-Нигерия $\chi^2=5,100800$ $p \leq .02$; Индия-Нигерия $\chi^2=5,125000$ $p \leq .02$; группа НЮ Россия-Индия $\chi^2=17,20480$ $p \leq .000$; Россия-Нигерия $\chi^2=9,089000$ $p \leq .002$; Индия-Нигерия $\chi^2=13,04420$ $p \leq .000$

Самый большой процент высоко ювенильных студентов наблюдается у индусов, самый низкий – у нигерийских студентов. И напротив, самая высокая частотность низко ювенильных молодых людей фиксируется у нигерийцев, самая низкая – у индусов. Таким образом, индийские и нигерийские студенты представляют противоположные распределения по степени ювенильности, русские студенты занимают промежуточную. В целом по выборке отмечается преобладание СЮ групп, что позволяет рассматривать данный факт в качестве центральной эволюционной тенденции современности, как у мужчин, так и у женщин. В свою очередь, в условиях информационно-техногенной среды нарастание частотности во всех этнических выборках высоко ювенильных (ВЮ) девушек, возможно, указывает на появление точки бифуркации в эволюционном развитии мужчин и женщин, что отчасти согласуется с результатами генетических исследований (Zhang Ketal, . 2010).

Заключение

Не углубляясь в полемику о понятиях нормы реакции, представляется возможным заключить, что среди практически здорового контингента лиц независимо от этнической принадлежности имеется биологическая неоднородность в отношении краниометрических показателей и производного от них эволюционно-конституционального признака, каковым является ювенильность. Выполненный кластерный анализ позволяет говорить о присутствии во всех этнических выборках испытуемых с разной степенью ювенильности.

Предлагается новая формула расчета ювенильности с учетом двух краниометрических показателей, а именно сагиттального размера и окружности головы, что повышает надежность оценки этого важнейшего краниометрического параметра.

С учетом этнической принадлежности следует отметить, что средние значения окружности головы и сагиттального размера достоверно отличались у русских девушек и юношей. Несколько иная картина обнаруживается среди индийских и нигерийских студентов. Индийские юноши и девушки средне ювенильной группы имеют значение сагиттального размера, которые достоверно не отличаются. В группе высоко и низко ювенильных нигерийские девушки и юноши также не имеют достоверных различий по значениям сагиттального размера и окружности головы, что позволяет говорить о снижении дифференцированности этих признаков у представителей этих этносов. С другой стороны, представляется возможным предположить, что основные краниометрические характеристики, определяющие степень ювенилизации, могут рассматриваться как генетически детерминированные этнические признаки. Особенности же их проявления, по-видимому, являются генетически детерминированными, стабильными биологическими характеристиками конституции человека, отражающими как его устойчивость к среде проживания, так и возможности адаптации к изменениям в среде.

Список литературы

1. Рогинский Я.Я. Рогинский, Я.Я. Основы антропологии / Я.Я. Рогинский, М.Г. Левин.- М.: Изд-во Московского университета, 1955.- 502с.
2. Рогинский, Я.Я. Закономерности связей между признаками в антропологии / Я.Я. Рогинский // Советская этнография.- 1962.- №5.
3. Рудкевич, Л.А. Основы возрастной и дифференциальной психосоматологии: Автореф. дис.... доктора психол. наук / Л.А. Рудкевич; С-Пб РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2000.- 20с.
4. Рудкевич Л.А. Отражение процесса увеличения емкости черепа по показателю наибольшего обхвата головы / Л.А. Рудкевич, В.Г. Каменская // Ананьевские чтения 2000.- СПб., - 2000.- С. 279-281
5. Рудкевич Л.А. О некоторых эпохальных тенденциях морфо-психологической эволюции человека на современном этапе / Л.А. Рудкевич // Материалы V международного конгресса по интегративной антропологии.- М.,- 2004.- С. 45-51.
6. Рудкевич, Л.А. Эпохальные изменения в популяции человека и педагогические инновации / Л.А. Рудкевич // Природные факторы и социальные условия успешности обучения. Матер, всероссийск. конф. 10-14 июня 2005г.- СПб.,- 2005.- С.28–38.
7. Zhang, K. Gender differences in cognitive ability associated with genetic variants of NLGN4 / K. Zhang, X. Gao, H. Qi, J. Li, Z. Zheng, F. Zhang // Neuropsychobiology.- 2010.- № 62(4).- P. 221-228.

ЭТНОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ИСТОРИИ СТРАН ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Кабицкий М.Е.

Московский государственный университет, г.Москва

Общественные науки не могут, очевидно, развиваться (и рассматриваться) в отрыве от жизни и реалий страны и общества, где они культивируются, от дискуссий и проблем, волнующих общественное сознание. Дисциплины, называемые в различных странах этнографией, этнологией, социальной и культурной антропологией, с момента своего возникновения были включены в контекст обсуждения ключевых проблем национальной жизни, стремились ответить на актуальные вопросы, связанные с пониманием народом самого себя, своего места в мире.

Интересным представляется рассмотреть основные общие черты, характерные для истории этноантропологических наук в странах Южной Европы в контексте непростой истории этих стран. Хронологическими рамками рассмотрения станут 60–е гг. XIX - вторая половина XX в. Первая дата для этнографии - это обычная исходная точка, время появления первых фундаментальных теоретических трудов (см., например: *Sánchez Gómez* 1997, *Leal* 2000).

Во второй половине XIX в. страны Южной Европы переживали период активной экономической, социально-политической и культурной модернизации, призванной преодолеть последствия длительной стагнации. На Пиренейском полуострове это было ознаменовано (и обеспечено) окончанием длительного периода переворотов и гражданских войн, на Апеннинах — завершением Рисорджименто. Наступает время политической стабильности и экономического роста: Реставрация в Испании, т. н. «Возрождение» (*Regeneração*) в Португалии, период либерального правления в Италии. Однако со временем эта модернизация выявила свою неполноту и недостаточность для устранения разрыва с наиболее развитыми державами, хотя и привела к существенному сдвигу традиционного баланса в обществе, что выразилось в обострении социально-политической и культурной конфликтности и усилению несистемных сил и тенденций.

Первые признаки этого были отмечены в области культуры. Таковы два «университетских вопроса» (1867 и 1875 г.) в Испании и «Коимбрский вопрос» в Португалии, приведший к формированию т. н. «Поколения '70 года» (*Saraiva* 1999: 333). В обеих странах конфликт возник из протеста против реакционного характера образования, но пошёл значительно дальше, приведя в первом случае к созданию Института свободного образования (*Institución Libre de Enseñanza*), а во втором - к организации демократических конференций в лиссабонском казино, на которых поднимались важнейшие вопросы национального развития. Интересно, что многие выступавшие на них стали затем видными фигурами португальской этнологии: Т. Брага, А. Коэлью, О. Мартинш (*Sánchez Gómez* 1997: 298).

В Италии положение отличалось большей динамичностью, а настроение политических и интеллектуальных элит - бóльшим оптимизмом, в связи с достигнутой впечатляющей победой - успешным объединением страны. Однако и здесь присутствовало осознание, что, во-первых, с политическим единством страны единство нации ещё не стало свершившимся фактом, что после того, как «сделана Италия», предстояло ещё «сделать итальянцев»; во-вторых, правящие круги осознавали также заметную социально-экономическую отсталость страны (*Castronovo* 1980: 5) и недостаточность её военно-политической мощи для обеспечения внешнеполитических, и в частности, колониальных амбиций новой нации (*Di Nolfo* 2004: 334).

Ситуация ещё более обострилась, когда претензии южноевропейских стран на сохранение или (в случае Италии) приобретение статуса великих (колониальных) держав столкнулись с интересами и империалистической политикой более развитых государств. Это отразилось в событиях, связанных с британским ультиматумом, предъявленным Португалии в 1890 г. по вопросу о колониях в Южной Африке, что привело к сильнейшему разочарованию и возмущению в стране и росту популярности республиканских идей (*Saraiva* 1999: 343-349), а в Испании - в последствиях Испано-американской войны 1898 г., лишившей страну её последних колоний.

Все эти события заставили народы Южной Европы начать трудный процесс переосмысления своего прошлого, современного положения и исторического предназначения. В Португалии эти события открыли дискуссию о национальной идентичности португальцев (см. об этом: *Кабицкий* 2003), виднейшими участниками которой стали Т. ди Пашкуайш, Ф. Пессоа, А. Сержиу, Ж. Кортезан, воплотившие неоромантические традиционалистские и националистические идеи в концептах саудозизма и себастьянизма.

В Испании мы встречаемся с деятельностью многочисленных талантливых представителей т.н. «Поколения '98 года», осмысляющих катастрофическое положение страны, выступающих в оппозиции к политической системе Реставрации и в поисках путей возрождения страны обратившихся к её истории, литературной традиции, националистическим и регионалистским проектам. Особенностью Испании было более длительное (чем в Португалии) существование монархии и наличие этноязыкового многообразия, однако общие тенденции интеллектуального движения в обеих странах были схожи. Что, впрочем, не помешало его представителям в дальнейшем двигаться в очень разных направлениях, что в испанском случае можно проиллюстрировать примером трёх видных фигур «Поколения '98 года»: А. Мачадо, М. де Унамуно и Р. де Маэсту - с их различным отношением к фашизму.

Нечто похожее можно найти и в Италии, хотя её особенности более заметны. Итальянские мыслители конца XIX – начала XX в. отличались более глобальным подходом, но многие темы, которыми они занимались, те же: история, роль и предназначение нации, ценность традиции, значение образования, народ и народная культура и т. п. Разумеется, очень различны ответы, дававшиеся на эти вопросы столь несхожими мыслителями, как Б. Кроче или Дж. Джентиле, Г. д'Аннунцио или А. Грамши. Но подобные расхождения во взглядах, как мы видели, имело место и на Пиренейском полуострове. Однако Италия не столкнулась с проблемой национального кризиса в столь острой форме, как Испания и Португалия, по крайней мере до конца Первой мировой войны, когда, будучи среди победителей, она ощутила разочарование как после поражения.

Наконец, этот бурный и сложный этап завершается во всех трёх странах установлением фашистских диктатур. Эти авторитарные режимы постарались прекратить дискуссии по вопросам идентичности и исторической судьбы своих народов, объявив их решёнными; они также стремились связывать себя с определёнными предшествующими интеллектуальными традициями, хотя такие крупнейшие фигуры, как Унамуно или Кроче, дистанцировались от них.

Этнологию (антропологию), возникающую как наука в таком контексте, отличают характерные особенности в сравнении, скажем, с британской, американской антропологией или немецкоязычной этнологией.

Одна из этих характеристик - возможно, важнейшая - предпочтение, отдаваемое изучению собственного народа метрополии и его культуры. Это представляло яркий контраст с основной тенденцией во многих странах Запада - заниматься едва ли не исключительно внеевропейскими народами. Так, многие видные фигуры испанской, португальской и итальянской этноантропологии (её *отцы-основатели*, как их иногда называют), авторы амбициозных многотомных обобщающих трудов - такие, как Ж. Л. ди Ваконселуш в Португалии, А. Мачадо Альварес в Испании, Дж. Питре в Италии - все они занимались своими соотечественниками в Европе, а не племенами Африки или Океании.

В Италии колониальные исследования были несколько более развиты, однако главная тенденция была такой же (*Красновская* 1995: 138), что особенно ярко проявилось в случае Л. Лории. Неутомимый путешественник и исследователь папуасов и других экзотических народов, он заявил о своём намерении отказаться от заморской этнологии и заняться итальянской тематикой, по его мнению, более важной на тот момент. Работая в этом направлении, Лория организовал и финансировал I конгресс итальянских этнографов, основал Итальянское этнографическое общество; собрал материалы для этнографической выставки, посвящённой

пятидесятилетие объединения Италии (1911), которые позднее стали основой Музея народных ремёсел и традиций в Риме, основал один из наиболее авторитетных этнографических журналов в стране - «Lares».

Примерно в то же время основатели Итальянского общества антропологии, этнологии и сравнительной психологии в своём манифесте также заявили в качестве приоритета деятельности вновь создаваемой организации изучение «народов Италии» (*Grottanelli 1977: 594*).

Другая специфическая черта южноевропейской этнологии - отсутствие разделения на дисциплины, изучающие, с одной стороны, свой народ, а с другой - экзотические заморские народы. Это разделение, очень характерное для Британии, немецкоязычных стран и др. и проявляющееся в существовании отдельных научных и учебных структур, практически не существует в Южной Европе. Как в случае Лорини в Италии, так и позднее не было недостатка в примерах, когда специалист по отечественной проблематике обращается к внеевропейскому контексту и наоборот.

Показателен случай Ж. Диаша, рассматриваемого как основатель португальской школы в этноантропологии; уже будучи известен своей оживлённой деятельностью в Португалии, он отправился в 60-х гг. в Мозамбик и провёл полевые исследования у маконда. Итогом стала его монография об этом народе, признанная классической (*Dias 1964*), позднее продолженная другим его коллегой, тоже «европеистом» - М. В. Геррейру (*Viegas Guerreiro 1966*). Диаш неоднократно выступал, в частности, и на международном уровне, за единство этнологической науки.

Аналогично в Испании Х. Каро Бароха, преимущественно занимавшийся исследованиями на Пиренейском полуострове, публикует интересную работу на основе своих полевых материалов, собранных в Сахаре (*Caro Baroja 1955*). В этом он идёт по стопам более ранних испанских антропологов, таких как М. Антон-и-Феррандис, в равной степени изучавший жителей как европейских, так и внеевропейских территорий (Испания, Гвинея, Марокко).

Характерно для юноевропейской этноантропологии и то, что ряд мировых теоретических парадигм не получили здесь заметного распространения. Так, эволюционизм, господствовавший на первом этапе развития этнологии практически везде от США до России, так и не стал популярным в Южной Европе. Несмотря на отдельные попытки таких учёных, как З. К. Педросу, применивший эволюционистский метод в двух своих работах (*Pedroso 1878; 1880*), и А. Мачадо Альварес, испытавший влияние Г. Спенсера и переведивший на испанский труды Э. Тайлора, эволюционизм здесь почти не распространился. Ещё менее популярным был функционализм, что отмечается некоторыми современными авторами как специфическая черта национальных научных традиций на фоне культурной изоляции данных стран в первой половине XX в.

Ещё одной особенностью в тот же период было бурное развитие и большая популярность физической антропологии, востребованной в свете расистских идеологических установок правящих режимов, а с другой стороны воспринимаемой как строгая дисциплина, способная дать солидную научную основу изучению народов и культур.

Надо отметить также использование фашистскими режимами элементов народной культуры, изучаемых этнографами и фольклористами (но иногда и конструируемых искусственно) для идеологической обработки и воспитания населения в нужном им духе и для «заполнения досуга труженика».

Наконец, с падением фашистских режимов (конечно, случившимся в разное время и при разных обстоятельствах) дискуссии начала века — об историческом пути юноевропейских стран и об идентичности их народов - возобновились. Но решение теперь виделось в интеграции в сообщество развитых стран Запада, а не в изоляции и построении собственного национального (националистического?) проекта (*Pina-Cabral 1991: 41*).

Этноантропология Южной Европы испытала сильное влияние из-за границы, преимущественно со стороны англо-саксонской, но также и франкоязычной науки. Некоторые современные антропологи отрицают практически всякую преемственность с трудами учёных конца XIX в. (*Moutinho 1980: 95-96; Pina-Cabral 1991: 12*); другие (*Freitas Branco 1986; Leal 2000*) более умеренны, но признают как неоспоримое влияние иностранных теорий и практики, так и то, что попытки создать национальную школу, по-видимому, сегодня оставлены (*Chiozzi 1980: 51; ср. Angioni 1994: 476-477*).

Список литературы

1. Кабицкий М. (2003) Современные проблемы национального самосознания португальцев (дискуссии и подходы). // В мире лузофонии. СПб.: Изд-во СПбГУ.
2. Красновская Н. (1995) К истории этнографической науки в Италии. // Этнографическое обозрение. № 3.
3. Angioni, G. (1994) Une démo-ethno-anthropologie? // Ethnologie Française. XXV, 3.
4. Caro Baroja, J. (1955) Estudios saharianos. Madrid: CSIC.
5. Castronovo, V. (1980). L'industria italiana dall'800 a oggi. Milano: Mondadori.

6. Chiozzi, P. (1980) Introduzione all'antropologia culturale. Firenze: Le Monnier.
7. Di Nolfo, E. (2004). I problemi della nuova Italia. // Risorgimento e rivoluzioni nazionali. La storia. La biblioteca di Repubblica. Novara: De Agostini. T. 11.
8. Dias, A. J. (1964) Os macondes de Moçambique. Lisboa: JIU. Vol. 1-3.
9. Freitas Branco, J. (1986) Cultura como Ciência? Da Consolidação do Discurso Antropológico à Institucionalização da Disciplina. // Ler História.
10. Grottanelli V. (1977) Ethnology and/or Cultural Anthropology in Italy: Traditions and Developments. // Current Anthropology. Vol. 18. № 4.
11. Leal, J. (2000) Etnografias Portuguesas (1870-1970). Lisboa: Dom Quixote.
12. Moutinho, M. (1980) Introdução à Etnologia. Lisboa: Estampa.
13. Pedroso, Z. C. (1878) A constituição da família primitiva. These para o concurso da primeira cadeira do Curso Superior de Letras. Lisboa : Casa de Bragança.
14. Pedroso, Z. C. (1880) Sur quelques formes du mariage populaire au Portugal. Lisbonne: Tip. de l'Académie Royal des Sciences.
15. Pina-Cabral, J. (1991) Os contextos da antropologia. Lisboa: Difel.
16. Sánchez Gómez, L. A. (1997) Cien Años de Antropologías en España y Portugal (1870–1970). // Etnográfica. Vol. I. № 2.
17. Saraiva, J. H. (1999) História concisa de Portugal. Lisboa: Europa – América.
18. Viegas Guerreiro, M. V. (1966) Os Macondes de Moçambique: Sabedoria, Língua, Literatura e Jogos. Lisboa: JIU.

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

ЗАРОЖДЕНИЕ «ГРАЖДАНСКОГО ГУМАНИЗМА» В ТВОРЧЕСТВЕ КОЛЮЧЧО САЛЮТАТИ

Сопов А.В., Сопов М.А.

Майкопский государственный технологический университет, г.Майкоп

В конце XIV и начале XV в. гуманизм распространяется не столько вглубь, сколько вширь. В разных городах Италии гуманисты пишут трактаты, читают лекции, вступают в диспуты. Во время господства экономической и политической раздробленности страны, культура Возрождения, гуманизм, воспринятые в крупных и мелких городах, стали факторами, в определенном смысле объединяющими Италию.

Ведущим центром гуманизма становится самый развитый город Италии – Флоренция, удержавшая это первенство на протяжении всего Кватроченто. С конца XIV в. здесь активно выступает целая плеяда гуманистов, тесно связанных друг с другом. Характерной чертой флорентийского гуманизма Кватроченто являлось его гражданское звучание. Расширяя круг проблем, касающихся человека, ренессансные мыслители обратились к вопросу о его месте в обществе. Гуманизм на этом этапе своего развития отмечался действенностью, практической направленностью, стремлением преобразовать общество в новом духе.

Гражданское направление в гуманизме, питавшееся коммунальными традициями зародилось во Флоренции, ибо в то время из крупных городов Средней и Северной Италии (наиболее развитой части страны) лишь Флоренция (да еще олигархические Венеция и Генуя) сохраняла республиканский строй. Демократия, хотя и ограниченная властью узкого круга богатых пополанов, все же резко отличала Флоренцию от тираний, утвердившихся в других мелких государствах, что создавало особый психологический фон в городе,

Громкому звучанию этого лейтмотива способствовала и политическая обстановка. Усилившаяся миланская тирания Висконти поглотила в 1387 - 1388 гг. две более слабые синьории – Верону и Падую. В 1402 г. почти вся Центральная Италия признала власть миланского герцога. Флоренция осталась единственной силой, сопротивлявшейся Милану и защищавшей коммунальные традиции итальянских городов-государств,

Личностью, ставшей связующим звеном между ранним гуманизмом и гражданским гуманизмом, был Лино Колоччо Салютати (1331-1406). Он родился в небольшом тосканском городке Стиньяно, принадлежал к старинному рыцарскому роду. Детство и юность Салютати прошли в Болонье, где он окончил юридический факультет крупнейшего в Европе университета. В 1351-1367 гг. он служил судьей, позже – канцлером коммун Тоди, Лукки, Стиньяно. С 1374 г. Салютати во Флоренции. В следующем году он получает должность канцлера коммуны, которую занимал более 30 лет, вплоть до смерти.

Флоренция высоко ценила заслуги своего канцлера – прекрасного оратора и искусного политика, славного по всей Италии – его роду навечно было даровано право гражданства. Канцлер-гуманист призывал к активной борьбе со злом и пороками для того, чтобы создать царство добра, милосердия и счастья на земле. Он подчеркивал значение свобода воли у человека и отрицательно относился к пассивности и покорности, что в корне противоречило феодально-церковному мировоззрению.

Колоччо Салютати, блестяще сочетавший занятия наукой с политической деятельностью, выступил с широкой идейной платформой, в которой, пожалуй, главным было понимание гуманизма (*studia humanitatis*) как комплекса культуры, необходимого для формирования нового человека. Воскрешая тезис Аристотеля об активной жизни как важнейшем призвании человека. Салютати пришел к выводу, что царство добра и мира люди могут создать на земле лишь в упорной борьбе и труде. Основное оружие человека в борьбе с дьяволом – воля. В рассуждениях Колоччо бог выступает не как главный творец благ на земле, а лишь как гарантия создания этих благ усилиями самих людей.

Созданное свободными людьми благо (а свободу Салютати воспевает как необходимое условие проявления воли человека) – благо общественное, и оно должно закрепляться справедливыми законами, которые направляли бы всю деятельность людей и тем самым объединяли бы их в общество. Этот тезис положен в основу всей гражданской, социальной этики Салютати. Вывод из этого тезиса у К. Салютати таков: поскольку за конной властью является справедливость, то уважение к ней есть добродетель, а высшее ее проявление – любовь к Отечеству. Служение Отечеству, деятельное исполнение гражданского долга – таков смысл добродетельной жизни.

Проблеме свободы и тирании посвящен трактат Колоччо Салютати «О тиране». Свобода и тирания для Возрождения – два взаимоисключаемых понятия. «Внутренней целью трактата является защита политико-исторической философии Данте при помощи интеллектуального оружия, заимствованного из гуманизма Петрарки» [2; 37]. Тиран, по мнению Салютати тот, кто захватывает власть, не обладая на это правом (действительным тиран), одновременно тиран и тот, кто имея законные основания власти, правит сурово, либо прав и законов не соблюдает (скрытый тиран).

Полномочия правителя на власть передаются ему народом, и это должно быть не формальной процедурой, а актом молчаливого согласия. Если власть правителя узаконивается таким образом, а сам он служит справедливости и соблюдает законы, – то он является законным. Установив признаки тирании, гуманист решает вопрос о правомерности убийства тирана. Что касается действительного тирана, то народ не только вправе, но и обязан его убить.

Сложнее с законным правителем, деградировавшим в тирана, здесь вопрос решается большинством народа. «Законно будет то, что сделает большинство» [5; 38], - пишет Салютати.

Рассматривая концепцию свободы, он приводит следующие соображения: во-первых, свобода – политический режим, который в любом случае не должен быть тираническим: каждое государство, если оно управляется законным и справедливым государем – свободно. Во-вторых, свобода – независимость государства (его внешний суверенитет) и его право на отражение внешней агрессии.

Здесь, в этих рассуждениях вновь просматривается приверженность гуманиста к монархии. Все это находится в кажущихся непримиримых противоречиях с республиканским образом правления, демократическими институтами в «Инвективе против винчестинца Антонио Лоски». Однако, если попытаться уяснить систему категорий, которыми Салютати оперирует, то эта пропасть становится, на наш взгляд, не такой уж непроходимой. Салютати систематизирует формы государства на различиях уровнях политической общности: королевство относит к уровню республики; политическое государство – провинции или города; деспотию – дома.

Видимо, для гуманизма до Макиавелли, республика – это любое государство, государство как таковое, основывающееся на законах. Монархия, аристократия и демократия не столько формы правления, сколько организации власти. В монархии ее представляет один, в аристократии – малое число граждан, в демократии – все. Именно в смысле способа организации власти и отдает Салютати (как мы полагаем) предпочтение правлению одного. Только сильная единоличная власть способна защитить государство от внешней агрессии, только она может обеспечить свободу.

Однако Салютати – гуманист, при несомненных его симпатиях к универсальным категориям (свойственным средневековью), больше интересуется реальное. В многочисленных своих письмах и «Инвективе...», будучи выразителем интересов локального, гуманист выступает в защиту республиканского режима в целом и флорентийского в особенности, расценивая с этой точки зрения правление одного как эквивалент тирании. Ему принадлежит заслуга основателя республиканской идеологии, развернутое обоснование которой даст следующее поколение флорентийских гуманистов.

Итак, можно сказать, что политические воззрения Салютати свидетельствуют о борьбе средневекового и ренессансного взглядов на государство, христианского универсализма и рождающегося городского регионализма. Заслуга Колуччо Салютати и в том, что он намечает новый подход к государству как исторически конкретному феномену с собственными закономерностями функционирования.

Его творчество – свидетельство постепенного отхода от средневековой идеи статической империи и осознания естественноисторических изменений в государственной и политической сфере.

Список литературы

1. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV— XV веков. М, 1977.
2. Ракитская И.Ф. Политическая мысль итальянского Возрождения: Гуманизм конца XIV-XV веков. Л., 1984.
3. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Под редакцией Л.М. Брагиной. М., 1985.
4. Сопов А.В. Социально-политические взгляды итальянских гуманистов эпохи Возрождения. Краснодар, 1988.
5. Epistolario di Coluccio Salutati./A cura di P. Novati, v. I—IV. Roma, 1891—1911; v. III. 1896; v. IV, p. I, 1905.
6. Ullman B. L. The humanism of Coluccio Salutati. Padova: Antenore, 1963.
7. Will R. C. Coluccio Salutati and his public letters. Geneve: Droz, 1976.

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Казакова М.Н., Макшаева Е.Н.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск

Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации. Кроме того, в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности участвуют граждане и общественные объединения.

Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации. В пределах своих полномочий он утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности; формирует и возглавляет Совет Безопасности; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности.

В своей деятельности по осуществлению политики безопасности Президент опирается на Совет Безопасности – конституционный совещательный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными

государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности.

В соответствии со своими задачами и функциями Совет Безопасности образует рабочие органы – межведомственные комиссии и Научный совет при Совете Безопасности, которые осуществляют подготовку предложений и рекомендаций по основным направлениям внутренней и внешней политики в области обеспечения национальной безопасности, способствуют координации деятельности федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации федеральных программ в области обеспечения национальной безопасности и исполнения решений Совета Безопасности.

Постоянные и временные межведомственные комиссии в своей работе взаимодействуют с аппаратом Совета Безопасности, который является самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации.

Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации включает, помимо органов государственной власти, принимающих важнейшие решения с сфере безопасности, также и негосударственные структуры. Так, научно-методологическое обеспечение деятельности Совета Безопасности и его рабочих органов осуществляет Научный совет при Совете Безопасности. В состав Научного совета входят представители Российской академии наук, отраслевых академий наук, руководители научных организаций и образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также отдельные специалисты. Состав Научного совета позволяет подключать к проведению исследований по вопросам внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности крупные высококвалифицированные научные коллективы, что позволяет осуществлять анализ широкого круга проблем безопасности, имеющих жизненно важное значение для государства.

Научный совет должен решать задачи не только по научно-методологическому обеспечению деятельности Совета безопасности, но и по проработке актуальных вопросов стратегии развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, прогнозировать угрозы безопасности страны, а также давать экспертную оценку эффективности государственной политики по парированию этих угроз.

Члены Научного совета могут привлекаться для научной экспертизы документов по вопросам национальной безопасности, участвовать в подготовке аналитических материалов к заседаниям Совета безопасности, осуществлять сравнительный анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности в других странах. Решения Научного совета носят рекомендательный характер. Они могут учитываться в деятельности Совета безопасности, но окончательное решение всегда принадлежит Президенту Российской Федерации.

При Совете безопасности также функционирует Экспертный совет – научно-консультативный орган, выполняющий научные, экспертные исследования с целью выработки рекомендаций в сфере обеспечения национальной безопасности. Членами совета являются ведущие ученые, аналитики, представители научно-исследовательских центров и неправительственных организаций.

Участие негосударственных институтов, образований, органов и организаций в принятии решений в области национальной безопасности является важным свидетельством формирования общественной системы обеспечения национальной безопасности. Это позволяет говорить о наличии и одновременном функционировании общественной и государственной систем обеспечения национальной безопасности.

По замечанию С. А. Бабуркина, развитие негосударственных структур, действующих в сфере безопасности, важно и необходимо для формирования гражданского контроля над органами безопасности, силовыми структурами и политикой государства в области безопасности. Их деятельность способствует независимой экспертной оценке положения дел в области национальной безопасности России, государственной политики в этой сфере, выработке альтернативных концепций и программ.

Коллектив исследователей РАГС также высоко оценивает роль общественной системы обеспечения национальной безопасности (ОСОНБ), которая «...является неотъемлемой составной частью целостной системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Исходной посылкой ее права на существование и развитие является та истина, что гражданское общество не идентично государству. Гражданское общество выше государства. Государство призвано служить гражданскому обществу. Именно общество формирует и содержит государственные структуры и потому имеет все основания направлять и контролировать их деятельность, исходя из ценностных представлений и закона».

Другим важным аргументом в пользу общественной системы обеспечения национальной безопасности является признание национальных интересов приоритетными над всеми остальными (групповыми, классовыми, этническими, корпоративными и др.), а также примата безопасности личности и общества над безопасностью

государства. А это означает, что в обеспечении безопасности граждан, страны нельзя полагаться только на государство, его структуры.

В связи с этим формулируется ряд задач политики обеспечения национальной безопасности в различных сферах:

- обеспечение широкого участия гражданского общества в разработке и осуществлении решений, определяющих функционирование и благосостояние личности и семьи;

- разработка широкомасштабных моделей устойчивого экономического роста и устойчивого развития. Поощрение интеграции демографического аспекта в экономические стратегии и стратегии развития, способствующей ускорению темпов устойчивого развития и искоренению нищеты и повышению качества жизни населения;

- внедрение справедливого и недискриминационного распределения выгод, обусловленных ростом, среди социальных групп и регионов;

  - обеспечить взаимодействие рыночных сил, способствующих эффективности и социальному развитию;

  - создание благоприятной и стабильной политической и правовой структуры, способствующей взаимному укреплению связи между демократией, развитием и правами человека и основными свободами;

  - активизация политических и социальных процессов, характеризующихся недопущением изоляции и соблюдением принципа плюрализма и многообразия, включая национально-этнические, культурные и религиозные многообразия;

  - укрепление роли семьи в соответствии с принципами, целями социального развития;

  - расширение доступа к знаниям, технологии, образованию, медицинскому обслуживанию и информации;

  - укрепление солидарности, партнерства и сотрудничества на всех уровнях;

  - разработка и реализация государственной политики, создающей возможности здоровой и продуктивной жизни людей;

  - охрана и сохранение окружающей природной среды в контексте сориентированного на людей устойчивого развития.

По мнению авторов, в России еще не сложился единый общедоказательный механизм выработки, принятия и осуществления решений в области национальной безопасности. Пока можно говорить лишь о наличии возможностей для полноценного функционирования системы обеспечения национальной безопасности и формирования зрелого гражданского общества.

Процесс включения гражданского общества в систему обеспечения национальной безопасности невысоко оценивается и другими исследователями. Так, С. Н. Соколова отмечает, что низкая эффективность отечественной власти обусловлена отсутствием цели, больше теоретической, а не практической направленностью в действиях российских властных структур, озабоченных зачастую решением личных вопросов, чем социальных и общественных проблем российских граждан. Это означает, что действия власти и достигаемые ею практические результаты, в том числе и в сфере безопасности, должны контролироваться общественностью. В противном случае власть не отвечает перед обществом за принимаемые, реализуемые политические решения и действия. Проникновение общественного контроля в «коридоры власти» часто в России приобретает тенденциозный характер, специфический оттенок прогнозируемого социального заказа, не отражающего реальное содержание общественных отношений, потребностей российских граждан. Непротиводействие коррупции вызывает отторжение и неприятие политики государства со стороны большинства граждан, неуверенность в проводимых политических реформах. А это в свою очередь вряд ли может способствовать мобилизации граждан и общественности на поддержку действий власти в сфере безопасности.

Авторы Доклада по актуальным проблемам участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности РФ отмечают, что наибольшая активность организаций гражданского общества проявляется только в вопросах обеспечения социальной безопасности при относительном равнодушии к политической и военной безопасности.

Для того чтобы гражданское общество эффективно функционировало, отстаивало свои интересы, способствовало поступательному и динамичному развитию системы национальной безопасности необходим ряд условий: должны быть созданы благоприятные условия для деятельности некоммерческих организаций, а граждане – активно участвовать в их работе; взаимоотношения гражданского общества с политической властью должны быть взаимно уважительными, учитывающими обоюдные интересы. Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должна представлять собой организационное построение единой государственной и негосударственной системы обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Бабуркин С. А. Гражданское общество и национальная безопасность России [Электрон. ресурс] // Профессионалы за сотрудничество. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/bab.htm>
2. Буркин А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. – М.: РАГС, 2008.
3. Общественная Палата РФ. Доклад по актуальным проблемам участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности РФ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/documents/1151/1897/>
4. Соколова С. Н. Государственное регулирование сферы безопасности // Власть. 2007. №11. С. 81
5. Соловьев В. А. Академики призвали в большую политику // Независимое военное обозрение. 2009. 4 марта.
6. Указ Президента РФ от 6 мая 2011г. №590 "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации" [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071261/>

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Плешаков А. Д. И.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Информация в наше время представляет собой одну из главных составляющих функционирования общества. За многолетнюю историю человечества сформировались различные механизмы ее передачи. Одним из основных каналов для коммуникации в настоящий момент является Интернет. Прогресс в сфере информационных технологий привел к тому, что Интернет также стал неотъемлемой частью политических процессов. Благодаря ему происходят различные процессы как на глобальном и национальном, так и на региональном политических уровнях. Политика рассматривает влияние новых информационно-коммуникационных технологий на политические партии и процесс выборов, группы давления, общественные движения, местную демократию, бюрократию.¹² Киберпространство содействует тому, что все, имеющие доступ к Сети, выступают как активные участники коммуникационного процесса и могут воздействовать на его развитие.¹³

Политический Интернет занимает особое место в общей совокупности интернет-коммуникации. Он связан с вопросами идеологии и призван информировать, разъяснять и оценивать, способствовать формированию мировоззрения и убеждений.¹⁴ Интернет обладает уникальными возможностями, которые позволяют оказывать целенаправленное воздействие на определенную аудиторию. Все возможности политической коммуникации в Сети направлены на более активное и сильное воздействие на сознание и поведение интернет-аудитории относительно других средств массовой информации.

Развитие сети Интернет в России началось относительно недавно и носило весьма характерные черты, в отличие от стран Европы и Америки. Определяющим фактором развития российского Интернета в конце 1990-х - 2001 годов стала активность крупных медиа - и политических структур. В эти годы в России происходил процесс освоения различными политическими субъектами Интернета в качестве средства политической коммуникации. Специфические возможности Интернета были использованы различными субъектами российской политической жизни в информационных войнах, во время парламентских и президентских выборов, в ходе осуществления международной информационной политики.¹⁵

В настоящий момент российская политика характеризуется трансформацией способов использования интернет-технологий, и главным образом переходом к «электронному правительству» и к «электронной демократии».¹⁶ Под электронным правительством понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами

¹² Chadwick A. Internet Politics: States, Citizens, and New Communication Technologies.

¹³ Морозова В.Н. Методы политического анализа: учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж: Изд-во Полиграфический центр ВГУ, 2007.

¹⁴ Бронников И. А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Бронников Иван Алексеевич. Москва, 2011.

¹⁵ Иванов Д. Российский интернет как средство политической коммуникации // Российский журнал. 2002 г.

¹⁶ Бронников И. А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Бронников Иван Алексеевич. Москва, 2011.

государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов. Главная задача электронного правительства – облегчить взаимодействие общества и государства и раскрыть процедуры и процессы принятия решений органов власти. Основной причиной введения системы электронного правительства на всех уровнях власти является смещение приоритетов в деятельности органов власти от ведомственных интересов к удовлетворению потребностей общества.¹⁷

В России введение электронного правительства связано с принятием ряда законов, регламентирующих деятельность всех органов власти в Интернет-пространстве. Так, например, в 2010 году был принят закон, который регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг через возможности информационных технологий. Основными принципами этого закона являются открытость и доступность муниципальных и федеральных органов власти для населения. Любой гражданин приобрел возможность получения информации и предоставления государственных и муниципальных услуг, обращения к чиновникам различных уровней, а также рассмотрение жалоб и претензий с помощью электронной формы.¹⁸

Одной из главных причин использования инфокоммуникаций в региональном политическом пространстве является их дешевизна, легкодоступность, простота использования и получения информации. Особенно важно это для муниципальных органов власти, которые наиболее часто взаимодействуют с населением. Муниципальная власть представляет интересы народа, она обеспечивает социальную справедливость и выполнение государственных социальных обязательств, обеспечивает связь между населением и федеральными органами власти. Поэтому электронизация муниципалитетов позволяет усилить вовлеченность граждан в информационное общество, которое создает новые формы общения людей в процессе политической коммуникации и самоуправления. Информационные технологии являются той базисной единицей, которая приведет к расширению спектра форм и возможности непосредственного осуществления самоуправления населением.¹⁹ Принятие программы электронного правительства и усиление роли Интернета в политическом пространстве на муниципальном уровне, позволяет определить основные проблемы, которые беспокоят общество, а так же выработать задачи и стратегии по реализации решений, связанных с удовлетворением потребностей населения.²⁰

Сеть Интернет становится все более значимым инструментом для получения той или иной информации в жизни человека. Политический Интернет является влиятельным интерактивным средством связи с общественностью, с помощью которого происходит регулярный диалог политических деятелей с частью общества, имеющей доступ к Сети.²¹ Поэтому, внедрение информационных технологий на местах содействует открытости муниципальной власти и обширному предоставлению электронных сервисов населению. Стоит отметить, что процесс реализации концепции электронного правительства находится только на начальном этапе. Существуют некоторые проблемы финансового, технологического и организационного характера. Решение этих проблем позволит электронному правительству действовать в полную силу, как удобному каналу для коммуникации и взаимодействия между обществом и органами власти. В связи с этим, правительству и местным органам власти необходимо основательно подходить к процессу электронизации и использованию возможностей киберпространства.

Список литературы

1. Chadwick A. Internet Politics: States, Citizens, and New Communication Technologies
2. Андреев В.В., Буйлов М.Б. Информационные технологии в муниципальном управлении и социальной сфере. URL: <http://www.nisrf.ru/articles/detail.php?id=1468>.
3. Бронников И. А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Бронников Иван Алексеевич. Москва, 2011.
4. Иванов Д. Российский интернет как средство политической коммуникации // Российский журнал. 2002 г.

¹⁷ Электронное правительство – региональный сегмент. URL: <http://www.tambov.gov.ru/admref/ep.html>

¹⁸ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27 июля 2010 г. // Российская газета. 2010 г. 30 июля.

¹⁹ Андреев В.В., Буйлов М.Б. Информационные технологии в муниципальном управлении и социальной сфере. URL: <http://www.nisrf.ru/articles/detail.php?id=1468>.

²⁰ Коврикова О.И. Социальное поле формирования политических настроений избирателей: анализ городской проблематики в постперестроечной России (на материалах социологических исследований, проведенных в г.Тамбове в 1993-2006 гг.) // PRO NUNC: Современные политические процессы. 2006. Т. 4. №1. С. 171-184.

²¹ Морозова В.Н. Методы политического анализа: учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж: Изд-во Полиграфический центр ВГУ, 2007.

5. Коврикова О.И. Социальное поле формирования политических настроений избирателей: анализ городской проблематики в постперестроечной России (на материалах социологических исследований, проведенных в г.Тамбове в 1993-2006 гг.) // PRO NUNC: Современные политические процессы. 2006. Т.4. №1. С. 171-184.
6. Морозова В.Н. Методы политического анализа: учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж: Изд-во Полиграфический центр ВГУ, 2007.
7. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27 июля 2010 г. // Российская газета. 2010 г. 30 июля.
8. Электронное правительство – региональный сегмент. URL: <http://www.tambov.gov.ru/admref/ep.html> (дата обращения 23.09.2014).

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Кулаков С.В.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г.Тамбов

Переживаемые российским обществом коренные трансформации, детерминированные попытками модернизации социальных механизмов взаимодействия, поставили проблему адаптации населения к новым социально-экономическим и политическим условиям в ранг наиболее значимых. Главной целью современного процесса адаптации граждан России к меняющимся условиям является создание полноценной гражданской идентичности. Данная форма идентичности, предполагает такие компоненты политической культуры как: деятельностное участие в общественно-политической жизни страны, свободный политический выбор, самоидентификацию себя как социума, влияющего на принятие политических решений. Подобная идентичность группы людей существует и организуется вокруг политических институтов. Именно через политические институты реализуется представительство гражданами своих интересов в конвенциональных формах участия. Восприятие политических структур социумом прямо детерминирует характер гражданских отношений внутри него[1].

Согласно исследовательской позиции, основную роль в определении характеристик гражданской идентичности в широком смысле и конкретного восприятия политики как институционализированной формы взаимодействия в обществе играет уровень материального благополучия. Если ещё более глубоко войти в данную проблему то – экономическая идентичность. Именно существование различных по природе экономических идентичностей личности на всём массиве населения, определяет ключевую категорию мира политики и общественной жизни – интерес. Обладая объективными экономическими интересами, субъекту необходимо выполнять их защиту на уровне общественно-политической жизни, которая возможна лишь в развитом гражданском обществе. В случае если, в обществе не существует экономической идентичности, рождающей политический интерес, проецируемый на власть, то даже при наличии формальных институтов народовластия, все возможности влияния на политику очень быстро узурпируются государством. В правовых государствах, процесс регулирования общественных, экономических и политических интересов происходит в конвенциональных формах жёстко регулируемых законодательством.

Как показывает исторический опыт развития наиболее стабильных европейских государств, что отражено в ряде работ классиков политологии и экономики, основой успешного развития активисткой демократии является именно благосостояние, собственность[2]. В более узком и адекватном к предмету настоящего исследования – такой экономической идентичности личности, когда последняя осознаёт ценность имеющихся ресурсов (собственности, денежных и финансовых благ) и стремится их соответствующим образом защищать. Отсюда необходимо сделать вывод о том, что экономическая идентичность личности является залогом гражданской идентичности.

В рамках данной статьи, мы предполагается ответить на следующие вопросы: каким образом проходят процессы формирования гражданской идентичности среди населения г. Тамбова? Чем детерминировано то или иное восприятие гражданами политических институтов? Какова готовность тамбовчан к политической активности? Чем предопределяется политический выбор? Существует ли некая «среднедоходная» группа населения, и каковы её политические ориентиры?

Для определения основных переменных и зависимостей между ними, Исследование проводится на базе данных Центра изучения общественного мнения г.Тамбова, полученного в ходе реализации проекта «Мониторинг деятельности администрации г.Тамбова – 2007 г.». Объем выборки составил 561 чел. Выборка репрезентирует население г.Тамбова по полу, возрасту, уровню образования и административному району города. Опрос проводился методом интервью по месту жительства. Обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета SPSS.

Таблица 1

Самоидентификационное распределение респондентов по уровню доходов. Как Вы оцениваете уровень своих доходов?

	Frequency	Percent	ValidPercent	CumulativePercent
Valid				
высокий	1	,2	,2	,2
выше среднего	23	4,1	4,3	4,4
средний	212	37,8	39,3	43,7
ниже среднего	163	29,1	30,2	73,9
низкий	127	22,6	23,5	97,4
з/о	6	1,1	1,1	98,5
отказ	6	1,1	1,1	99,6
9	1	,2	,2	99,8
11	1	,2	,2	100,0
Total	540	96,3	100,0	
Missing				
System	21	3,7		
Total	561	100,0		

Распределение респондентов по политико-идентификационным характеристикам.

Сейчас в России и в нашей области действуют различные общественные объединения, движения, партии.

Таблица 2

Опрос на тему: Как вы считаете, какие партии, общественные объединения, движения лучше всего выражают интересы таких людей, как вы; близки вам по духу?

	Frequency	Percent	ValidPercent	CumulativePercent
Valid				
ЕР(Грызлов)	182	32,4	32,9	32,9
КПРФ(Зюганов)	93	16,6	16,8	49,7
ЛДПР(Жириновский)	54	9,6	9,8	59,5
СР(Миронов)	19	3,4	3,4	62,9
таких нет	161	28,7	29,1	92,0
никого не знаю,				
политикой не	37	6,6	6,7	98,7
интересуюсь				
другие	7	1,2	1,3	100,0
Total	553	98,6	100,0	
Missing				
System	8	1,4		
Total	561	100,0		

Показатель социального настроения респондентов по итогам прошедшего года. Опрос на тему: Как изменилась Ваша собственная жизнь за прошедший год?

		Frequency	Percent	ValidPercent	CumulativePercent
Valid	значительно улучшилась	32	5,7	5,8	5,8
	несколько улучшилась	127	22,6	22,8	28,6
	осталась без изменений	274	48,8	49,3	77,9
	несколько ухудшилась	98	17,5	17,6	95,5
	значительно ухудшилась	22	3,9	4,0	99,5
	Затрудняюсь ответить	2	,4	,4	99,8
	отказ	1	,2	,2	100,0
	Total	556	99,1	100,0	
Missing	System	5	,9		
	Total	561	100,0		

Исходя из приведённых в Табл. 1 и 2 данных, были выявлены чёткие тенденции зависимости восприятия тамбовчанами общественно-политических институтов от уровня их материального благосостояния. Изначальным условием резонно было задать то, что в качестве представителя интересов среднедоходных групп населения, рассматривается партия «Единая Россия». Это связано с тем, что она позиционировалась в 2007 г. как и сегодня в качестве партии центра и партии «среднего класса». Более того, альтернатив данной организации в её идейной нише тогда не существовало. Поэтому совершенно логичным является тезис о том, что граждане со средними доходами, склонны делать свой политический выбор в пользу ЕР. Для выявления групп населения со средними доходами, объединены подгруппы в Табл.1 – «выше среднего», «средний», «ниже среднего». Усреднённая доля слоя в выборке составляет 25-30%. Аналогичные вычисления целесообразно произвести и в группе с низкими доходами. Для этого были объединены две группы: «ниже среднего» и «низкий». Усреднённая доля низкодоходных слоёв населения составляет около 26%.

Исходя из этого, были определены две подгруппы обладающих принципиально разной политической самоидентификацией. Во-первых, «центристская группа» (поддерживающие «ЕР») – 32,4%, что соответствует численности части выборки со средними доходами. Во-вторых, «альтернативная группа» (поддерживающая КПРФ, ЛДПР и СР) – 29,6%, что также де-факто совпадает с долей горожан имеющих невысокие доходы[3].

Тем не менее, значительная часть опрошенных респондентов – 35,3% (табл. 2) не видит в представленных политических силах подлинных защитников своих интересов. Очевидно, это является следствием того, что большая доля тамбовчан относится к группе с низким уровнем дохода и социального благополучия. Данная часть социума подвержена аполитичности, риску неконвенциональных форм политического поведения, радикализму. Кроме того, определённый вклад в абсентеистские настроения вносит и тот факт, что все названные организации не были созданы «снизу», в соответствии с общественными потребностями. Данные партии создавались «сверху», во многом искусственно, что и заставляет часть граждан не воспринимать их в качестве проводников общественных чаяний и надежд.

В Табл.3 в качестве подтверждения исследовательской парадигмы, приведён показатель социального настроения тамбовчан относительно изменений в собственной жизни за последний год. Так, выделяется снова «центристская» группа («несколько улучшилась» и «осталась без изменений» - в среднем 36%), видящая явные улучшения своей жизни. Также присутствует значимая доля тех, которые воспринимают изменения в жизни как негативные («несколько ухудшилась», «значительно ухудшилась» - в среднем 21,6%).

Основываясь на полученных результатах – тамбовчане не являются аполитичным сообществом, в данном социуме существуют предпосылки для формирования полноценной гражданской идентичности в будущем. Так, среди горожан существуют чётко разделённые политико-идентификационные группы, распределение которых детерминировано уровнем материального благосостояния. Наличие указанных групп является незаменимым электоральным ресурсом для соответствующих политических организаций. Более того, наличие многочисленной доли тех кто «не видит» общественных объединений и партий, представляющих его интересы (28,7%), формирует большой «рынок» для новых, не представленных в опросе политических сил. Основываясь на выявленных соотношениях, стоит предположить, что наиболее популярными на тамбовском политическом рынке

окажутся партии и кандидаты, имеющие в своей программе сильный социальный и державнический компоненты[4].

Гражданская идентичность носит многогранный и всеобъемлющий характер, при этом она неразрывно связана с социально-экономической и политической идентичностью. Как показали результаты настоящего исследования гражданская идентичность детерминирована этими двумя видами феномена. Как явление социального развития человечества, гражданская идентичность включает в себя нормативные установки, ценности, оценочные суждения, самоидентификацию человека в составе социума. Анализируя гражданскую идентичность, подразумевается наличие активистских форм политической культуры, осознания гражданами важности собственного участия, довольно высокий уровень политической информированности, относительно реализующихся социальных проектов призванных привлечь жителей к участию.

Таким образом, значимая часть населения г. Тамбова не видит среди ключевых российских общественно-политических организаций защитников своих интересов на государственно-политическом уровне. Поэтому, с практической точки зрения, политический рынок в этом сегменте свободен. Последнее особенно актуально в свете событий последних нескольких лет, когда наблюдается активное партийное строительство, образование множества общественных организаций, которые при должном подходе имеют шанс получить «не определившийся» электорат, активно позиционируя себя в качестве «лоббиста» интересов указанных слоёв населения.

Список литературы

1. Коврикова О.И. О положении среднего класса провинциального город. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 1 (33). С. 23-29.
2. Коврикова О.И. Политический статус общественного мнения в условиях актуализации публичности политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 239-242.
3. Коврикова О.И., Кулаков С.В. Прагматический контекст в оценке общественно-политических институтов российской молодёжью // Сборник научных трудов 4-й международной конференции Международный диалог: Восток-Запад. 2013. С. 329-333.
4. Пайпс Р. Собственность и свобода. Московская школа политических исследований, 2000. С. 163-179.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поголич О.В.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

В ноябре 2013 года Президентом РФ В.В. Путиным была утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. В данном концептуальном документе коррупция рассматривается как одна из системных угроз общественной безопасности России. Затрудняя функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, коррупция вызывает социальную напряженность в обществе и повышает недоверие населения к властным структурам. Несмотря на сформированные правовые и организационные основы противодействия коррупции, уровень распространенности данного явления все еще остается высоким. Многочисленные факты выявления коррупционных правонарушений, совершаемых в сфере государственного и муниципального управления, препятствуют проведению модернизации в современном российском государстве.

К сожалению, на момент принятия базовых антикоррупционных законов в Российской Федерации (2008-2010 гг.) концептуальное осмысление ключевых положений внедряемой антикоррупционной политики отсутствовало. Это подтверждается рядом фактов:

- понятие коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. было сведено к совокупности правонарушений[2, С. 86];
- понятие антикоррупционной политики все еще не имеет официально закрепленного определения на уровне федерального законодательства;
- непоследовательность принятия базовых антикоррупционных актов: так Национальная стратегия противодействия коррупции (2010 г.) была принята значительно позже Национального плана противодействия коррупции (2008 г.), в чем явно просматривается противоречие;

– отсутствие среди всех социальных слоев населения в различных регионах страны масштабных социологических исследований по единой методике, которые позволили бы оценить уровень восприятия коррупции в России и эффективность принимаемых антикоррупционных мер;

– особое внимание власти к разработке и внедрению образовательных программ и курсов по антикоррупционной тематике зафиксировано лишь в 2013 г. с принятием Национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 гг.

Таким образом, изначально отсутствие системного, научно обоснованного подхода к разработке комплексного механизма противодействия коррупции, определило в последующем низкую эффективность реализации антикоррупционной политики государства, что возможно продемонстрировать статистическими данными и результатами исследований.

По сведениям МВД России в 2013 г. средний размер выявляемых взяток вырос вдвое по сравнению с 2012 г. и достиг 145 000 руб. Количество выявленных фактов взяточничества возросло на 18%, взяток в крупном и особо крупном размере при этом стало в полтора раза больше. Ущерб, который был причинен государству в результате коррупционной деятельности и взяточничества составил 20 млрд. рублей в 2012 г., за 2013 г. он вырос почти в семь раз. Более 11 тыс. человек привлекалось к уголовной ответственности по делам, имеющим коррупционную составляющую [4].

Международная неправительственная организация Transparency International представила Индекс восприятия коррупции за 2013 г. (Corruption Perception Index 2013). В 2013 г. Россия набрала 28 баллов и заняла 127 место в рейтинге из 177 стран. Если сравнить этот показатель России с результатом предыдущего года (2012 г.: 28 баллов и 133 место в рейтинге)[8], ситуация в стране не изменилась, а повышение места в рейтинге на шесть пунктов связано с отрицательной динамикой ряда других стран.

Аналогичная ситуация складывается и в субъектах Российской Федерации. Антикоррупционные инициативы субъектов РФ и отдельных муниципальных образований конца XX в. не носили системного характера. В субъектах с разной степенью активности происходила институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики. Принятие федерального антикоррупционного законодательства для одних субъектов потребовало корректировки уже существующего собственного регионального антикоррупционного законодательства (республики Башкортостан и Татарстан, Нижегородская область), а для других (например, Забайкальский край) – скорейшее принятие такового для формирования собственной региональной антикоррупционной политики[6, С. 21].

В разных регионах России наблюдается разный уровень коррупции. Так количество коррупционных преступлений в Забайкальском крае ежегодно увеличивается: в 2011 г. таковых насчитывалось 453, то в 2012 г. – 596, в 2013 г. – 824. Годовая динамика находится на уровне 40-42 %. В Нижегородской области в 2013 г. по сравнению с 2012 г. количество коррупционных правонарушений сократилось на 52,3% (с 793 до 431). Например, в Новосибирской области в 2013 г. количество представляющих наибольшую общественную опасность фактов получения взятки сократилось более чем в три раза - с 271 до 83, в то же время число поставленных на учет малозначительных случаев взятки выросло в шесть раз - до 130. При чрезвычайно высоком объеме коррупции в Чечне уровень бытовой коррупции в ней ниже, чем в целом по России. Как считает эксперт российского отделения Transparency International Ю.А. Нисневич, такая ситуация проявляется при высоком уровне личного авторитаризма, когда руководство региона контролирует все коррупционные потоки и не дает развиваться низовой коррупции[7].

Разделяя позицию Л.В. Сморгунова, определяющего государственную политику как политический процесс управленческого влияния институтов исполнительной власти государства на основные сферы общества, стоит отметить, что государственная антикоррупционная политика разрабатывается и осуществляется преимущественно такими публичными институтами власти, как президент, правительство, и не исключает участия законодательных институтов в разработке антикоррупционной стратегии и контроле за ее реализацией[3, С. 65].

При этом все чаще проявляются признаки усиления ручного управления, а теперь и в сфере противодействия коррупции. Так в конце 2013 г. в структуре Администрации Президента России появилось новое подразделение – Управление по вопросам противодействия коррупции, основной задачей которого является участие в обеспечении реализации Президентом его полномочий по проведению государственной политики в области противодействия коррупции. Думается, что эффективность антикоррупционной политики может улучшиться, если новая структура будет сводить воедино усилия двенадцати ведомств, которые сейчас задействованы в борьбе с коррупцией.

На первый план сегодня выходит пресечение наиболее опасных проявлений коррупции, в частности преступлений, совершенных должностными лицами высокого уровня, а также в значительном размере, так называемая «верхушечная» коррупция.

Так согласно Указу Президента от 08 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» руководители государственных компаний к 1 мая 2014 г. должны были впервые опубликовать сведения о собственных доходах и имуществе председателя правления, членов правления и главного бухгалтера, но и супругов и несовершеннолетних детей. Правительство должно обеспечить публикацию сведений о доходах и имуществе руководителей государственных компаний, созданных правительством для реализации своих задач. Но каким способом – на сайте правительства или сайтах компаний – в указе не оговаривается. В итоге несовершенство законодательства позволило госкомпаниям «Газпром», «Роснефть», «Роснефтегаз», РЖД, «Аэрофлот», «Русгидро», «Интер РАО» данную норму проигнорировать.

Прежде всего, правовые противоречия и упущения должны быть ликвидированы, и только после этого данный механизм противодействия коррупции сможет вписаться в концепцию национализации элит и строительства суверенной внутренней государственной системы.

Стоит согласиться с мнением авторитетных отечественных ученых, в том, что «в условиях мирового кризиса, когда становится востребованной роль российского государства в развитии всей системы отношений в стране, политика не может не сопровождаться его собственной модернизацией. Очевидно также, что государство не может добиться серьезных результатов, идя путем простой мобилизации ресурсов» [1, С. 185]. Это значит, что меры противодействия коррупции должны быть перманентно встроены во все общественные отношения и на всех уровнях власти, а не возникать стихийно и не системно в качестве реакции на «выборочные» ситуации. Современный российский антикоррупционный процесс требует постоянного мониторинга и анализа, а также совершенствования антикоррупционного законодательства для повышения эффективности противодействия коррупции [5, С. 79].

Список литературы

1. Гаман-Голутвина О. Политика модернизации неэффективна без сотрудничества государства с бизнесом и обществом / О. Гаман-Голутвина, Л. Тимофеева, Л. Сморгунюв // Власть. – 2014. – № 1. – С. 185-187.
2. Горшенков Г.Н. Принцип научности в антикоррупционной политике / Г.Н. Горшенков // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 2. – С. 85-101.
3. Государственная политика и управление / под ред. Л.В. Сморгунюва. М.: РОССПЭН, 2006. 381 с.
4. Колокольцев: В 2013 г. средний размер взятки вырос вдвое – до 145 000 руб. Ведомости: [сайт] URL: <http://www.vedomosti.ru/accidents/news/24319941/kolo-kolcev-v-2013-g-srednij-razmer-vzyatki-vyros-vdvoe-do#ixzz34wSr9loх>.
5. Лобцова О.В. Сущность антикоррупционной политики как политического процесса / О.В. Лобцова // Власть, 2014. - № 9. – С. 75-79.
6. Погулич О.В. Институционализация антикоррупционной политики в субъектах РФ / О.В. Погулич // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: сб. науч. тр. Международной научно-практической конференции 3 апреля 2014 г. Часть VII. М.: «АР-Консалт», 2014. С. 20-22.
7. Эксперты: Уровень коррупции в России разнится от региона к региону. URL: <http://nazaccent.ru/content/3268-eksperty-uroven-korruptcii-v-rossii-raznitsya.html>.
8. Corruption Perceptions Index 2013. URL: <http://www.transparency.org/cpi-2013/results>.

**СЕКЦИЯ №10.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

СПЕЦИФИКА «АРХЕТИПА ВЛАСТИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Коптелова А.С.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г.Тамбов

Системообразующим элементом русского сознания и культуры являются смысложизненные архетипы, которые отражают в себе познание русским человеком своей истории, осознание им собственной роли в историческом процессе. В данных образах зафиксированы основы социальной и политической жизни, а также цели и пути развития русской государственности²². Российские архетипы восприятия власти складывались в результате генезиса русской культуры и аналогий, возникающих в коллективном бессознательном, под влиянием смены форм политической власти в России.

В российской политической, философской и исторической традиции понятие «архетипа», либо игнорируется, либо совмещается с понятием «миф», либо полностью им замещается. Целью данной статьи является выявление основных российских архетипов власти, как центральных и детерминирующих образов политической мифологии. Практическая значимость исследования заключается в попытке описания генезиса архетипов власти в России, дальнейшего изучения на его основе современных политических архетипов и их качественного, ценностного наполнения, которое впоследствии будет оказывать воздействие на социальные интересы людей, а, следовательно, влиять на их политическое поведение²³.

Одной из ключевых российских идей, лежащих в основе национального сознания, является концепция Правды. С одной стороны, понятие правды отождествляется со справедливостью. С другой стороны, образ Правды является уникальным и приравнивается к абсолютной истине. Поиски правды являются главным мотивом российской философии на протяжении всей ее истории²⁴. Образ правды-справедливости является архетипом Абсолютной стабильности и конечного всеобщего блага, достигнуть которых можно только через развитие самости. Данный архетип также носит название Отца-прародителя²⁵. Стоит отметить, что религиозная концепция в данном случае может быть заменена на идеологическую, вследствие чего происходит сознательное искажение реальности политической элитой, что приводит к мистификации истории в угоду избранной группы людей. Примером такой замены может служить идея построения коммунистического общества всеобщего равенства в СССР, при этом поиски истины и человеческое познание окружающего мира сводились к всеобщему и обязательному изучению Краткого курса истории ВКП(б) и объяснению картины мира с точки зрения марксизма-ленинизма, как этого требовала главенствующая идеология.

Важным образом, на котором основано мировосприятие русского человека, является архетип Русской Земли. В основу идеи Русской Земли легло не только географическое пространство - данная идея включает в себя скорее этнические и государственные элементы. Исходя из этого, в архетип Русской Земли входят такие смыслы, как народ, государство, родина, земля-матушка. Данный архетип является воплощением образа Великой матери, прародительницы, в котором заключено воплощение самости коллективного бессознательного народа. В рамках подобного фактора общественного сознания, каждый член общества ощущает себя частью большой семьи, объединенной на основе территориального признака, культурных особенностей и генетики. Великая мать любит своих детей, живет ради них и готова на самопожертвование. Подобное проявление любви Родины к своим гражданам является основой национального сплочения²⁶.

Еще со времен складывания Московской Руси, российское государство стало формироваться, как «военно-национальное». В России всегда ощущалась потребность в обороне, авторитет князя всегда строился на его военных заслугах²⁷. В результате в коллективном бессознательном русского народа сформировался архетип

²² Гуляихин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Проблемы общества и политики, № 1, 2013. Стр. 153-166.

²³ Коврикова О.И. Социальное поле формирования политических настроений избирателей: анализ городской проблематики в постперестроечной России (на материалах социологических исследований, проведенных в г.Тамбове в 1993-2006 гг.). PRO NUNC: Современные политические процессы. 2006.Т. 4. №1. С. 171-184

²⁴ Кожемяченко Н.Р. Идея справедливости в русской религиозной философии как основа русской ментальности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008.

²⁵ Полосин В.С. Миф, религия, государство, М., 1998. С. 76.

²⁶ Полосин В.С. Указ. соч.С. 79-81.

²⁷ Учебное пособие: Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в совр. России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб. БГУ, 2004

героя-избавителя или архетип сильной руки. Примечательно, что в теории коллективного бессознательно Герой-избавитель (или спаситель) представляется как сын Родины-Матери, наполненный идеями достижения конечного всеобщего блага, то есть способный привести народ к абсолютной стабильности. Подобная личность наделяется в среде народа качествами сверхчеловека и нравственного идеала²⁸.

Архетипы власти в России носят конкретный национальный оттенок, их специфика и отличие от властных архетипов европейского общества, кроется в особенностях эмоционального типа восприятия окружающей действительности русскими. Более того, российское коллективное бессознательное является прямым отражением русской цивилизации и культуры, российская система архетипов власти показала свою устойчивость даже при серьезных идеологических и политических изменениях²⁹.

Таким образом, мы выделили три народных политических архетипа власти из системы российского коллективного бессознательного. Отметим, что данные архетипы представляют собой цельную структуру, явившуюся отражением, осмысления своего исторического пути русским народом, которое легло в основу русской национальной идеи. Стоит отметить, что первые три архетипа, описанные нами являются основой русского мировосприятия, куда также входит восприятие государства и его политики. Остальные образы и идеи, которые были рассмотрены в данной статье, являются примером привнесения в национальную российскую мифологию идеологических и религиозных компонентов, которые изменяют сущностное наполнение архетипов власти.

Из этого следует что, архетипы власти российского коллективного бессознательного и сейчас остаются актуальными, однако пока не стали полем для изучения в рамках российской политико-мифологической науки, а также не получили полной реализации и наполненности в современной российской политической действительности. Во многом следствием этого является двойственность, характерная, как для российской политической элиты, так и для широких слоев граждан страны³⁰. Особенно эта двойственность проявляется через механизм сохранения политической власти при политико-партийном выборе российского социума, да и при голосовании российских избирателей в целом. Политические предпочтения современного российского избирателя колеблются между либеральными ценностями и идеалами «сильной руки»³¹. Исходя из этого, важным является дальнейшее исследование архетипов власти в России, и выявление тенденций их развития.

Список литературы

1. Азина О.А. Национальная специфика архетипов и ценностей//Теория и практика общественного развития. № 11, - 2013.
2. Гуляихин В.Н. Архетипы политической культуры российских граждан// Проблемы общества и политики, № 1, 2013. Стр. 153-166.
3. Коврикова О.И. Социальные основания партстроительства как средовое условие политической системы России. PRO NUNC: Современные политические процессы. 2004. №2. С.107-122.
4. Коврикова О.И. Социальное поле формирования политических настроений избирателей: анализ городской проблематики в постперестроечной России (на материалах социологических исследований, проведенных в г.Тамбове в 1993-2006 гг.). PRO NUNC: Современные политические процессы. 2006.Т.4. №1. С. 171-184
5. Кожемяченко Н.Р. Идея справедливости в русской религиозной философии как основа русской ментальности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена . 2008.
6. Полосин В.С. Миф, религия, государство, М., 1998. С. 76.
7. Учебное пособие: Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.:БГТУ, 2004
8. Sakwa R. The dual state in Russia//Post-Soviet Affairs, 2010, 26, 3, pp. 185-206

---

²⁸Полосин В.С. Указ. соч. С. 78.

²⁹ Азина О.А. Национальная специфика архетипов и ценностей//Теория и практика общественного развития. № 11, - 2013.

³⁰Sakwa R. The dual state in Russia//Post-Soviet Affairs, 2010, 26, 3, pp. 185-206

³¹ Коврикова О.И. Социальные основания партстроительства как средовое условие политической системы России. PRO NUNC: Современные политические процессы. 2004. №2. С.107-122.

**СЕКЦИЯ №11.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СТАДИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Морозов Е.М.

Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), г.Москва

Сфера международной безопасности в правовом отношении определяется степенью нормотворческой защищённости государств, отражающей выраженное в международном праве состояние межгосударственных отношений на конкретном историческом этапе их развития. В условиях формирования новой международно-правовой системы мироустройства при состязательном соотношении американской идеи мира «одного хозяина, одного суверена»³² и отстаиваемой Российской Федерацией, а также разделяемой другими членами БРИКС концепции многополярности многосторонние международные переговоры приобретают особую значимость. «Демократический образ действий в политике обязательно предполагает дискуссию и кропотливую выработку решений»³³, исходя из принципов максимального обеспечения национальной безопасности и интересов, участвующих в переговорах государств.

На практике «кропотливая выработка решений» выливается в противодействие заранее спланированным устремлениям «суверена» переиграть партнёра по переговорам и навязать ему невыгодные соглашения. Отрицательное отношение США к многосторонним юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения³⁴ требует усиления коллективных действий по недопущению расшатывания международно-правовой разоруженческой базы. Выявить лицемерность существа намерений «хозяина», разгадать его истинные замыслы – в этом и заключается профессионализм ведения межгосударственных переговоров. Оформление результатов переговоров в международно-правовые нормы имеет непреходящее значение, поскольку каждый раз отражает значительное продвижение общественного сознания на пути юридического закрепления согласия вступавших в переговоры государств следовать коллективно выработанным договорённостям.

Нивелировка идеологической составляющей с изменением биполярной системы, сближение информированности стран в результате очередного этапа научно-технического прогресса неизбежно вызвало усиление политической взаимозависимости и экономической глобализации, ведущих к превращению мира в более совершенный и более подверженный общественному воздействию политический организм. Война в Ираке вместе с последствиями террористического акта 11 сентября 2001 года обозначили очередной рубеж в эволюции мировой политики в XXI веке. Она стала недвусмысленным свидетельством возвращения военной силы в международные отношения. Типичные для начала прошлого десятилетия представления о демилитаризации мировой политики оказались иллюзорными.

Накопленный эмпирический опыт урегулирования различных международных военно-политических конфликтов и связанных с ними переговорных процессов позволяет перейти к предметному анализу организационных принципов их построения. Появляется возможность выявления наряду с уже утвердившимися в науке соображениями о стадиях и фазах конфликтных ситуаций соответствующих им стадий и фаз переговорных

³² Путин В.В. Выступление в Мюнхене. www.prezidentRF.ru. Сайт Президента РФ 10 февраля 2007 г. С. 1.

³³ Там же. С. 2.

³⁴ Обзор внешней политики Российской Федерации. Материалы МИД РФ, 27.03.07. http://www.vneshmarket.ru/content/documentr_24830487-92B7-С.10.

процессов. Согласно имеющимся научным разработкам, в конфликте выделяют четыре стадии. Среди них: осознания различия в целях, возрастания напряжённости, оказания давления без применения силы для разрешения конфликта, вооружённое решение конфликта³⁵. Сам конфликт при этом может развиваться в двух фазах: – латентной, на которой конфликт имеет скрытый характер; и – фазы открытого конфликта, когда его участники начинают реализовывать свои цели. Важной характеристикой конфликта и сопровождающих его переговоров является их протяжённость по времени. Предполагая динамику развития того или иного конфликта, можно попытаться прогнозировать примерные сроки его урегулирования.

Принимая во внимание непрерывность процесса формирования переговорных состояний и учитывая смену одних качественных факторов другими, предлагается ввести в научную практику понятие «*стадий вызревания международных переговоров*». При этом с методологической точки зрения в основу выделения указанных «*стадий*» (или типов объектов) закладывается содержательный анализ переговорных процессов. Специфические признаки выделенных «*стадий*» вычлняются путём анализа имеющихся эмпирических данных³⁶. Применение приёмов совмещенного дедуктивно-индуктивного подхода к анализу переговорных процессов на фоне смены ситуаций внутри «советской и российской исторических систем» позволяет предложить следующее определение. «Стадии вызревания международных переговоров» - это отражение различной степени готовности субъектов международных отношений к участию в «международных переговорах» в зависимости от характера и фаз развития конфликтной ситуации.

На основании приводимого определения, предлагается следующая классификация предложенного понятия.

- «*Стадия латентной неопределённости*» - представляет собой корреляцию с латентной фазой развития конфликта, когда субъекты международных отношений имеют некоторые неопределённости или не до конца сформировавшиеся замыслы в части удовлетворения своих национальных интересов и не нашли эффективные пути их разрешения.

- «*Стадия критического взаимодействия*» - отражает корреляцию с фазой открытого конфликта, когда субъекты международных отношений не только отлично понимают цели защиты своих национальных интересов, но и встали на путь их безусловного достижения вплоть до применения вооружённой силы.

- «*Стадия отложенного спора*» - представляет собой корреляцию с конфликтной стадией «оказания давления без применения силы», когда какой-либо из субъектов международных отношений, видя невозможность на данном этапе полного обеспечения своих национальных интересов, осознанно идёт на перенос «завышенных требований» на неопределённое время с сохранением устремлений на их удовлетворение.

- «*Стадия осознания опасности применения военной силы*» - имеет корреляцию с «возрастанием напряжённости» в результате гонки вооружений или изобретения такого вида оружия, применение которого одним или несколькими субъектами международных отношений может привести к тяжелейшим последствиям вплоть до нанесения друг другу невосполнимого человеческого или материального ущерба.

- «*Стадия международных переговоров*» - представляется завершающей составляющей попыток позитивного урегулирования международных конфликтов при осознании конфликтующими сторонами наилучшего пути их преодоления только в результате совместных мирных усилий.

- «*Стадия реализации и контроля за достигнутыми соглашениями*» - характеризуется подведением итогов прошедших международных переговоров с точки зрения их надлежащего выполнения, включая отслеживание за процедурами ратификации подписанных главами государств договоров и других оговорённых межгосударственных мероприятий, составляющих основу достигнутых соглашений, поддержания согласованных международных режимов.

Каждая из отмеченных «стадий» имеет свои специфические особенности и требует отдельного научного осмысления и оценки. Существенным моментом при этом следует считать их привязанность к когнитивным характеристикам лидеров конфликтующих сторон, от решений которых зависит протяжённость стадий во времени. Именно они регулируют степень подвижности в принятии решений и как следствие условную скорость вызревания готовности к той или иной стадии переговорного процесса. Следует также учитывать и то обстоятельство, что в последнее время в когнитивную деятельность лиц, принимающих решение, всё чаще и чаще начинают вмешиваться представители отдельных государств и региональных организаций, советы которых, включая и откровенное политическое давление, могут оказать существенное влияние на особенности протекания той или иной стадии. Вместе с тем отмеченный «постадийный» подход к оценке переговорных процессов позволяет упорядочить информационные и организационные процедуры их проведения. Многосторонняя дипломатия, возникающая в ходе решения межгосударственных, конфликтных ситуаций и объективно

³⁵ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. С. 59.

³⁶ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: «Наука», 1987. С. 180-185.

превратившаяся в ведущий механизм поддержания региональной стабильности нуждается в постоянном научном обеспечении.

Список литературы

1. Путин В.В. Выступление в Мюнхене.[Электронный ресурс], URL: www.prezidentRF.ru. Сайт Президента РФ 10 февраля 2007 г. С. 1.(дата обращения 29.09.2014).
2. Обзор внешней политики Российской Федерации. Материалы МИД РФ, 27.03.07. [Электронный ресурс], URL: http://www.vneshmarket.ru/content/documentr_24830487-92B7- С. 10.(дата обращения 29.09.2014).
3. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: «Наука», 1987

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

СЕКЦИЯ №14.

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ В ЯКУТИИ

Филиппова В.К.

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова, г.Якутск

Социологическая мысль в России, в том числе и в Якутии развивается как часть общемировой социологической науки. Испытывая влияние со стороны различных течений западной социологии, российские исследователи вместе с тем выдвигают оригинальные теории, в которых отражается своеобразие развития российского общества.

В наше время человечество превратилось в довольно таки высокоразвитое сообщество с развитой структурой власти, различных социальных институтов. Но перед ним, как и раньше, встают различные трудные и важные проблемы. Это может быть, например, оценка общественного мнения по какой-либо проблеме и т.д. Встаёт вопрос: как и каким путём их разрешить? Но для рационального решения поставленных задач нужно иметь представление о проблеме, её причине. Именно здесь на передний план и выступает социология.

Актуальность проведенного исследования обуславливается тем, что социология – это относительно молодая наука, она очень важна для существования и развития общества, поэтому ее активно изучают за границей и в России, но она также изучается и в Республике Саха (Якутия).

Было опрошено два респондента.

На первый вопрос «Как Вы считаете, когда в Якутии появилась социология?», респондент №1 ответил, что по его мнению, социология как наука появилась ближе к концу 80х годов, а респондент №2 ответил, что социология появилась в 90е годы 20го века. Их ответы говорят о том, что оба респондента правы, ведь действительно, социология в Якутии появилась в конце 20го века.

На второй вопрос «Что, по Вашему мнению, способствовало появлению социологии как науки в Якутии?» ответы респондентов сошлись, они считают, что появлению социологии способствовало отрицание советской идеи о том, что социология наука не нужная, ну и развал Советского Союза в общем.

Вопрос «Знаете ли Вы первых социологов Якутии?» был несколько затруднительным для респондентов. Респондент №2 назвал Брагину Дарью Борисовну и Игнатьеву Ванду Борисовну, но он был не уверен в правильности своего ответа, также респондент №1 назвал имя Ванды Борисовны Игнатьевой, но он был также не уверен в своем ответе.

На следующий вопрос «Знакомы ли Вы с их работами?» оба респондента ответили «да», а респондент №2 даже добавил, что часть его научной диссертации была по их работам.

На вопрос «Не могли бы Вы рассказать, как развивалась социология в Якутии с момента появления» респондент №1 ответил, что на этот вопрос лучше пусть отвечают специалисты. А вот респондент №2 дал очень

глубокий и интересный ответ. Он считает, что массовые опросы проходили во второй половине 90х годов, во время выборов, хотя тогда это и не называлось социологией. Также он добавил, что социология развивалась дальше и что ей занимались уже не только в городе Якутске, но и в сельских местностях.

На следующий вопрос «Как Вы считаете, достаточно ли изучается социология в Якутии сейчас?» респондент №1 также затруднился ответить, а респондент №2 считает, что у любой науки нет границ, что любую науку можно изучать бесконечно долго, но на данный момент якутские ученые сполна справляются.

Вопрос «По Вашему мнению, какая у социологии в Якутии перспектива развития?» не вызвал у опрошиваемых никаких затруднений. Респондент №1 считает, что у социологии в Якутии прекрасная перспектива развития, потому что общество стремительно развивается, в том числе и в Якутии и при этом развитии, возникает много вопросов, а социология помогает ответить на эти вопросы. А респондент №2 считает, что уже проводится очень много интересных и нужных исследований, так что он видит позитивное будущее для социологии в Якутии, но в конце своего ответа он добавил, что он, к сожалению, не социолог и не может быть полностью компетентен в этом вопросе.

И на последний вопрос «Есть ли у Вас какие-либо пожелания по этому поводу? Что могли бы предложить?» респондент №2 ответил, что в мире идет глобальный процесс глобализации, а Якутия – это многонациональная республика, в которую приезжает довольно много людей, что даже стоит проблема мигрантов. Он считает, что вопрос мигрантов в нашем регионе довольно интересна и советует социологам обратить на этот вопрос внимание. А респондент №1 советует обратить внимание на вопрос современных технологий, на влияние интернета, в особенности социальных сетей на общество.

Из проведенного исследования, я пришла к выводу, что в Якутии социология появилась в конце 20го века, хотя она тогда и не называлась социологией. С того момента, она стремительно развивалась и развивается до сих пор. В Якутии социология очень актуальна в наше время и ее ждут прекрасные перспективы развития. Ученым Якутии интересна социология, также как и всем ученым мира. Социология – это возможность изучить самые актуальные проблемы общества, узнать мнение людей, пообщаться с ними на прямую.

Результаты социологического исследования на тему: «Развитие социологии в Якутии» дали возможность сформулировать следующие рекомендации:

- Необходимо вести урок социологии для учеников старших классов, так как социология – это очень важная наука, которая так или иначе будет играть роль в жизни каждого человека, потому что все мы живем в обществе, а социология помогает понять общество изнутри, как члены общества взаимодействуют друг с другом.

- Также необходимо ввести курс лекций по дисциплине «социология» практически всем специальностям, потому что студенты – это наше будущее, будущие врачи и ученые. Социология непременно поможет им в их профессиональной карьере.

- Нужно больше печатных изданий о социологии, чтобы каждый, кому интересна эта дисциплина смог изучить ее самостоятельно.

- Книги, журналы, интернет источники, электронные библиотеки должны быть новыми и свежими, потому что мир меняется и развивается, наша республика не должна отставать от всего остального мира.

- Необходима поддержка социологов и юных ученых в этой сфере, со стороны государства. Внедрение еще больших количеств грантов и стипендий, чтобы у молодежи был стимул заниматься социологией. А если ей будет заниматься молодежь, социология продолжит развиваться, так как будут предложены новые идеи со стороны юных ученых.

СЕКЦИЯ №15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

GENERAL DEFINITION OF FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION

Asatryan S.S.

Северо-Кавказский Федеральный Университет, г.Ставрополь

Contemporary sociologists use the term “institution” to refer to complex social forms that reproduce themselves such as governments, family, human languages, universities, organizations, corporations, and legal systems.

A typical definition is that offered by Jonathan Turner: “a complex of positions, roles, norms and values lodged in particular types of social structures and organizing relatively stable patterns of human activity with respect to fundamental problems in producing life-sustaining resources, reproducing individuals, and sustaining viable societal structures within a given environment.” [6]

According to Ravigull a social institution represents groups of people bonded together for common purposes, having rights, privileges, liabilities, goals, or objectives distinct and independent from those of individual members. [8]

According to Arlene S. Skolnick and Jerome H. Skolnick, institutions are the building blocks of a particular society. Key social institutions in modern society include the family, marriage, religion, education, the government, politics, and the economy. Some sociologists also add the military, health care, and varying forms of mass media to the list.

According to William J. Goode, the family is key element in social structure of modern society, he says and I quote “... specifically linking individuals with other social institutions, such as the church, the state, or the economy. [5]

Arlene S. Skolnick and Jerome H. Skolnick claim that families appear to be intimate and private, we often forget that families also serve much larger functions within society as a whole. Sociologists talk about family as a social institution: established and organized systems of social behavior with a particular and recognized purpose.

According to Arlene S. Skolnick and Jerome H. Skolnick, institutions are the building blocks of a particular society. Key social institutions in modern society include family, marriage, religion, education, government, politics, and economy. Some sociologists also add military forces, health care, and various forms of mass media to the list. [3]

Sociologists talk about family as a social institution: established and organized systems of social behavior with a particular and recognized purpose [1, 2]

According to Webster's II New Riverside University Dictionary, Institution of family is a fundamental social group consisting especially of a man and woman and their offspring; a domestic establishment including members of the family and others who live under the same roof. [4]

Studying family as an institution simply recognizes that families are organized in socially patterned ways. Institutions are “there”-we do not reinvent them every day. Although individuals and families do adapt in ways that allow institutions to evolve, they still exist in ways that make it appear as though they are the only options available to us. [7]

Family as a social institution has a structure, statuses and roles, norms and values, rules and symbols.

The institutional structure of family in a society includes all family members (people who identify themselves with this group) and often depends on the family form (nuclear or extended family; kinship family): nuclear family: habitation of two generations in one dwelling (husband, wife and their children); extended family: habitation of more than two generations in one dwelling (husband, wife, children, grandparents, aunts, uncles, cousins, etc.).

In general, structure of family includes all family members and roles which they perform. As for status it can be determined in two ways. One can earn their social status by their own achievements, which is known as an achieved status (depends the choice of a person, for example husband, wife). Alternatively, one can be placed in the stratification system by their inherited position, which is called ascribed status (doesn't depend on the choice of a person, for example a mother-in-law, an uncle - these statuses are given by society). The status that is the most important for an individual at a given time is called master status.

Statuses and roles within a social institution of family regulate behavior of family members. Also statuses and roles are defined by the expected behavior of family members.

Family has the following statuses: husband, wife, father, mother, son, daughter, grandfather, grandmother, adopted children, father-in-law, mother-in-law, brother-in-law, etc.

Every status is predetermined by social roles, for example husband confers with wife, children obey parents, parents bring up their children.

As for the rules and law of family they are described in the Family Code. Family law is an area of the law that deals with family-related matters and domestic relations, including:

- marriage, civil unions, and domestic partnerships;
- adoption and surrogacy;
- child abuse and child abduction;
- the termination of relationships and ancillary matters, including divorce, annulment, property settlements, alimony, child custody and visitation, child support and alimony awards;
- juvenile adjudication;
- paternity testing and paternity fraud. [9]

The Law of family regulates relationships, including marriage and divorce, treatment of children, and related economic matters.

As for family norms and values they are very different in each family, but we can describe some of them in general. Family has essential values and norms:

- 1) Marital loyalty. It is important within a traditional family. Marital loyalty makes family strong, but they say that certain spouses' breach of faith makes family strong, and it can be a point for discussion.
- 2) Children. The main values of family—are children, without who family is not a whole and traditionally people get married to have children.
- 3) Belonging. It is important that each member of family feel that they are loved, that they belong and that they matter.
- 4) Respect. This is a slightly more difficult to define. For each family to respect each other is to take feelings, thoughts, needs, and preferences into account when making decisions. It also means acknowledging and valuing everyone's thoughts, feelings and contributions to the family as a whole.
- 5) Honesty. This is a foundation of any relationships that are meant to last (Mother-daughter, husband-wife, sister-brother). Without honesty a deeper connection will not form and, certainly, won't last.
- 6) Responsibility. Responsibility is something that is learned. As a child may have been shown how to put his toys away after playing, how to tidy room or how and when to feed the dog.

Being a member of a family group also means having certain legal and cultural rights and responsibilities, spelled out in formal laws, as well as informal traditions. For example, parents have legal obligations to provide basic necessities (e.g., food, shelter, clothing, nurturing) for their children. Should they fail to do so, parents may face legal charges of neglect or abuse. As another example, consider contemporary debates surrounding gay marriage.

As for symbols of family they are traditional - a church or a wedding ring (symbol of infinity), a gemstone (such as a diamond), doves, a heart, a swan, and a chamomile.

We considered general elements of family as a social institution. In conclusion we can say that family as a social institution is the key element within every social structure. One of the important social institutions is a social institution of kinship which links people during their life together and imposes mutual moral responsibility on them. Social institution of family shows stability of society.

Literature

1. Andersen and Taylor; Newman. Institutions are the building blocks of a particular society. 2009
2. Anderson, Elizabeth, "What is the Point of Equality?" *Ethics*, 109/2: 287–337. 1999
3. Cassidy, J., Kirsh, S., and Scolton, K. Attachment and representations of peer relationships. *Developmental Psychology* (1996) 32(5):892–904, 1996
4. Definition Source: Webster's II New Riverside University Dictionary. http://www.hq.nasa.gov/iwgsdi/Social_Institutions.html
5. Goode William. J. *The theoretical importance of the Family* Reprinted by permission of Prectice Hall Englewood Cliffs, New Jersey, 1964
6. Turner, Jonathan, *The institutional order : economy, kinship, religion, polity, law, and education in evolutionary and comparative perspective*, New York: Longman. 1997
7. <https://services.online.missouri.edu/exec/data/courses/>
8. <http://www.studymode.com/essays/Social-Institutions-1032179.html>
9. <http://www.mbnattorneys.com/Legal-Services/Family/>

АБИТУРИЕНТЫ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА О ЕГЭ И ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Омарова Б.А., Рязанова Я.Я., Пустошкина С.С., Касьянова Д.В.
Научный руководитель Мосиенко О.С., к. соц.н., ст. преподаватель кафедры социологии

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Согласно Концепции модернизации российского образования³⁷ на период до 2010 года одним из главных приоритетов образовательной политики являлось обеспечение государственных гарантий доступности качественного образования. В связи с чем, и был введен Единый государственный экзамен.

Основными причинами введения ЕГЭ являются обеспечение объективности итоговой аттестации выпускников общеобразовательных школ, повышение прозрачности процедуры приема в вузы, а также решение важной социальной задачи - обеспечение равных возможностей для абитуриентов из различных социальных групп при получении высшего образования.

Как известно, до 2009 года каждый вуз самостоятельно формулировал и реализовывал свою собственную систему вступительных испытаний, а именно, выбор набора предметов и форму сдачи экзаменов, предъявляя конкретные требования к абитуриентам. В этих условиях выпускники школ, которые хотели получить высшее образование, должны были сдавать экзамены по окончании школы и отдельно в том вузе, куда они подавали документы.

Но начиная с 2009 года, российские вузы обязаны принимать студентов на основе результатов ЕГЭ, который представляет собой систему стандартизированных экзаменов по различным предметам. Теперь ЕГЭ – это единственная форма выпускных экзаменов в школе и основная форма вступительных экзаменов в вузы.

Главное преимущество ЕГЭ заключается в том, что на всей территории России при его проведении применяются однотипные задания и единые методы оценки качества выполнения работ, позволяющие сравнивать всех выпускников по уровню подготовки.

Но полемика вокруг Единого государственного экзамена не утихает с момента его введения и находится в центре общественного обсуждения. Хотя ЕГЭ уже вошел в практику российского образования, но, тем не менее, до сих пор идут споры о том, каким образом повлияло на качество обучения его введение. О них спорят выпускники школ, педагоги, психологи, чиновники сферы образования, социологи и экономисты. Многие считают, что введение ЕГЭ является ошибочным решением, которое приводит к целому ряду негативных последствий, а другие делают акцент на достоинствах новой формы сдачи экзаменов.

В связи с этим в июле 2014 года методом анкетирования было проведено социологическое исследование среди абитуриентов Южного федерального университета с целью изучения их отношения к ЕГЭ, а также выявления мотивов получения высшего профессионального образования. В исследовании были поставлены следующие задачи: во-первых, выявление уровня информированности выпускников о порядке проведения ЕГЭ. Во-вторых, определить трудности и формы нарушений, с которыми столкнулись абитуриенты во время сдачи ЕГЭ. В-третьих, охарактеризовать причины поступления в ЮФУ.

В исследовании приняли участие 100 абитуриентов Южного федерального университета. Из них 50 юношей и 50 девушек. Большинство поступающих в университет - выпускники различных общеобразовательных учебных заведений Ростовской области.

Прежде всего, абитуриентам был задан вопрос о том, создала ли школа все условия для получения хорошего среднего образования? Так, по мнению большинства респондентов, школа создала все условия для получения хорошего среднего образования – это 76% опрошенных. Однако 16% респондентов считают, что школа не обеспечила их такими условиями. Информация представлена на Рисунок 1.

³⁷ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (Приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002 N 393).

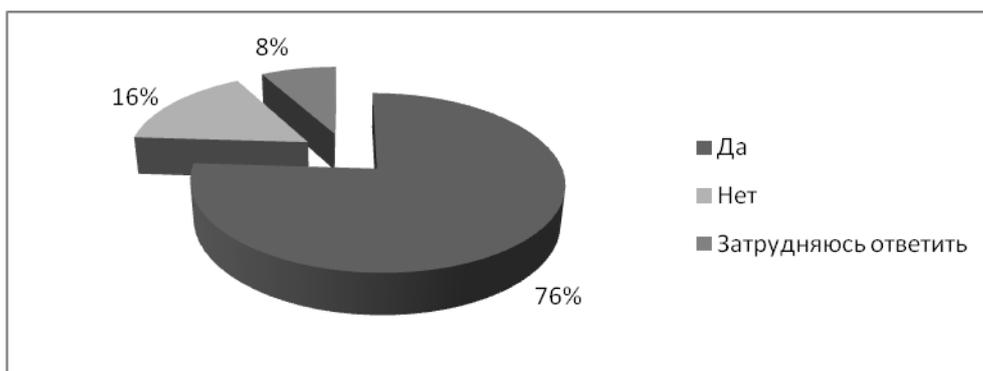

Рис.1. Как Вы считаете, создавала ли Ваша школа все условия для получения хорошего среднего образования?(%)

Что касается уровня профессиональной квалификации учителей, то большая часть опрошенных оценили уровень профессиональной квалификации учителей своей школы как высокий – это 84% опрошенных респондентов. Однако 16% респондентов заявляет, что уровень профессионализма их учителем не высок. Результаты представлены на Рисунке 2.

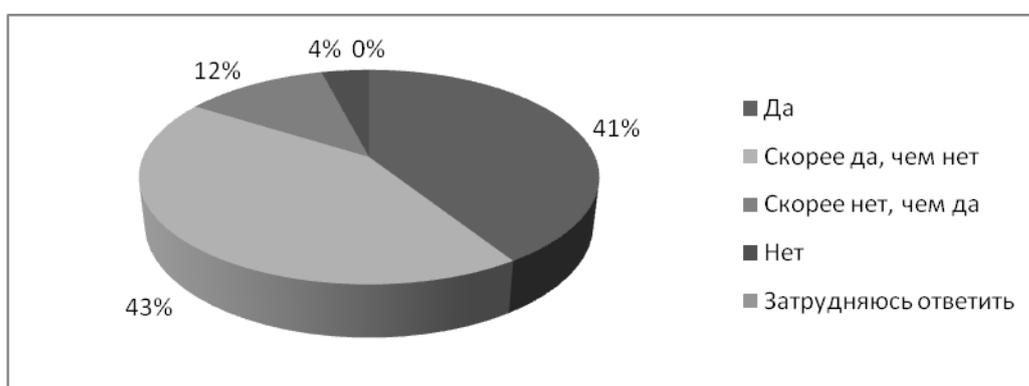

Рис.2. По вашему мнению, профессиональная квалификация учителей Вашей школы находится на высоком уровне?(%)

Большинство опрошенных выпускников (88%) считает, что школа в полной мере информировала о сдаче, прохождении и подготовке к Единому государственному экзамену. Так ответили 84% респондентов мужского пола и 92% - женского. По мнению незначительной части опрошенных (7%), школа недостаточно проинформировала их об этом. Более подробная информация представлена в Рисунке 3.

Рис.3. Как Вы думаете, Ваша школа достаточно информировала вас о сдаче, прохождении и подготовке к ЕГЭ?(%)

Результаты исследования свидетельствуют о том, что значительная часть абитуриентов отрицательно относятся к ЕГЭ, считая нынешнюю схему ЕГЭ легко уязвимой для фальсификаций – так ответили 36% опрошенных. Более четверти респондентов (29%) относятся к ЕГЭ положительно, при этом 16% считают, что ЕГЭ позволяет объективно оценивать знания, а 13% - что помогает побороть коррупцию при поступлении в вуз. Для более четверти опрошенных абитуриентов (27%) проблема ЕГЭ глубоко безразлична. Информация представлена в Табл.1.

Таблица 1

Как Вы относитесь к ЕГЭ?(%)

1) Положительно, это позволяет объективнее оценивать знания выпускников	16
2) Положительно, это помогает побороть коррупцию, например, при поступлении в ВУЗы	13
3) Нейтрально, проблема ЕГЭ мне глубоко безразлична	27
4) Отрицательно, нынешняя схема ЕГЭ легко уязвима для фальсификаций	36
5) Другое	8

Более половины опрошенных (52%) готовились к ЕГЭ с помощью репетитора, чуть менее четверти (22%) – с учителем в школе. Также значительная часть заявили, что готовились к экзамену самостоятельно – это 38%.

Что касается результатов ЕГЭ, то более половины опрошенных респондентов (56%) довольны своими результатами, при этом полностью довольны лишь 13%. Но значительная часть респондентов недовольны результатами ЕГЭ – об этом заявили 38% опрошенных. Информация представлена на Рисунке 5.

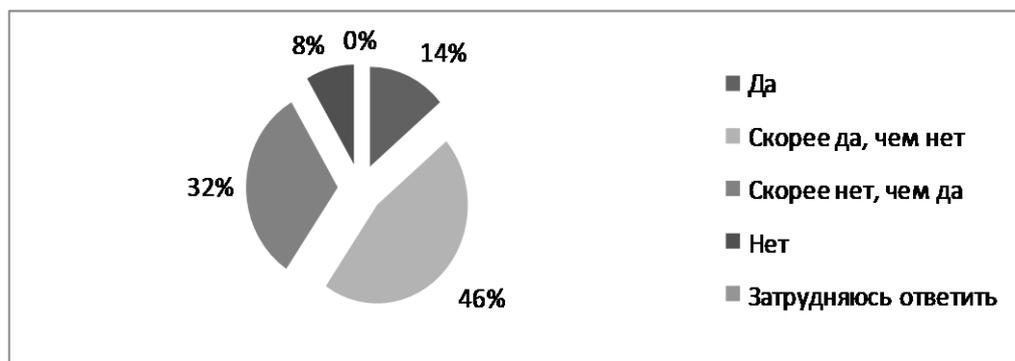

Рис.5. Насколько Вы довольны своими результатами ЕГЭ? (%)

В ходе опроса абитуриенты отметили следующие трудности, с которыми столкнулись во время проведения ЕГЭ:

- сложность заданий – 44%;
- организация экзамена – 13%;
- волнение – 4%;
- списывали соседи – 2%;
- запутался с бланками – 1%.

При этом достаточно значительная часть опрошенных отметили, что не испытывали каких-либо трудностей на ЕГЭ – это 38%. Информация представлена на рис.6.

Также большинство абитуриентов (58%) отмечает, что не заметили никаких нарушений на ЕГЭ. Но были выявлены следующие нарушения: 15% респондентов указывали, что выпускники пользовались мобильным телефоном, 7% - знали заранее ответы, 4% - выполнять задания помогали учителя, 1%- выносили КИМ, 1% - часто и надолго выходили из кабинета.

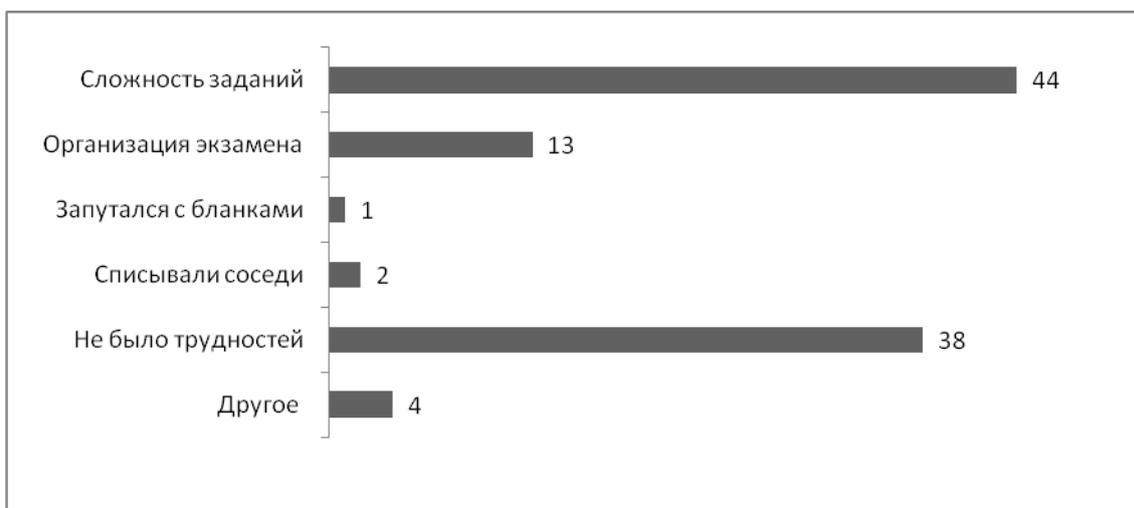

Рис.6. Какие трудности Вы испытывали на ЕГЭ? (%)

Одной из целей исследования также является выявление мотивов получения высшего профессионального образования, в том числе мотивы поступления в Южный федеральный университет.

Большая часть абитуриентов считает, что получение высшего образования гарантирует им престижную работу в будущем – так считает 44% опрошенных. А 31% респондентов отмечают, что профессию, которую они выбрали, предполагает наличие специальных знаний, которые они смогут получить только в вузе. Но каждый пятый заявляет о том, что вуз является следующей ступенью их образования, и они не представляют другого развития событий. Результаты представлены в Табл.2.

Таблица 2

Для чего Вы собираетесь поступать в Вуз? (%)

1) Без высшего образования я не получу престижную работу	44
2) Профессию, которую я выбрал(а) предполагает наличие специальных знаний, которые я смогу получить в вузе	31
3) ВУЗ - следующая ступень моего образования, не представляю другого развития событий	26
4) Другое	1

Как известно, наиболее важным этапом профессионального развития человека является профессиональное самоопределение и выбор будущей профессии в ранней юности. И как мы знаем, выбор профессии – задача очень сложная. И для того, чтобы сделать этот выбор надо учитывать свои способности, интересы, знать возможности различных профессий и др.

И как показывает опрос, большинство опрошенных абитуриентов (62%) еще не определились с выбором будущей профессии, при этом 56% опрошенных выбирают между несколькими специальностями. И только 34% респондентов давно определились с выбором профессии. Более подробная информация представлена в Табл.3.

Таблица 3

Вы уже определились с выбором будущей профессии? (%)

1) Выбираю между несколькими специальностями	56
2) Давно определился(ась) с выбором профессии	34
3) За меня сделали выбор родители	1
4) Не знаю, какую профессию выбрать	6
5) Профессия - не главное, для меня важно получить высшее образование	2
6) Другое	1

Структура мотивов поступления в ЮФУ по массиву в целом представлена следующим образом:

1. Высокое качество образования/ престижность вуза – 83%;
2. Наличие интересной специальности – 51%;
3. Возможность найти хорошую работу по окончании вуза – 38%;
4. Удобное расположение вуза – 16%;
5. Насыщенная студенческая жизнь – 15%;
6. Учились родители, родственники, знакомые – 1%.

При этом 6% опрошенных абитуриентов высказались о том, что им вообще безразлично, в каком вузе придется учиться. Результаты представлены в Табл. 4.

Таблица 4

Почему Вы решили поступать в ЮФУ? (% , не более 3-х вариантов ответа)

1. Высокое качество образования/ престижность вуза	83
2. Наличие интересной специальности	51
3. Возможность найти хорошую работу по окончании вуза	38
4. Насыщенная студенческая жизнь	15
5. Удобное расположение вуза	16
6. Учились родители, родственники, знакомые	1
7. Мне безразлично, в каком вузе учиться	6
8. Другое	1

Также абитуриентов спрашивали об источниках, из которых они получили информацию о Южном федеральном университете. На первом месте оказался веб - сайт университета, на котором представлена вся необходимая информация для абитуриентов – этот источник выбрали 64% опрошенных. Наиболее эффективными из источников являются и те, которые представляют сферу межличностных отношений. Именно самое близкое окружение (родители, друзья, знакомые) в наибольшей степени ориентируют абитуриентов на поступление в университет. В среднем их отметило 54% абитуриентов. Нельзя не отметить значимости проводимых «Дней открытых дверей» и образовательных выставок, которые также вносят довольно весомый вклад в распространение информации о ЮФУ (см. Рисунок 7).

Рис. 7. Из каких источников Вы получили информацию о Южном федеральном университете? (% , не более 3-х вариантов ответа)

В заключение, абитуриентов спрашивали о том, какие условия необходимы для поступления в ЮФУ. Подавляющее большинство респондентов (93%) считает, что необходима успешная сдача экзаменов, т.е. вступительных испытаний, 7% - победа в конкурсах/олимпиадах, 4% - знакомства и связи, 3% - наличие высокой материальной базы. Результаты представлены на Рисунке 8.

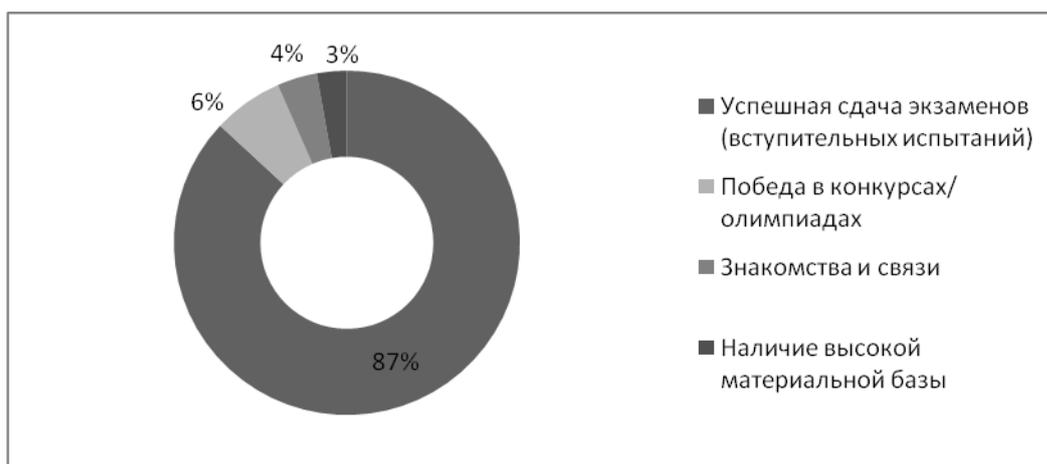

Рис.7. Как Вы считаете, какие условия необходимы для поступления в ЮФУ?(%)

На основании вышеизложенного следует констатировать, что в общеобразовательных учреждениях достаточно хорошо проводится работа по информированию обучающихся о проведении экзаменов в форме ЕГЭ, а при подготовке к единому государственному экзамену большинство выпускников надеется на репетиторство, дополнительные занятия с учителем, а не на знания, полученные в ходе учебных занятий в школе.

Как показал опрос, однозначного отношения абитуриентов к ЕГЭ пока не наблюдается. Одни считают, что нынешняя схема ЕГЭ уязвима для фальсификаций, а другие отмечают, что ЕГЭ позволяет объективно оценивать знания выпускников, а также помогает побороть коррупцию при поступлении в вуз.

Что касается непосредственно самого проведения ЕГЭ, то одни указывают на то, что задания были сложными, а другие, что не испытывали на экзамене никаких трудностей. Такая же ситуация и с нарушениями на ЕГЭ: более 58% абитуриентов заявили, что не заметили каких-либо нарушений во время ЕГЭ, остальные указывают на различные виды нарушений, в том числе пользование мобильным телефоном, помощь преподавателей и др.

Значительная часть абитуриентов считает, что без высшего образования они не получают престижную работу, при этом большинство из них не определилось с выбором будущей профессии. Основными мотивами выбора Южного федерального университета являются высокое качество образования/престижность вуза, наличие интересной специальности и возможность найти хорошую работу по окончании вуза. Необходимым условием для поступления в ЮФУ, по мнению абитуриентов, является успешная сдача вступительных испытаний.

Список литературы

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 N 393).

МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ НОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ, ВОЗМОЖНОСТИ КОНСЕНСУСА

Апухтин А.Ф.

ФБУ ВПО Волгоградский государственный медицинский университет Россия, г. Волгоград

Структуру и характер научного содержания современной социологии невозможно понять без учета того, что помимо дифференциации по видам и аспектам исследовательской деятельности в социологии существуют различия между принципиальными теоретическими подходами, определяющими стратегию и направляющими ход исследования, то есть дающими ответы на вопросы что, как и зачем исследуется и реализуется. Основой для развития и существования в социологии различных научных направлений является приверженность социологов различным парадигмам. На сегодняшний день существует парадигма социального феномена «развитие здравоохранения до 2020 года», в частности развитие инновационного потенциала в здравоохранении. Социальное

значение данной парадигмы выделено в качестве основной цели программы «развитие Здравоохранения до 2020 года».

Идею о мультипарадигмальности как нормальном состоянии для социологии впервые обосновал в середине 1970х гг. известный американский социолог Джордж Ритцер. Мультипарадигмальность означает, что с появлением новой парадигмы созданные раньше не исчезают, а увеличивающееся концептуальное разнообразие позволяет описывать и объяснять различные аспекты таких сложных явлений и процессов, каковыми являются социальные феномены развития медицинской отрасли на период до 2020 года и развития новационного потенциала врачебных кадров в отечественном здравоохранении. Механизм того что, зачем и как воплощается на пути развития новационного потенциала в здравоохранении до конца не исследован и поэтому вызывает вопросы в части планирования новационных медицинских технологий, ядерно-технологической составляющей которой в программе уделяется особое внимание. Однако во многих регионах применение данной парадигмы финансово затратно, продолжительно по-времени и экономически невыгодно из-за кадрового дефицита и бюрократического стиля управления ресурсами.

По данным круглого стола от 29 июля 2014г Новгородского отделения ОНФ, местные учреждения здравоохранения были оснащены в рамках программы модернизации здравоохранения дорогостоящей мед. техникой, которая в полную силу не работала [1]. В других случаях, наряду с дефицитом кадров, отмечался дорогостоящий простой медицинской техники. Проверка деятельности правительства Волгоградской области за 2013 год счётной палатой Волгограда [2] показала, недостаточную эффективность государственных инвестиций в региональную медицину, которая оказалась модернизированной лишь на 64%. В числе прочих причин сложившейся ситуации счётная палата Волгограда отметила недостаточность освоения финансовых бюджетных средств по программе «Модернизация здравоохранения» с фактами длительного простоя нового мед. оборудования из-за неподготовленности в медучреждениях мест его установки и/или вследствие отсутствия для работы с ним квалифицированных врачебных кадров.

В программе развитие здравоохранения до 2020 года особо указывается, что необходимым условием получения прорывных технологий в медицинской науке является построение единой эффективной базы и модели управления инновациями, которая в настоящее время в РФ носит фрагментарный характер, то есть фактически отсутствует. Для мотивации и привлечения молодых специалистов в медицинскую науку планируется осуществить переход от традиционного линейного управления проектами, в котором доминирует административное звено, к системе реализации проектов в условиях распределенной научной среды (планирование карьеры, введение системы индивидуальных грантов для молодых ученых, их поощрений, государственного субсидирования ипотеки для молодых специалистов в сфере науки, инжиниринга, проектной деятельности, иных высокотехнологичных видов деятельности, предоставление грантов, займов и венчурное финансирование на реализацию собственных разработок.

В Волгоградском регионе на фоне недостаточного освоения финансовых бюджетных средств по программе «Модернизация здравоохранения» и длительного простоя нового мед. оборудования с 2009 года сложилась ситуация заинтересованности врачебных кадров в изобретательской деятельности и внедренческой активности результатов изобретательской деятельности в практическое здравоохранение. Как показало пилотное исследование в регионе Волгограда А.Ф. Апухтина [3], успешной реализации врачебно-новационной деятельности препятствует отсутствие благоприятных условий её законодательно правовой и финансовой поддержки. В частности отсутствуют предоставление грантов, займов и венчурного финансирования на реализацию собственных врачебных разработок, прекрасно анонсированных в программе развития здравоохранения до 2020 года. Вследствие этого врачи изобретатели, в том числе молодые, интересуют зарубежные предпринимательские структуры в качестве интеллектуальных доноров, «играющих» на чужом поле и по чужим правилам. Примером является «американский патент» для россиян на сайте американской компании «Milgrom & Associates» Валерия Мильгрома [4]. На данном сайте группа американских адвокатов «Milgrom & Associates» с 1997 года предоставляет интернет услуги патентного поиска, патентования, коммерциализации российских объектов интеллектуальной собственности в США. Интернет консультация адвоката для принятия стартовых решений оценивается в 300\$ США. При этом российский изобретатель осуществляет 100% предоплату всех государственных пошлин США. Компания не обещает положительный результат, так как последний зависит не от неё, а от чиновников разнообразных американских государственных служб. Несмотря на отсутствие каких-либо гарантий, компания требует полной предоплаты своих услуг. Исключением являются случаи, когда с изобретателем достигнута договоренность о выгодных условиях долевого участия компании в коммерциализации исключительно перспективных изобретений. Таким путем бизнес США продуктивно реализует исключительно перспективные российские изобретения на своем рынке для развития экономики своей страны. Учитывая планы правительства России по развитию новационного потенциала в здравоохранении в предстоящий период времени

до 2020 года, а также недостаточно используемый на российском рынке совокупный социально-экономический потенциал отечественных изобретателей практических врачей, экономически важный и социально-значимый интерес представляют мультипарадигмальность формирования благоприятной законодательно-финансовой институциональной среды реализации объектов интеллектуальной собственности врачебных кадров. Бюджетные ассигнования на развитие программы развития здравоохранения до 2020 года из средств федерального бюджета по предварительной оценке планируются в объёме 173935728,1 тыс.рублей, то есть фактически 174 млрд. рублей. Это достаточно большой объём финансовых средств.

Для поддержки мультипарадигмальности развития кадрового и инновационного потенциала российского здравоохранения «снизу» в регионах можно обеспечить финансовую поддержку врачебных изобретений за счёт 25% отчислений от величины соплатежа за полис ОМС. Предложение введения соплатежа на уровне 18% от полного тарифа стоимости полиса ОМС содержится в подготовленном и опубликованном Минфином проекте основ бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Необходимо отметить, что стоимость полного тарифа ОМС в 2015 году составит 18,9 тыс. рублей, а размер соплатежа по услугам ОМС ожидается в размере 3,4 тыс. рублей в год. Размер 25% отчислений с одного соплатежа ОМС составляет 850,5 рублей. По данным Росстата 17% экономически активного населения, а это не менее 12 млн., заняты в неформальном секторе России. По предложенному сценарию ежегодно с 2015 года 850,5руб умноженных на 12млн. превращаются в 10 млрд. 206 млн. руб., которые могут быть направлены на финансовую поддержку врачебных новаций и формирование экономического базиса развития «снизу» инновационного потенциала в отечественном здравоохранении. Сумма немалая, с учетом планируемых ежегодных ассигнований по программе развития здравоохранения, составляющих от 17 до 23 млрд. руб/год в 2016-2020 гг. Кроме этого Минздрав уже приступил к разработке законопроекта об увеличении взносов в фонд ОМС. Впервые данная инициатива была озвучена Министерством финансов в июле 2014 года. Глава ведомства Антон Силуанов предложил отчислять 5,1% в ФОМС с любых зарплат. Ожидается, что нагрузка возрастет только на тех работодателей, в штате которых числятся высокооплачиваемые работники - им придется платить не 10%, а 15,1% с зарплат выше 624 тыс. в год. По подсчетам министра, эта мера позволит получить дополнительно около 200 млрд. рублей. Отметим, что 5% отчислений от 200 млрд. рублей на развитие «снизу» инновационного потенциала в отечественном здравоохранении могут дать дополнительно до 10 млрд. руб. в год. В условиях реализации законодательно-экономического базиса отчислений из соплатежей за полис ОМС может быть сформирован благоприятный финансовый климат развития институциональной среды для врачебных новаций (Рисунок 1.).

Таким образом, мультипарадигмальность развития инновационного потенциала в здравоохранении, помимо расхода значительных финансовых средств на развитие прорывных биомедицинских технологий, позволяет развивать изобретательскую деятельность врачебных кадров из средств соплатежей поступающих в тер. фонды ОМС, которые могут быть дополнительным инструментом обеспечения эффективности развития инновационного потенциала в региональном отечественном здравоохранении уже в ближайший период времени.

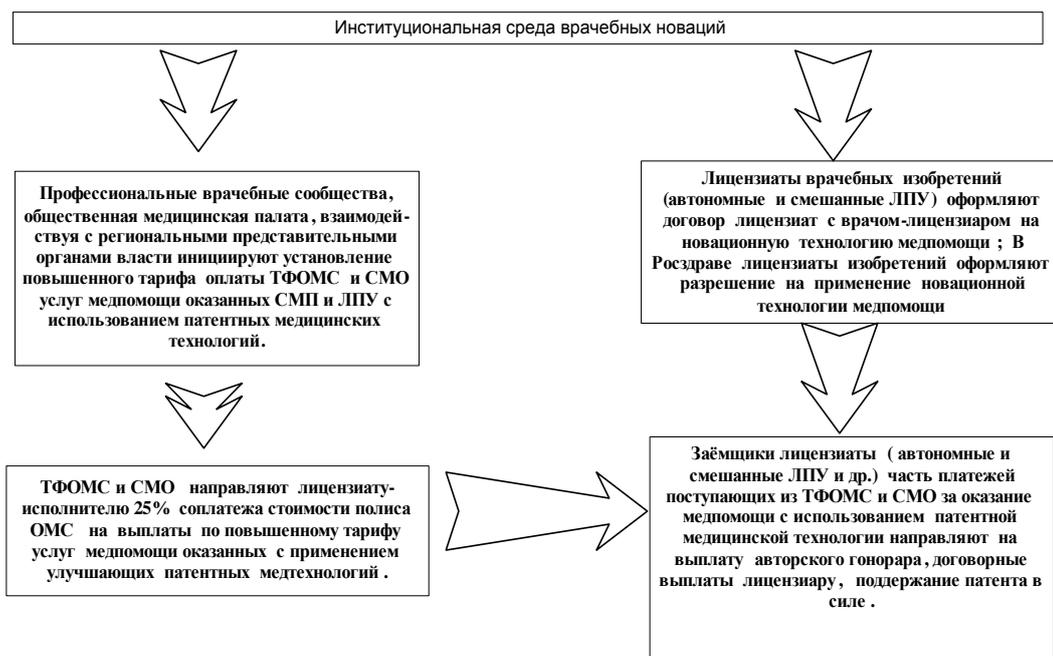

Рис.1. Законодательно-экономический базис развития институциональной среды врачебных новаций.

Список литературы

1. Новгородские медики: техникой мы оснастились, но работать на ней некому. Источник URL: www.regnum.ru/news/polit/1830500.html. Опубликовано 29.07.2014
2. Волгоградская медицина модернизирована только на 64%.Аудиторы винят чиновников. Источник URL: http://fedpress.ru/news/society/news_society/1397732254-volgogradskaya-meditsina-modernizirovana-tolko-na-64-ot-plana-auditory-vinyat-chinovnikov/2014/17/04.
3. Апухтин А.Ф. Мнения врачей о технической оснащённости регионального здравоохранения и внедрениях врачебных новаций за пять лет.
4. Вестник ВолгГМУ (Journal of VolgSMU). ISSN 1994–9480. №2,2014 (50),С.17-19.
5. Американский патент для россиян. Источник URL: <http://usa-patent.ru/about/work/index.html>. Дата обращения 05.09.14.

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПОДРОСТКА

Продиблох Н.Е.

Майкопский государственный технологический университет, г.Майкоп

Семья, как социальная система, представляет собой органическое единство социальной общности, социальной организации и культуры. Поэтому структурно она может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, как совокупность объединенных индивидов; во-вторых, как иерархия социальных ролей и статусов; в-третьих, как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной

системы. Будучи структурной целостностью, семья сочетает в себе свойства социальной группы, организации и института.

Семья как специфическая форма социальной жизнедеятельности людей, складывается на базе совместной разносторонней деятельности, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи. В ней реализуются не только потребности общества, но и потребности личности. Социальный институт семьи инструментально связан со всеми сферами жизнедеятельности общества - экономической, политической, социокультурной и духовной, поэтому является своеобразным барометром, чутко реагирующим на любые изменения социальной жизни. Все сказанное определяет институт семьи в качестве одного из важнейших факторов социальной эволюции. Семья выступает компонентом социальной структуры общества и формой социально-ценностного бытия людей, что и обуславливает ее субъектную самодостаточность.

Семья создается и функционирует как единый организм для удовлетворения не одной - двух, а целого комплекса жизненно важных потребностей всех членов семьи. Одной из таких потребностей в жизни членов семьи, в данном случае - подростка, выступает выбор профессии, профессиональное становление, профессиональная мобильность. В процессе выполнения воспитательных функций, семья, как социальный институт, должна принимать во внимание возрастные и психологические особенности подростков. Семья, выступая единым инструментом, зачастую ведет психологическую работу по подготовке подростка к выбору профессии, дает первичные сведения и профессии, а также о рынке трудовых и профессиональных отношений, формируя основу трудовой деятельности. Главным условием готовности подростка к профессиональному выбору своей будущей профессии является его полноценное психологическое развитие, сформированность его мотивационно-потребностной сферы, высокий уровень развития склонностей и способностей, самосознание. Работа семьи по формированию профориентационных качеств у подростка включает в себя как первичную подачу информации, так и обучение первичным основам профориентационной и трудовой деятельности.

Семья в рамках воспитания осуществляет профессиональное становление будущего специалиста, формируя в нем выбор собственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах профессионального бытия. Таким образом, основная роль семьи в процессе воспитания подростка сводится к созданию условий для самореализации, самовыражению, формированию самоопределения у подростка, который в своей дальнейшей профессиональной деятельности будет конкурентоспособен в профессиональной среде, и, следовательно, будет обладать безболезненной для своего внутреннего мира профессиональной мобильностью, обладая достаточной стрессоустойчивостью.

Семья, рассматриваемая как социальный институт, применяет комплексный подход в воспитательном процессе и в формировании профессиональной мобильности у подростка, который, в свою очередь, осваивает основные аспекты всех интересующих его профессиональных областей, овладевает комплексом определенных знаний и умений в профессиональной ориентации. В результате этого формируется определенный уровень готовности подростка к перемещению в профессиональном пространстве, адаптации к изменяющимся условиям, взаимодействию с различными учреждениями образования, обеспечивается становление профессиональной мобильности подростка в современном мире.

Говоря о профессиональной мобильности как факторе профессиональной успешности, следует отметить ряд важных, на наш взгляд, моментов. Во-первых, профессиональная мобильность есть качество личности, обеспечивающее внутренний механизм развития человека; во-вторых, деятельность человека, обусловленная постоянно меняющимися тенденциями в развитии общества и производства; в-третьих, процесс преобразования человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды.

Многие ученые, изучая социально-профессиональную активность, считают, что она является показателем степени социализации личности и проявляется не только в приспособлении личности к иным профессиональным условиям, но и направлена на их изменения. Степень изменения этих условий есть показатель активности, а, следовательно, и мобильности специалиста в профессиональной сфере. С одной стороны, профессиональная мобильность специалиста выступает, как результат полученного образования, а с другой, как фактор, определяющий это образование.

Отсюда следует, что формирование типа личности есть одно из условий проявления мобильности молодого специалиста, обеспечивающее ему профессиональную успешность.

В русле такого подхода отечественными и зарубежными специалистами в области социологии были проведены исследования, в которых выявлено влияние различных факторов социальной среды, окружающей ребенка с момента его рождения. В одних исследованиях постулируется решающая роль общения между родителями и детьми на развитие интеллекта последних, в других описана зависимость интеллекта от числа детей в семье и т.д. Несомненным остается только тот факт, что существует зависимость успешности формирования и развития личности подростка, его социализации от характера воспитательного влияния семьи.

Вопрос профессионального самоопределения и, как следствие, профессиональной мобильности, во многом зависит от атмосферы, складывающейся в семье, степени ее благополучия или неблагополучия. Так, психологическая атмосфера неблагополучной семьи формирует негативные предпосылки для профессионального самоопределения подростков в объективном и субъективном плане. А именно: неадекватная самооценка и самосознание, чувство выученной беспомощности подростка формирует низкое стремление к достижениям, блокирует стремление к самореализации, приводит к тому, что сферой самореализации становится асоциальная деятельность; низкий познавательный интерес, интеллектуальная неразвитость подростка сужает сферу его профессиональной пригодности; эмоциональная неразвитость формирует индифферентное отношение подростка к профессиональному самоопределению.

Объективная ситуация профессионального самоопределения подростков из неблагополучных семей характеризуется материальной несостоятельностью родителей, и это сужает возможности выбора образовательного учреждения, приводит к компромиссному выбору профессии, без учета своих индивидуально-психологических особенностей. Кроме того, несогласованность потребности экономики в специалистах с объемом их выпуска в образовательных учреждениях приводит к безработице, трудоустройству не по специальности.

Таким образом, взаимоотношения в семье формируют подростка (будущего специалиста), его взгляды, нравственную ориентацию, раскрывают перспективы развития общества и культуры. В семье появляются определенные ценности и антиценности, которые непосредственно и постоянно влияют на состояние и уровень культурного комфорта, а, следовательно, и на устойчивость человека в окружающей социокультурной среде.

Семейное и общественное воспитание тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга. Однако, семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, потому что здесь огромную роль играет родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям.

Социальная активность семьи, ее структура, нравственно-психологическая атмосфера зависят не только от общих условий и закономерностей, но и от тех специфических обстоятельств, в которых семья формируется, живёт и функционирует. Среди этих обстоятельств - уровень образования и культура членов семьи, материальное положение, традиции и ценности, которых они придерживаются и на которые ориентируются в своих жизненных планах и устремлениях, а также место жительства, социальная принадлежность семьи, нравственные убеждения супругов, от которых во многом зависит способность семьи к консолидации и сплочению. Все эти обстоятельства неизбежно накладывают отпечаток на характер отношений в семье, определяют конкретную специфику семейных отношений и, следовательно, профессиональную ориентацию и профессиональную мобильность подростка.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что семья как направляющая сила и образец для подражания играет ни с чем не сравнимую роль в становлении подрастающего человека как личности. Она выступает первичным коллективом, в котором человек получает представления о жизненных целях и ценностях, первые практические навыки применения этих представлений во взаимоотношениях с другими людьми, усваивает нормы, которые регулируют поведение в различных ситуациях повседневного общения.

Являясь для ребенка микромоделью общества, семья оказывается важнейшим фактором в выработке системы социальных установок, формирования жизненных планов, социальной направленности личности.

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

**FASHION-ФОТОГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ И СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ЛЕГИТИМАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ГЕНДЕРНЫХ КОНСТРУКТОВ: ВАРИАНТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Глазырина А.М.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, г. Нижний Новгород

В обществе, которое все чаще определяют как «визуальную культуру», образы играют важную роль для различных сфер социальной жизни. Слово в XXI веке утратило свою силу, на смену ему пришли образ, изображение, «картинка». Медиаэкранные технологии, по мнению А. В. Захарова формируют нужное обществу человека, в том числе, и в отношении того, что касается базовых гендерных идентичностей» [3; 4]. Роль визуальных образов и их источников как проводников доминантных гендерных дискурсов сегодня актуализируется многими исследователями. Д. Бакбиндер, изучавший репрезентации маскулинности и феминности в кино, видео, фотографии, отмечает важность данных источников конструирования гендера: «культурные тексты – это нечто большее, чем просто нарративы и образы. Они отражают модели и идеологии, существующие вовне, в культуре, и (придавая им форму через нарратив, пример и иллюстрацию) укрепляют и проектируют их обратно в культуру» [6; 310].

Исследование процесса формирования гендерных конструктов маскулинности и феминности на основе визуальных образов автор проводит посредством анализа и интерпретации фотоматериалов, размещенных в сети интернет. Представляется, что интернет в этом случае является богатым источником фоторепрезентаций. Доступность технических средств фотосъемки, возможность их повседневного применения большинством людей, наряду с бурным развитием интернета, активным перемещением каналов коммуникации в on-line создает ситуацию накопления визуального материала, фиксирующего обычную жизнь. Основываясь на эмпирическом материале, которым явились фотографии, размещенные в рамках тематических интернет-сайтов, автор ставит задачу исследовать процесс формирования женской и мужской субъективности в рамках фотографического дискурса.

При этом автор обращается к анализу и интерпретации fashion-фотографии как наиболее популярного и распространенного жанра в фотоискусстве. В узком смысле fashion-фотография представляет собой процесс фотографирования модной одежды известных брендов, трендовых рекламных продуктов. В широком – фотография моды является не просто продуктом рекламной индустрии, созданным с целью увеличения продаж, она отражает атмосферу своего времени, фиксирует идеал моды и соответственно нормы культуры, принятые в данном обществе. «Амбивалентность фотографии моды делает ее интересным объектом для изучения. Модная фотография, внеисторичная по своей сути, становится выражением смыслов эпохи, она демонстрирует нам конкретно-исторические детали, одновременно высвечивая пласты смысла, упакованные в актуальные художественные формы» [2; 40]. Выходя из узкого круга моды и пространства глянцевого журнала, являясь своего рода индикатором культурной жизни общества, fashion-фотография в том числе задает правила и нормы того, каким должен быть мужчина или женщина в современном обществе. «Любая демонстрация модной одежды – не просто красивый фотоотчет, это приглашение к определенному действию» [1; 112]. Модная фотография, таким образом, не просто пропагандирует какие-то бренды, а создает цельный образ современного мужчины и женщины, которому каждый смотрящий на фото должен стремиться соответствовать. На этом основании можно сделать вывод о том, что фотографии, выполненные в жанре fashion, предоставляют автору возможность исследования гендерных конструктов и выявления закономерностей развития гендерного порядка, ведь «образ не только фиксирует событие, но является посредником для характеристик социальных процессов» [7; 123].

Проводя практическое исследование представленных в интернет-сети фотографий моды, автор применяет семиотический подход. С точки зрения семиотики, объектом исследования становится изображенная социальная реальность, «прямое незакодированное сообщение», предметом – социальные смыслы процессов производства и функционирования «взаимодействующих систем создаваемых знаков (коннотативное сообщение)» [4; 152].

Другими словами, образ в дискурсе модной фотографии представляет собой целостность, включающую в себя изобразительную и содержательную (идейные, эмоциональные аспекты) стороны. Фотограф, создающий образ, формирует идеальные модели, которые содержат две взаимосвязанные части – отражательную (на языке семиотики – денотативное значение) и проектировочную (программа воздействия на получателя фотографического сообщения). При этом вторая часть (в терминах семиотики – коннотативное значение) формируется на стыке двух инициатив: со стороны фотографа и смотрящего и функционирует в поле «вторичного дискурса», который представляет неявные, неочевидные, но значимые социальные отношения, иерархии, конструкты общества. Вторичный дискурс, накладывая дополнительные смыслы на фотографическое сообщение, играет важную роль не только в формировании образа, его эффективного воздействия, но и в конструировании социальной реальности. Он является своеобразным идеологическим конструктом, кодом, распаковывающим систему символических ценностей: социальных, семейных, гендерных и т.д. Образы, которые создает фотограф в рамках fashion-фотографии и представляет во вторичном дискурсе, то есть неявно, становятся способными влиять на зрителя. Это связано как с их содержательными, так и с семиотическими компонентами.

Для анализа механизмов воздействия fashion-фотографии автор рассмотрел технические приемы коннотации (монтаж, позы, объекты, фотогению, эстетизм, синтаксис), используемые на этапе создания фотографии, а также выбрал другие единицы анализа, заключающие в себе семиотические коды. К ним относятся: 1) демонстрируемая одежда; 2) обувь и её символизм; 3) ткани и материалы; 4) колористика; 5) аксессуары и детали; 6) демонстрация сексуальности; 7) степень наготы; 8) половозрастные характеристики моделей; 9) внешность моделей; 10) лицо; 11) контексты съемки. В целом, на основании проведенного исследования fashion-фотографии как культурного феномена и как языка, по изменениям в котором можно судить о трансформации гендерных отношений, автор пришел к ряду выводов обобщающего характера.

Изменения, происходящие в женской и мужской моде, свидетельствуют, что общий вектор развития в сфере гендерных отношений имеет направленность к росту женской эмансипации. В одежде практически не осталось специфически «мужских» или «женских» фасонов, доминирует спортивно-повседневный стиль, который способствует нивелированию половых различий. Контексты съёмок отражают активный образ жизни современной женщины и кроме традиционных съёмок на подиуме включают городские улицы, парки, набережные рек, спортивные площадки. Если съемка ведётся в домашней атмосфере, то пространственно в гостиной, реже на кухне. Демонстрация взаимодействий между моделями женского и мужского пола также транслирует доминирование женщин.

Кроме этого, модная фотография символически легитимирует появление новых форм концептуализации и выражения мужской идентичности. В рамках fashion-фото репрезентируется тип эмоционально-чувствительного мужчины, а также страдающего нарциссизмом, не признающего гендерных границ метросексуала XXI века. Так в современное время значительно возрастает эротизм мужской одежды, характерной чертой становится ее многослойность: комплекты с аксессуарами, жилетами, шарфами. Также в мужской моде возникает плюролизация: свитера, жакеты, цветные пиджаки, глубоко расстёгнутые рубашки с орнаментальным узором. Общая тенденция мужской модной фотографии – это возрастающая сексуализация и эротизация представляемых образов. Все это является знаками образа «нового мужчины».

Получившие распространение в модной фотографии образы вампиров, для создания которых привлекаются преимущественно модели с андрогинной внешностью, являются свидетельством размывания гендерных границ и актуализации проблематики квир-идентичности – новой структуры субъективности, не укладывающейся в рамки концепции традиционной гендерной дихотомии мужского и женского в культуре.

Наряду с перечисленными тенденциями женской эмансипации, символической легитимации образа «нового мужчины» и общим размыванием гендерных границ, важно отметить и противоположную травматичную стратегию в репрезентации женского в рамках fashion-фотографии. Это стратегия идеализации. Большая часть рассмотренных автором модных фотографий, в которых разрабатывается данная стратегия, построена по вуайеристскому принципу, где женщина является объектом разглядывания. На фотографии она контекстуально помещена в места удовольствия или (престижного) потребления. Такого типа репрезентации создают традиционные унифицированные эстетические ценности красоты и визуальной чувственности, которые являются основными способами превращения женщин из субъектов истории в объекты взгляда. Транслируемые в рамках модной фотографии образы женщин, где они выступают объектом разглядывания, а их социальные роли представлены в сфере обслуживания сексуальных и эстетических потребностей мужского взгляда, действуют как культурные коды, которые не только трансформируют идентичность, но и легитимируют представления о нормах и ценностных ориентирах.

Таким образом, фактор визуального оказывается значимым и определяющим в структуре женской и мужской субъективности и политиках репрезентации, которые определяются как сложные и множественные и

зависят не только от «субъективного» Я, но в первую очередь от социосимволических стратегий гендерной визуализации, существующих в обществе.

Образы, тиражируемые в современной культуре посредством модной фотографии, становятся одним из доминирующих механизмов идентификации в поликультурном пространстве. Ценности, репрезентируемые в картинках, входят в мир повседневных практик. Отождествляя себя с визуальным образом fashion-фотографии, человек реализует потребность в самопрезентации: начиная с одежды, прически, поведения, жеста, манеры и т.д. и продолжая в реализации жизненных стратегий – выбор профессии, социальные роли и связи. «Мода влияет на социальную мифологию, изменяя представления о принадлежности и ценностях. Это влияние прослеживается на протяжении всего XX-XXI столетий» [Конева; 36].

Список литературы

1. Алферов С. В. Мода на идентичность: механизмы идентификации в семиотическом поле глянцевого журнала/ С. В. Алферов // Этнографическое обозрение. – 2010. - №3. – С 107-118.
2. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт ; пер. с фр. и сост. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004.
3. Захаров А. В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ/ А. В. Захаров // Вопросы философии. 2003. - № 9. – С. 3-16.
4. Захарова Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа /Н. Ю. Захарова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. - Т. 11, № 1. - С. 147-161.
5. Конева А.В. Мода как фактор формирования «подиумного сознания» /А. В. Конева // Время культурологии. – М., 2008.
6. Суспицына Т. Об учителе, муже и чине: (ре) конструкция маскулинностей мужчин работников средней школы / Т. Суспицына // О муже(Н) ственности. Сборник статей. М., 2002.
7. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования /П. Штомпка. М.: Логос, 2007.

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И УПРАВЛЕНИЯ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ А.Д. ГРАДОВСКОГО

Гуляк И.И.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г. Ставрополь

Конституции, написанного закона, Градовский никогда не требовал. Парламентаризм и просто принцип народного суверенитета отвергался им еще в 1867 году³⁸. Он опубликовал в этом году, - как специально у своего будущего противника М.Н. Каткова, - одну из своих основополагающих рецензий³⁹. В связи с обсуждением книги Чичерина “О народном представительстве” он предлагает собственные воззрения о представительной системе, которую он считает полезной и возможной при известных условиях, которые не имеют ничего общего с парламентаризмом и народным суверенитетом. Градовский вместе с Чичериным причисляет вопрос о народном представительстве к кругу правоведческих проблем, касающихся форм правления. Все же он постулирует тесную связь народного представительства с обществом, в то время как Чичерин в своем исследовании исходит не из общества, а прямо из народного представительства, как одной “из форм воздействия общества”⁴⁰. Градовский видит в народном представительстве просто вид “лучшей организации государственного управления”, в то время как Чичерин, по его мнению, без особой необходимости отрывает друг от друга понятия государство и общество, и изображает представительство, как борьбу и примирение противоположных прав⁴¹. В противовес

³⁸ См. его рецензию на книгу Бюше “Traité de Politique et de Science sociale. 2 vol. Paris. 1866”//Градовский А.Д. Политические теории XIX столетия. I. Государство и прогресс. Собр. соч. Т.3. СПб. 1899. С.3-132.

³⁹ Русская ученая литература. “О народном представительстве. Соч. Б.Чичерина”//Русский Вестник Август. 1867. С.717-748.

⁴⁰ Там же. С.718.

⁴¹ Там же. С.724.

“революционно-метафизической школе”, но также и в противовес Гегелю, Градовский отходит от традиции исключительного рассмотрения правовых вопросов и считает прогрессом, для требуемой им, уже перед этим, социальной науки, как науки, включающей социологию и политику⁴², когда эта наука преодолет узкий подход, ограничивающийся только юридическим анализом. Все государственные формы в его понимании - исторически изменчивые. Однако он сожалеет, что идея прогресса все еще живет за счет идеи порядка и организации⁴³. В его тезисе учитываются, напротив, творческие личности и одновременно сотрудничество всех морально пригодных сил: посредством народного представительства должны группы общества получить доступ к управлению, которое будет развито глубже и шире, чем предшествующее правление. В данном случае Градовский требует, вместо того чтобы эти живые силы подталкивать к оппозиции и тем самым к деструктивному поведению, их надо превратить в плодотворные, направленные к единству волеобразования, усилению государства и нации. Не прошло и четырех месяцев после покушения Каракозова на Александра II, как эти слова были опубликованы М.Катковым, который как раз в это время подружился с обер-прокурором святейшего Синода и Министром Народного образования Д.А.Толстым. Подобная связь событий, по-видимому, для переживающих их открывает известные возможности и надежды, которые для ретроспективного взгляда историка остаются полностью погребенными под напластованиями последующих свершений.

Градовский рассматривал всякое народное представительство как посредника, как живую связь между верховной властью⁴⁴ и народом, связь, которую правящие силы могли бы использовать для себя в качестве обильного источника⁴⁵. В соответствии со своим учением о сильном, автономном, суверенном государстве, Градовский подчеркивает, что юрист не знает ни какого ни до, ни внесударственного права на представительство. Скорее лишь само государство в силу высшего права предоставляет народу или конкретным общественным силам определенные права, для обеспечения содержания и объема которых, государство должно ориентироваться на принцип всеобщего блага. При этом, сначала необходимо потребовать критерия здоровой критики существующего порядка, далее нужно показать средства, с помощью которых общество должно быть призвано к деятельности. После этих размышлений о новой организации государственной власти необходимо в качестве одной из проблем воспитания народа, на важность, которой для политической жизни указывал еще Аристотель, решить проблему, состоящую в том, как можно показать призванным частям общества способы их деятельности⁴⁶. Градовский хотел бы своими взволнованными рассуждениями перевести абстрактные выводы Чичерина на язык, соответствующий почве русской действительности и сделать их в политическом отношении более ориентированными на практику.

Только в силу того, что в соответствии с замыслами революционного подсознания и кознями бюрократии распространяется ложное воззрение, что народное представительство может подорвать автократию в России, Градовский считает необходимым подчеркнуть то, что народное представительство является организованной формой, не зависящей от толкования государственной власти. В то время, как государственная власть должна, прежде всего, осуществлять государственные цели, она одновременно должна, в качестве охранителя высших интересов общества, содействовать прогрессу и сохранять существующее положение. Исторический опыт при этом оказывается, по Градовскому, двузначным. Во-первых, народное представительство появляется именно в развитых государствах, во-вторых, государственная власть в условиях постоянно растущего усложнения общественных отношений управляет в той мере, в какой она умеет вновь и вновь интегрировать или, как он выражается, организовать многообразные элементы общества в нравственное единство. И наоборот, если управление связало себя лишь с одной областью задач и с постоянно одинаковыми средствами их выполнения, тогда “созревшие силы” взломают государственное управление, ставшее слишком тесным. Если же, в противовес этому “управление” откроет свои сферы для членов общества, которые не в последнюю очередь воспитаны самим государственным управлением и теперь у них лишь “прорезался голос”, - в этом случае государственное правление само станет сильнее и всегда останется во главе общественного развития⁴⁷. Градовский рассматривает появление открытого, динамичного общества, как факт и требует здесь, особенно определенно, динамизации государства. Он подчеркивает, что государство может рассматриваться как “высший организующий принцип”⁴⁸.

И снова он усматривает в управлении ту область, в которой государство может легализовать общественные силы для полноценной работы. Благодаря этому государство подчиняет эти силы своему руководству и усиливает

⁴²Собр. соч. Т.3. С.7, 35.

⁴³Градовский А.Д. Русская ученая литература. С.727.

⁴⁴Учение Градовского о верховной власти развито им в “Основах русского государственного права”. Т.1. С.127-170//Собр.соч. Т.7. СПб. 1902.

⁴⁵Градовский А.Д. Русская ученая литература. С.729.

⁴⁶Там же. С.730.

⁴⁷Там же. С.746.

⁴⁸Там же. С.746, 300.

свой авторитет внутри общества. Что касается сил оставшихся неорганизованными государством, то Градовский, напротив, сравнивает их с подростками, которых оставляют без воспитания. Идеалы и чувство долга могут быть выработанными только в политической практике. Уважение к существующему порядку и чувство подлинной значимости государственной власти, по мнению Градовского, возникают только через предоставление соответствующих политических прав.

В первую очередь из рецензии на книгу Бюше и диссертаций можно узнать, что Градовский в то время противопоставляет анализу проблем представительной конституции, разработанном у Прудонем, Сен-Симоном, Бюше, Контом, Миллем, близкий ему самому анализ Молля⁴⁹ и прежде всего Лоренца Штейна. Это могло дать ему право упрекнуть Чичерина, который был старше его на 13 лет, в том, что тот остался на гегелевской позиции.

Между прочим Градовский здесь, в противовес Чичерину, стремится показать, как в ходе истории климатические и географические факторы оказывают все уменьшающееся влияние на общественно-политическое развитие по мере того, как развиваются средства сообщения, техники и образования всех народов и всего человечества. Правда, Чичерин подчеркивал, что влияние географических условий не абсолютно: в одних и тех же природных условиях, например, народ Греции прошел различные этапы исторического развития. С другой стороны, освоение новых природных зон не меняет характер народа. Но, тем не менее, влияние природы на общество вообще признается им весьма существенным. На первое место при этом выделяется строение почвы, влияющее на складывание естественных границ государств, на развитие путей сообщения. Далее определяется значение климата, а также наличие или отсутствие природных богатств. В качестве особого фактора выступает демографический - количество и качество населения, его плотность и характер. Однако Градовский считает, что научно такое влияние, ни для какого времени, по меньшей мере, не доказано, "так как одно и то же солнце освещало Като и Гракхов, Каракаллу и Данте"⁵⁰. В его воззрениях, касающихся института народного представительства, мы снова видим, как при акцентировании социологических категорий он объединяет пять предпосылок, которые молодой Градовский считал совершенно необходимыми для плодотворного политического развития России. Благодаря принципу законности сильное и правовое государство могло освободить творческие силы каждого отдельного свободного гражданина государства и всех групп общества и воспитать каждого в духе подлинной моральности посредством того, что оно обеспечило бы все свободные, зрелые силы политическим правом сотрудничества, в особенности сотрудничества в многообразных политических областях современного управления. Одной из независимых от формы государства, организационных форм привлечения всех способных к совместной работе для реализации высших государственных целей - формально понимаемых как общее благо - и является на определенной, прогрессивной ступени общечеловеческого развития народное представительство.

Список литературы

1. Градовский А.Д. Собр. Соч. Т. 3. – СПб. 1899. 624 с.
2. Градовский А.Д. Собр. Соч. Т. 7. – СПб. 1902. 427 с.
3. Buchez F. Traité de politique et de science sociale. – Paris. 1866. – 266 s.
4. Grothusen K.-D. Die historische rechtsschule Russlands. Ein Beitrag zur russischen Geistesgeschichte in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts. – Giessen. 1962. – 295 s.
5. Mohl R. von. Politische Schriften. Eine Auswahl. Hrsg. von K. von Beyme. – Koeln-Opladen, 1966. – 285 s.
6. Гуляк И.И. Социально-политическая философия А.Д. Градовского: дис. д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2001. 368 с.
7. Гуляк И.И. Социально-политическая философия А.Д. Градовского: автореф. Дис.. д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2001. 52 с.
8. Гуляк И.И. Александр Дмитриевич Градовский: правовед, историк, философ, публицист: монография. – СПб., 2001. 168 с.
9. Гуроров В.А., Гуляк И.И. Градовский – ученый и социально-политический мыслитель// Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т.5. №3. С. 19-57.

⁴⁹ См. об этом К.Бейме во введении к Mohl R.-v. Politische Schriften. Eine Auswahl, hrsg. v. K. von Beyme. Koeln-Opladen. 1966. S. XIII.

⁵⁰ Градовский А.Д. Русская ученая литература. С.299. - Гротхузен, который высоко ценил оценку географического фактора русскими историками, не приводит никаких убедительных возражений против данной точки зрения. См. Grothusen K.-D. Die Historische Rechtsschule Russlands.

**СЕКЦИЯ №22.
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)**

**СЕКЦИЯ №23.
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

ПАЛИТРА НРАВСТВЕННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ И ЭНЕРГЕТИКА КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА

Зимбули А.Е.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург

Твёрдая же пища свойственна совершенным, у которых чувства
навыком приучены к различению добра и зла. [Евр. 5: 14]
Существовать – значит чувствовать, ибо чувства стоят
несравненно выше разума. [Ж.-Ж. Руссо]

Производительность сизифова труда увеличивается, если его
механизировать и автоматизировать. [Вл. Голобородько]

С давних времён учёбы мне врезался в память очень выразительный сюжет из знаменитого «Капитала» К.Маркса. А именно – сюжет встречи предпринимателя и работника, в результате которой «бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредёт понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» [4; С.183].

Впрочем, особый упор хотелось бы сделать как раз на том, что означенный ракурс межчеловеческого взаимодействия – экономический – не только не единственный, но даже далеко не самый главный для судеб культуры. Он, конечно, важен. Взять хотя бы то, как в недавние годы научные поиски, связанные с анализом человеческого капитала, по меньшей мере, дважды удостоивались Нобелевской премии. Так, в 1979 году Теодор Шульц был награждён за работы, в которых он опроверг бытовавшее мнение, будто инвестиции в образование, здоровье, качество жизни убыточны. В 1992 году Нобелевская премия была присуждена Гэри Бэккеру, который вёл поиски количественной оценки того, насколько эффективны инвестиции в образование персонала[1]. Однако, повторю, речь сейчас не о самой Нобелевской премии, а о том, во имя чего она существует, и для чего существует сама наука.

Ведь явно, что даже в рамках отношения к человеку как к капиталу, следует различать несколько ракурсов.

Человек – ресурс. Именно при взгляде на человека как на ресурс возможны утверждения типа известного: «Русские бабы нарожают!».

Взгляд на человека как на имущество – означает, что им следует пользоваться, за сохранностью его приходится следить.

Богатство – означает, что его нужно ценить, и по возможности использовать.

Сокровище – предполагает, что его собирают, его ценят, любят, им гордятся.

Капиталом – можно торговать, обмениваться, его можно инвестировать, закладывать и проигрывать. Кстати, слышал от московского коллеги достаточно высокого ранга, что у них на полном серьёзе бывают ситуации, когда абитуриентов могут реально перепродавать. Хорошо ещё – не проигрывать.

Настаиваю: экономический взгляд на человека – даже как на всё перечисленное вместе взятое: капитал + богатство + ресурс + имущество + сокровище – принципиально ущербен. Когда пытаются вводить максимы типа того, что «быть нравственным, честным выгодно», эти максимы до чрезвычайности легко опрокидываются жизнью. Достаточно вспомнить хотя бы остроумное высказывание Лихтенберга: «Парень, который украл однажды 100000 талеров, уже может в дальнейшем честно прожить жизнь» [3; С. 161].

Вернёмся, впрочем, к изначально упомянутой К.Марксом встрече предпринимателя и работника на рынке. Как нетрудно догадаться, первый из названных субъектов может идти с места заключения торговой сделки, не только посмеиваясь, а и, например, громогласно хохоча. Или же равнодушно. Может – заботливо, сострадательно, может – настороженно или остерегаясь.

Второй – вовсе не обязательно будет идти понуро, но может шагать бодро, с песнями, может – благодарно, доверчиво. Может – беззаботно, а может и маскируясь, заманивая неосторожного предпринимателя и выжидая, когда они окажутся в тёмном закоулке без свидетелей.

В общем – вариантов тут не счесть. Причём легко понять, что многовариантность присуща далеко не только общению работника и хозяина. И, что сугубо важно, в любом случае дальнейшие события в сообществе зависят именно от сочетания установок взаимодействующих лиц. Именно от этого сочетания будет зависеть, пойдёт ли речь о непримиримом конфликте, о социальном партнёрстве, или о каких-то промежуточных вариантах. Лад или бесконечный раздрай – будут предопределяться тем, как воспринимают общающиеся люди друг друга, как смотрят в предысторию, каковы их способности прогнозировать развитие ситуации и, наконец, готовность подстраивать собственные желания под объективные обстоятельства. Взаимодействие людей в самых различных сферах и на самых разных уровнях общности может окрылять, а может – озадачивать, интриговать, угнетать, раздражать, повергать в уныние. Это взаимодействие следовало бы рассматривать в терминах не экономических, а нравственно-психологических. И вести речь о необходимости формирования специфических нравственно-психологических компетенций. Ведь от того, как насколько адекватно каждый из названных для примера субъектов разберётся в нравственно-психологическом наполнении ситуации, насколько умело сумеют инструментализировать общение, в значительной степени будут зависеть не только ближайшие результаты их взаимодействия, но и долговременный социальный мир, а также отдалённые культуротворческие стратегии.

Тот, кто усматривает мир исключительно как место борьбы или торга – явно обкрадывает сам себя, примитивизируя картину мира, редуцируя и образ Другого, и самого себя.

Помимо формулы ТОВАР → ДЕНЬГИ → ТОВАР жизнь заставляет нас включаться в самые разные иные взаимодействия:

УЧИТЕЛЬ → УЧЕНИК → ЖИЗНЬ.

ЗРИТЕЛЬ → АКТЁР → ПРЕДСТАВЛЕНИЕ.

ТРЕНЕР → СПОРТСМЕН → УЧАСТИЕ В СОРЕВНОВАНИИ.

ЗАКАЗЧИК → ИСПОЛНИТЕЛЬ → УСЛУГА.

НУЖДА → БЛИЗКИЕ → ПОМОЩЬ.

ЖИЗНЕННАЯ ПРОБЛЕМА → ДРУГ → ЖИТЕЙСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ.

ОБРЕТЕНИЕ → БЛИЗКИЕ → ДАР.

КОНКУРЕНТ → БОРЬБА → РЕЗУЛЬТАТ БОРЬБЫ.

НЕЗНАКОМЕЦ → ОБСТОЯТЕЛЬСТВА → ЗНАКОМСТВО, а может и ДРУЖБА.

И многое-многое другое.

Причём совершенно очевидно, что многие из указанных хронорядов оборачиваемы. Например, не факт, что Учитель, Зритель, Заказчик всегда являются наиболее активной стороной. Кроме того, пространство межчеловеческого общения вовсе не гомогенно, в нём нет и не может быть стопроцентной предсказуемости. Так за Доверием может следовать Благодарность за него, а может и Злоупотребление им. Победа в соперничестве может вести к ладу во взаимоотношениях, а может – к злобе, мести, разрушению. Помощь может побуждать к поиску выражения взаимности, а может – и кануть в беспамятство, глухую подозрительность, обиду, мизантропию. И так далее.

Кроме того, человек – очень сложная система. Предугадать, как он поступит в ответ на внешние стимулы бывает очень непросто. Всем, видимо, памятен случай, когда в детстве нам кого-то ставили в пример – но, к удивлению старших, далеко не все, кого в нашем присутствии хвалили, реально стали для нас авторитетом. Кант очень выразительно описал данный сюжет: если мать говорит: «Посмотри, сынок, каков соседский мальчик Фриц, как хорошо он себя держит, как он прилежен», то тот сразу начинает сердиться на Фрица[2; С. 195]. Да и запреты, как водится, нередко только раззадоривают. Известно, что это касается вовсе не только детей.

Сплошь и рядом мы сталкиваемся с самым разным соотношением запланированного, предусмотренного, желанного – и неожиданного, эпифеноменального, подчас обратного самым серьёзным планам. Могли ли спонсоры из Соединённых Штатов, щедро проплачивавшие майдановские события, предположить, что в дополнение к внесённой в украинское общество сумятице – подтолкнут жителей Крыма к оперативному проведению референдума! И, как результат, ко вхождению в Россию – совершенно неожиданному даже для самых смелых российских мечтателей.

Буду честен. Я не посягаю на то, чтобы выявить все возможные варианты межсубъектных взаимоотношений и, как следствие, прописать оптимальные технологии управления ими. Мне видится более скромная задача обозначить наиболее значимые вехи проблемного поля, а также возможные, как заявлено в названии доклада, варианты нравственно-психологической энергетике. Свои рассуждения мне бы хотелось сфокусировать на том, какие нравственно-психологические состояния представляются конструктивными – для

каждого из участников обозначенного простейшего межсубъектного общения, а также для той общности, которую они представляют. И здесь полезными могут оказаться тренинги, подобные тому, что делается на некоторых практических занятиях по этике в Российском государственном педагогическом университете. Например, по теме «*РУБАЙЯТ*» *ОМАРА ХАЙЯМА* слушателям необходимо рассмотреть то, какова палитра эмоций в стихах Хайяма, какими переживаниями и в ответ на какие события наполнены строки его поэзии. Чрезвычайно интересно, как правило, проходит занятие по «*ДОМОСТРОЮ*». Здесь тоже одна из задач – вербализация отношений, в которые, по логике Сильвестра, вступают описанные им представители Руси времён Ивана Грозного: в частности – Родители, Дети, Мужья, Жёны, господа, Слуги. Из обсуждаемого студентами текста следует, что *РОДИТЕЛИ* относятся к детям строго, заботливо, более жестоко, чем это принято в наши дни, но справедливо, ответственно. Что *ДЕТИ*, со своей стороны, относятся к родителям уважительно, со страхом, с благодарностью, с гордостью, с пониманием и состраданием. Что *МУЖЬЯ* относятся к жёнам с любовью, строго, заботливо, ответственно. *ЖЁНЫ* к мужьям – с любовью, благодарностью, заботой, пониманием, не без боязливости. *ГОСПОДА* к слугам – строго, заботливо, наставнически, ответственно, справедливо. *СЛУГИ* к господам – уважительно, со страхом, благодарностью.

Практические занятия, подобные упомянутым, дают возможность студентам вуза потренироваться в выработке целостного понимания того, насколько уже в древности была разнолика матрица нравственно-психологических отношений. Насколько важно умение выстраивать адекватные позитивные отношения к семье, другу, к коллегам, к родине, к соседям, конкурентам. Подчеркну: не пресловутые толерантные, то есть цинично-безоценочные, но сопряжённые одновременно и с взаимоуважением, и с принципиальностью, требовательностью к себе и окружающим.

Практические занятия оказываются шагом на пути к формированию способности давать объективную оценку происходящим нравственно значимым событиям, к выработке воли, и широкого репертуара социальных ролей.

Осмысленная палитра нравственно-психологических переживаний может и должна служить энергетикой культуротворческой активности.

(Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ №12-03-00411)

Список литературы

1. Буров В. А. Вопросы методологического обеспечения развития образования: хаос второго порядка и управление второго порядка // *Философия науки*. Вып. 16. *Философия науки и техники*. – М.: Институт философии РАН, 2011. – С. 235 – 273.
2. Кант И. *Лекции по этике*. – М.: Республика, 2005. – 43 с.
3. Лихтенберг Г.К. *Афоризмы*. – М.: Ладомир, Наука, 1994. – 344с.
4. Маркс К. *Капитал*. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – 794с.

СЕКЦИЯ №24.

ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

ТЕОРИЯ МЕСТОРАЗВИТИЯ П.Н. САВИЦКОГО КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ЕВРАЗИЙСТВА

Шевченко Н.Н.

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

В условиях становления глобальной реальности возникает необходимость поиска новых путей развития России как Евразии, которая выступает в роли консолидирующего начала в установлении гармонического взаимодействия между Востоком и Западом. Теоретически обоснованно идея представления России как особого евразийского мира нашла отражение в зарубежном направлении русской философии – евразийстве,

сформировавшегося в 20-30-е годы XX века в среде российской научной эмиграции, и стала актуальной на современном этапе развития отечественной науки. Представителями этого направления выступили Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.Ф. Флоровский, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин и др.

Одним из основных концептуальных положений в евразийском учении является разработанная П.Н.Савицким теория месторазвития. Савицкий – экономист, географ, историк, философ, основоположник геополитического, социально-философского учения евразийства. А.Г. Дугин в предисловии к книге П.Н. Савицкого «Континент Евразия» называет его главным идеологом евразийского движения. «П.Н. Савицкий является не только оригинальным мыслителем, историком со своим собственным и неординарным подходом к важнейшим событиям прошлого, но и основателем русской ветви геополитики – науки, которая долгое время считалась реакционной» [2, с. 5].

Савицкий ввел в научный оборот понятие «месторазвитие» – одно из фундаментальных в евразийском учении и представил концепцию пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом в их взаимозависимости. Он рассматривает понятие «месторазвитие» как интегративное, включающее в себя не только географическую среду, но и исторические, а также культурные характеристики определенного региона. Только в этом случае, по мнению философа, разрозненные факты, устанавливаемые наукой, слагаются в некоторое единство, осуществляется подлинная «связь наук», достигается «цельное понимание мира».

Он рассматривает Россию-Евразию как обособленное и целостное «месторазвитие» и вкладывает в это понятие месторождение полезных ископаемых, местоформование почв, местопроизрастание растительных сообществ, местообитание животных сообществ, месторазвитие человеческих обществ. П.Н. Савицкий приходит к выводу о сходных моментах в весьма различных явлениях неорганического и органического мира, о связи наук в изучении этих явлений в междисциплинарном контексте. Он пишет: «Чтобы приблизиться, в пределах скромных человеческих возможностей, к цельному пониманию мира, нужно приводить в соприкосновение данные различных наук. Такое соприкосновение расширяет рамки открывающейся перед нами картины; оно способствует также точности словоупотребления, ставя понятия одной науки рядом с понятиями другой и тем, побуждая к разграничению понятий» [2, с. 282].

Савицкий выдвигает теорию месторазвития как одну из концепций, обращенных к социально-историческому миру, отдельные части которого необходимо воспринимать как общежития широкого порядка, выстраиваемых на основе генетических вековечных связей между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой. П.Н. Савицкий приходит к философскому умозаключению, что взаимное приспособление живых существ друг к другу в тесной связи с внешними географическими условиями создает свой порядок, свою гармонию, свою устойчивость. Такое широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде, и ее к себе приспособивших, понимается им как категория «месторазвитие».

«Россия – Евразия есть «месторазвитие», «единое целое», «географический индивидуум» – одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т. д. и т.п. «ландшафт» [2, с. 283]. Это дает возможность рассматривать понятие «месторазвитие» как некую систему. И подтверждением этому является высказывание Савицкого о том, что месторазвитие, согласно сказанному выше, нужно понимать как категорию синтетическую, как понятие, обнимающее одновременно и социально-историческую среду, и занятую ею территорию.

На вопрос: «Не присущи ли отдельным месторазвитиям определенные формы культуры, независимо от «генетической близости» и расового смешения народов, населявших и населяющих каждое из них?» П.Н. Савицкий дает следующий ответ: «Нужно заметить, что заимствование и подражание, независимое от «генетической близости» и «расового смешения», также должно быть относимо к началам месторазвития» [2, с. 288].

Философ утверждает, что и культура есть принадлежность «месторазвития», и каждая социальная среда, появляющаяся (будь то в силу «необходимости» или свободного «выбора») в пределах данного месторазвития, может испытать на себе влияние этого месторазвития и со своей стороны приспособить его к себе и «слиться» с ним. Он выделяет следующие пути этого слияния: 1) путем непосредственного взаимодействия между названной социальной средой и внешней обстановкой; 2) путем того же взаимодействия, осложненного привступлением культуры, уже ранее создавшейся в данном месторазвитии. И с этой точки зрения могут быть, например, рассмотрены: «китаизация» народов и групп, проникающих в китайское месторазвитие, «индизация», «иранизация» и «египтизация» народов – пришельцев в Индию, Иран и Египет, а также «византизация» болгар,

«европеизация» венгров, «романизация» германцев, «степизация» пришельцев из лесной полосы в степи (казачество) и «тундризация» пришельцев с юга в тундру [2, с. 289].

При этом Савицкий делает обоснованное заключение, что наряду со взаимодействием со средой, в этих явлениях имели значение начала «генетической близости» и «расового смешения». Однако в определенной степени и в определенных случаях также расы и «расовые» признаки должны быть рассматриваемы как принадлежность месторазвития: раса создается, «взрачивается» месторазвитием и в свою очередь определяет его; месторазвитие формирует расу, а раса «выбирает» и преобразует месторазвитие. Несомненен тот факт, что при посредстве перечисленных и подобных им процессов культурные традиции оказываются как бы вросшими в географический ландшафт, отдельные месторазвития становятся «культурно-устойчивыми», приобретают особый, специально им свойственный «культурный тип» [2, с. 290].

Савицкий утверждает, что социально-исторические среды можно различать по «типам развития», а исходя из существующих закономерностей, присущих строению лика земли, можно устанавливать типы географической обстановки, к которой приурочено это развитие; и так как развитие это в протекании своем связано с географической обстановкой, то совокупность условий определяет возможность устанавливать типы месторазвитий. Меньшие месторазвития (двор, деревня и т.п.) объединяются и сливаются в месторазвития большие, в результате чего возникает многочисленный ряд месторазвитий.

Для обоснования этого Савицкий приводит следующий пример: евразийская степь есть месторазвитие большее в отношении к составляющим ее месторазвитиям – естественным областям, но в тоже время меньшее в отношении всей России-Евразии. Россия-Евразия, как большее месторазвитие, не ограничивается степью, она сочетает степь с зоной лесной, пустынной, тундровой и подразумевает взаимодействие их всех. Существуют и другие месторазвития, соразмерные России-Евразии, например, месторазвитие Европы. В этом ряду еще большее месторазвитие – земной шар, которое можно рассматривать как месторазвитие человеческого рода [2, с. 284].

Концепция месторазвития П.Н. Савицкого нашла свое достойное продолжение в трудах Г.В. Вернадского, Н.Н. Алексеева, К.А. Чхеидзе, П.Н. Милюкова и др. Вместе с тем существует мнение, что в теории месторазвития социально - историческая среда и человек занимают в ней второстепенное, подчиненное, зависимое положение от географической среды. С критикой этой теории выступали Н.А. Бердяев, А.А. Кизеветтер, В.В. Вейдле, О. Босс. Вместе с тем, П.Н. Милюков – признанный отечественный историк, критиковавший в целом евразийское учение, отмечая ценность теории месторазвития П.Н. Савицкого, писал, что она дает возможность научно обосновать причинную связь между природой данного месторазвития и поселившегося в нем человеческого общества, к тому же необходимость «строить историю культуры на антропогеографическом базисе вытекает с неизбежностью из современного состояния науки» [1, с. 67].

П.Н. Савицкий, уделяя большое методологическое значение категории «месторазвитие» и построенной на ее основе концепции культуры как социального пространственно-временного континуума, не стремился к ее абсолютизации. По его утверждению, теория месторазвития сочетается с признанием множественности форм человеческой истории и жизни, с выделением наряду с географическим самобытного и ник чему иному не сводимого духовного начала жизни. Живым ощущением материального не ослабляется, а усиливается живое чувство духовных принципов жизни. Только в свете этих принципов возможно, по его мнению, достижение цельного понимания картины мира.

Список литературы

1. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.1. – М.: Прогресс – Культура, Редакция газеты «Труд», 1993. – 528 с.
2. П.Н. Савицкий. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464с.

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ АНТРОПОСФЕРЫ

Позднякова Д.А.

ГАУГН, г.Москва

Понятие хаос своими корнями уходит в глубокую древность, являясь одной из самых первых категорий философии и мифологии. Этимология слова происходит от древне – греческого $\chi\alpha\omicron\varsigma$ от $\chi\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ — «раскрываюсь, разверзаюсь». Переход от случайного и беспорядочного хаоса к упорядоченному космосу так или иначе отражается в большинстве космогонических представлений древности. В древнегреческой космогонии можно

проследить осмысление креативного аспекта хаоса, «так хаос у Аристофана выступает уже как мифологический персонаж, порождающий мировую жизнь». [7] Хаос в мифах предстает в роли нечто, бездны, бесформенного творческого начала.

В современной культуре понятие хаос, связано с оформлением в неклассической европейской культуре парадигмальной матрицы исследования нелинейных процессов. В сфере естествознания и философии это проявляется в рамках синергетического подхода, основанного на идее креативной самодостаточности хаоса, заключающейся в способности случайных флуктуации на микроуровне порождать новые организационные порядки на уровне макроструктур: «природа содержит нестабильность как существенный элемент, как правило, имеет место не единичная бифуркация, а целые каскады бифуркаций, в результате которых возникают новые макроструктуры...». [4] Хаос является также фактором самоструктурирования нелинейной среды: «порядок из хаоса», по определению И. Пригожина и И. Стенгерса. Возникновение вариативности из хаоса и идею возможности изменить будущее вслед за И. Пригожиным поддерживает и Иммануил Валлерстайн: «в свете постоянной неопределенности... множественность становится не поблажкой для слабого и невежды, а рогом изобилия сделать мир лучше». [2]

Возвращаясь к истории вопроса, пионерами и создателями теории хаоса можно считать выдающегося физика и философа Анри Пуанкаре, а также математиков А.М. Колмогорова, Ю. К. Мозера и В.И. Арнольда, построивших КАМ теорию. Современная теория хаоса представляет собой математический аппарат, описывающий поведение нелинейных динамических систем, проявления такой системы случайны, даже если модель, описывающая систему, является детерминированной. Примерами таких систем можно считать биологические популяции, турбулентные потоки, погоду и атмосферу, а также общество со всеми его подсистемами: экономическими, политическими, а также всеми социальными институтами.

Доступность более дешевых, более мощных компьютеров расширяет возможности применения теории хаоса. В настоящее время, теория хаоса продолжает быть очень активной областью исследований, вовлекая много разных дисциплин (математика, физика, биология, метеорология, астрофизика, теория информации, и т.д.). В случае с моделированием сложных нелинейных систем следует отметить, что оно невозможно без учета хаотического проявления системы. В современном мире имеет особое значение изучения возможности управления генерацией хаоса, поведением сложных нелинейных систем и проявлением нестабильности в антропной сфере, а также возможности частичной детерминации поведения системы в турбулентном мире: «Человеческая деятельность поразительно сложна и разнообразна, но во всех ее разновидностях всякий раз, когда речь заходит об анализе сложных процессов, синергетические методы оказываются эффективными». [3] В данной связи речь может идти как о прогнозировании на макроуровне, скажем политические стратегии и управление демографическими ресурсами государства, так и о локальном использовании феномена хаоса, к примеру, для обеспечения выживаемости на рынке какой-либо корпорации.

В данной связи интересные исследования были проведены Р. Д. Нельсоном, которому удалось пронаблюдать эффект возможной самоорганизации информационных потоков между, казалось бы абсолютно несвязанными сообществами людей. Роджер Д. Нельсон, директор проекта Глобального сознания (Global Consciousness Project, GCP) международного мульти-лабораторного сотрудничества, основанного в 1997 для изучения коллективного сознания, являлся координатором инженерных исследований аномалий в Принстоне в период с 1980 по 2002 года. (Princeton Engineering Anomalies Research, PEAR). Его профессиональный интерес лежит в сфере понимания работы сознания, обмена информацией, роли разума в физическом мире. В своих исследованиях Нельсон использует технологию генераторов случайных чисел или событий (random event generator REG) с целью изучения эффектов самоорганизации группового сознания. Основываясь на многолетних лабораторных исследованиях и регистрируя эффекты намерения на чувствительном оборудовании, Нельсон смог сформировать целую сеть REG регистраторов по всему миру, которые непрерывно посылают данные в интернет к центральному серверу в Принстоне (Нью Джерси). Его сеть разработана так, чтобы фиксировать изменения данных и реакцию на какие-либо значимые события. Нельсон в ходе многолетних наблюдений собрал данные, которые указывают на существование глобального сознания, эффекты самоорганизации и обмена информацией между людьми: сильные изменения регистрационных данных были отмечены им во время таких событий как 9 сентября 2001 года, начала военных действий, выборов президента США. Но самое неожиданное наблюдение для самого Нельсона было появление увеличения амплитуд или по-другому начало реакции на глобальное событие до момента этого события по его наблюдениям реакция людей в среднем опережала ход времени на 5-6 часов.

Таким образом, Нельсону удалось собрать уникальные статистические данные в сфере хаотических процессов макромасштаба в обществе, которые, без сомнения, требуют теоретического обоснования с применением синергетических методов моделирования. Наиболее интересным здесь является эффект опережения

реакции системы, который можно рассматривать и как предсказательный феномен. Исследования Нельсона указывают на то, что человеческое сознание имеет доступ к информационным потокам еще до того момента как событие становится случившимся фактом.

Однако существуют менее тонкие аспекты технологии управляемого хаоса, которые успешно находят применение в современном политическом мире. По мнению Буданова В.Г., существуют несколько типов стратегий использования управляемого хаоса, которые напрямую зависят от горизонта предсказуемости: силовой сценарий, информационный сценарий, стратегия удержания в зоне нового аттрактора и пассивный сценарий. [1] У нас перед глазами разворачивается яркий пример использования данной технологии, речь идет о событиях на Украине и последствия данного кризиса, который заметно сказался на экономической обстановке целого ряда государств. Прежде всего, стоит отметить, что использование технологий управляемого хаоса дает возможность не вступать в открытые военные действия для отстаивания своих интересов и ослабления своих противников: «Обоснована точка зрения, что технологии управляемого хаоса – это новый неконтролируемый международными организациями вид оружия массового поражения, инструмент в миропроектной борьбе». [5]

В данной связи одну из ключевых ролей играют СМИ. Мы можем наблюдать как на территории различных государств ведется внедрение дезинформации по центральным каналам СМИ, более того откровенная антироссийская пропаганда в Европе, Украине и других странах, свидетелями которой становятся наши соотечественники, началась еще весной 2014 года. К сожалению, основная масса населения неспособна критически воспринимать поступающую информацию, что и приводит к изменению общего настроения в социуме. Другая активно используемая технология – это система образования, где исторические факты порой переписываются до неузнаваемости в соответствии с интересами действующей власти, а также для создания целого поколения людей, которые удобны для управления. Подобный демонтаж традиционных культур и стирание исторической памяти у целых наций порождает идейный плюрализм, деидеологизации населения и в дальнейшем способствует возникновению управляемых революционных движений, чем ослабляет государство, на которое направлено воздействие. В проведении подобной стратегии немалую роль играют и локальные военные конфликты, а также так называемое «содействие демократии и рыночным реформам».[6] Примеры точечных ударов сейчас мы можем видеть на примере Сирии и очередной волной борьбы с международным терроризмом в лице Соединенных Штатов. По тому же принципу в свое время пострадали Югославия и Ирак. По мнению В.Е. Лепского «эти процессы должны вести к концентрации контроля над финансовыми, военными и информационными ресурсами мирового сообщества со стороны организаторов управляемого хаоса».[5] Военные конфликты в современном мире являются самым эффективным способом достижения экономической дестабилизации государств. Стивен Манн в своей работе «Теория хаоса и стратегическое мышление» прямо говорит об использовании управляемого хаоса для обеспечения национальных интересов США. По его мнению, существует несколько стратегий создания управляемого хаоса на выбранной территории:

- содействие либеральной демократии;
- поддержка рыночных реформ;
- повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего в элитах
- вытеснение ценностей и идеологии [6]

На территории постсоветского пространства мы видим все признаки использования подобных технологий: волна «оранжевых революций», геноцид, деидеологизация населения, создание экстремистских и откровенно неонацистских движений в обществе. В.Е. Лепский называет подобные явления «мировой информационно-психологической войной» нового типа. [5] В этом пространстве при видимом изобилии и доступности информации, демократических ценностях, свободе слова и т.д. истинной информацией владеют единицы, основная же масса находится в потоке дезинформации и становится пешками в чьей-то игре.

Ситуация, которая на данный момент сложилась в мировом сообществе, имеет все признаки использования принципов управляемого хаоса. Мы можем наблюдать эффективность данной стратегии в повседневной жизни и те последствия, которые уже сейчас влияют на нашу повседневную жизнь: введение санкций, резкий рост курса валют, повышение цен, волна разорения ряда компаний. Подобная стратегия является наиболее эффективным инструментом в проведении своих интересов для инициатора и затрагивает жизнь всех слоев населения различных стран.

Поэтому в данной связи имеет огромное значение изучение, отслеживание и контроль использования технологий управляемого хаоса на территории нашей страны для сохранения интересов и целостности государства.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Онтологии трансформации социальной реальности эпохи перемен// Междисциплинарные исследования: постнеклассический подход/ Под ред. В.Г. Буданова. М.: Макс-Пресс, 2011,- с. 3-34
2. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») -М: Вопросы философии №9, Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книго-распространительский центр РАН«Издательство наука», 2006,-с. 3-33Методология синергетики в постнеклассической науки и в образовании.- М, диссертация, 2007, -с. 340
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXIвека. - М: Логос, 2003, -с.326
4. Данилов Ю.А., Кадомцев Б.Б. Что такое синергетика?//Юлий Александрович Данилов. Прекрасный мир науки:-Сб. М.,2008,- с 132
5. Князева Е.Н. Как все начиналось: ретроспективный взгляд на развитие синергетики// Постнеклассика: философия, наука, культура,- СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009,-с. 610
6. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса - оружие разрушения субъективности развития. Сайт С.П. Курдюмова<http://spkurdyumov.ru/>
7. Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parametes. Autum 1992. P. 62. Цит. по: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54–68.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах, гл. ред. С.А. Токарев, 2-ой том, «Советская энциклопедия» 1982,-579 с.

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

ДИАЛЕКТИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В НООСФЕРНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ В.И. ВЕРНАДСКОГО И П. ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Коваленко Е.А., Рубинина Э.Р., Мауланбердинова С.С., Рубинина Э.Р.

Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар

Одна из фундаментальных философских проблем связана с вопросом о перспективах и направлениях общественного прогресса, его движущих силах и итоговых состояниях. В настоящее время в условиях активного взаимодействия научно-технического, человеческого и природного потенциалов она приобретает новые аспекты в рамках ноосферного подхода. Оригинальные подходы к рассмотрению исторического процесса, социокультурных и социоприродных проблем современности в своих ноосферных концепциях предложили В.И.Вернадский и Тейяр де Шарден. В этих теориях социально-исторические и геологические перспективы человечества исследуются посредством интегрального анализа факторов происхождения и существования современной цивилизации.

Основополагающий мотив интереса ученых и философов, как прошлого, так и настоящего, к проблеме ноосферы заключает в себе «вечную» идею будущего человечества, для которого характерен высокий уровень качества существования, а не просто существования как поддержания «минимальных» социокультурных и природных условий присутствия людей на Земле. Такой социальный и природный «минимум экзистенции», сузил бы границы предложенного в ноосферном учении формата рассмотрения исторических перспектив человечества.

Интеграция индивидуального и социального в исследования перспектив общественного развития характерная черта теоретических систем Т.де Шардена и В.И.Вернадского.

Для ноосферного учения французским палеонтолога, теолога и философа Тейяра де Шардена характерно сочетание научного и религиозного подходов к решению поставленных исследовательских задач, что отличает его учение от учения В.И.Вернадского, хотя это несколько не мешает современным ученым и философам находить в их теориях много общего. Обе модели ноосферного учения создавались практически одновременно и стали результатом синтетического подхода к изучаемой проблеме. Показательно, что в период бурного научно-технического прогресса к мировоззренческим вопросам обращаются ученые, а не только философы. И Тейяра де

Шардена, и Вернадского можно смело назвать, если уж не философами в традиционном смысле этого слова, то философствующими учеными.

Общей особенностью всех ноосферных концепций является связь исследований с идеей эволюции при различии философско-мировоззренческих установок. Этим отчасти определяется как сходство, так и отличие ряда существенных положений теоретических систем Вернадского и Тейяра де Шардена, что, в частности, проявляется в характерном для подобного рода исследований разделении исторического процесса на этапы, в которых выражается его поступательность и пространственно-временная определенность. При множестве совпадений и несовпадений точек зрения этих мыслителей в вопросах, касающихся особенностей эволюции нашей планеты и человечества, можно выделить некоторые наиболее общие и существенные аспекты их ноосферных теорий, а именно: отношение к науке, проблеме мировоззренческих оснований ноосферного учения, периодизации и направленности геологической эволюции.

Оба мыслителя признавали определяющее значение науки для общественного прогресса, с той разницей, что Вернадский считал науку основным эволюционным фактором появления ноосферы, в то время как Тейяр де Шарден связывал период ноосферы с появлением человека разумного. В целом в развитии универсума он выделил несколько этапов: «преджизнь», «жизнь» (биосфера), «мысль» (ноосфера) и «сверхжизнь». Последние два непосредственно связаны с появлением *homo sapiens*, общественной жизни и совершенствованием мышления. В отличие от Вернадского, который основной движущей силой ноогенеза считал науку, взаимодействующую с философией, Тейяр де Шарден в качестве главного сопутствующего условия выполнения наукой своей революционизирующей миссии выделял религию. По его мнению, соединение науки и религии в едином познавательном процессе придает ему необходимую целостность и позволяет человечеству с опорой на знание, интуицию и веру понять высшие цели эволюции и неизбежность единения. То, на что не способна ответить наука, является областью религиозной оценки и трактовки. Наука, тем самым, имеет мощный стимул для поддержания союза с религией, он придает соответствующий смысл, обусловленный необходимостью «веры» самой науки в более высокие цели, чем мировоззренчески ограниченное целями конкретных наук познание естественных законов бытия. Это вера в то, что эволюция движется к необратимому совершенству состояния человечества. В этом главная цель универсума, пронизанного божественной энергией. В данной позиции отчетливо просматриваются онтологические приоритеты теоретической системы Тейяра де Шардена.

Таким образом, французский ученый ставит вопросы, выходящие собственно за границы научного познания и требующие включения в познавательный процесс инструментария религиозно-философского мышления в качестве системообразующего мировоззренческого фактора. То, что порой приписывают Вернадскому, имея в виду его ноосферную концепцию как очередную попытку создания теоретической утопии, в большей степени может быть отнесено к учению о ноосфере Тейяра де Шардена. В телеологическом понимании эволюции он фактически (по сути) приходит к идее *идеального* общества. Религиозный подход позволяет объяснить эту возможность как практическую перспективу. Не только религиозная вера как личный мировоззренческий выбор, но также теология и религиозная философия как системы теоретических взглядов, являются для ученого основой такого обоснования конечной цели геологической истории. Не случайно за очевидную попытку соединения веры и разума, науки и религии, предпринятую уже в XX веке, Тейяра де Шардена называли новым Фомой Аквинским. В шарденовской трактовке христианской теологии эволюционистский подход к пониманию реализации божьего замысла позволяет представить его как движение существующего земного мира к абсолютному идеальному состоянию. Это состояние совершенного единства человечества нашло свое теологическое воплощение в идее слияния «града Божья» и «града земного» на этапе «сверхжизнь».

Под «сверхжизнью» Тейяр де Шарден понимает то состояние общества, которое достигается в ходе эволюции человечества с момента появления *homo sapiens* и характеризуется совершенством, обусловленным сверхличностным уровнем его развития. На ноосферной, «планетарной ступени психической тотализации» ученый выделяет основные направления дальнейшего развития, которое приведет нас к «сверхжизни» в «точке Омега» - это абсолютная по своему уровню «организация научных исследований, сосредоточение их на человеке, соединение науки и религии»(1, с.273). Появление «сверх – науки» как области объединения исследований и достижений в разных науках в единую систему знаний, интерес к научному творчеству и потребность в нем он считает основным ценностным ориентиром человека эпохи «сверхжизни». «Наступит момент - он необходимо должен наступить, когда человек, ...признает, что наука для него не побочное занятие, а существенная форма деятельности, фактически естественный выход, открытый для избытка сил, постоянно высвобождаемых машиной»(1,с.274), а наша планета превратится в то место, «...где гигантские телескопы и циклотроны поглотят больше золота и вызовут больше стихийного восхищения, чем все бомбы и все пушки ... люди посвятят свою жизнь скорее увеличению знания, чем увеличению имущества»(1,с.274).

Вернадский же, используя, так называемый, геосферный подход, выделяет биосферный и ноосферный периоды в *естественной* геологической истории планеты. Усиление интенсивности изменений состояния биосферы и, как следствие, эволюционный переход ее в стадию ноосферы в результате роста научно-технического потенциала человечества особенно ярко проявился в XX веке. Уровень науки – это показатель степени эволюционного развития человека. На первый взгляд, в такой однозначности проявляется традиционное, явно сциентистское понимание местоположения науки в обществе, однако в глубинном смысле, Вернадский выявляет истинно гуманистический потенциал науки, который проявляется в той степени, в какой она *помогает* человеку овладеть силами природного и социокультурного бытия, во всем многообразии возможных форм, контролируя в то же время это обладание. В учении Вернадского это, в первую очередь, означает конвергенцию человека и природы на основе гармонизации системы «человек – общество». Обладание в данном контексте – это не господство, а сближение, сочетание условий существования, которое задано процессом эволюции, где потребительство в отношении человека к природе должно перейти в гармонизирующее сосуществование социоприродной целостности. Последний этап эволюции с его техническим арсеналом, способным «уничтожить» природу, а значит и человечество, по мнению ученого, должен закономерно прийти к такому уровню социально-нравственного разума, который позволит разуму проявить силу сдерживания антиприродного применения технического вооружения общества. При этом человечество, не снижая, а наоборот, увеличивая темпы своего технического развития, овладевает «непреложным» законом эволюции в рамках уже ноосферного процесса ее протекания, именно с высоты своего ноосферного положения осмысливает себя и свою научно-техническую материальную практику в качестве органического элемента новой социоприродной целостности.

В теории Вернадского экзистенциальный оптимизм является доминирующей психологической установкой, базирующейся на понимании *мысли* не только как продукта эволюции, но, главным образом, как геологического проявления эволюции на современном этапе, как активной природной силы, одной из форм ее протекания с момента появления *homo sapiens*.

В оценке перспектив человечества общим для обоих ученых является мнение о необратимости эволюционного процесса и его движения в сторону ноосферного совершенствования общественной жизни. Оптимизм Тейяра и Вернадского в отношении будущего человечества имеет разные философско-мировоззренческие основания и, вследствие этого, разную степень силы. Основанная, главным образом, на идеалистических позициях, ноосферная теория Тейяра де Шардена приводит его к следующим утверждениям: «Не говоря уже о подстерегающих нас космических неудачах, умножаются внутренние угрозы. Нашествия микробов. Органические контрэволюции. Стерильность. Войны. Революции»(1,с.269), «...однако, в той мере в какой они включают в себя идею преждевременной катастрофы, или упадка... Как бы они не были теоретически возможными, мы с полным основанием можем быть уверены, что они не случатся»(1,с.270). «Когда-нибудь мы опустошим наши рудники и исчерпаем наши нефтяные источники, заменив их чем-нибудь другим»(1,с.275), «...человеческое видение, перемешанное с промышленными и военными работами, осуществляется смутно... Но еще немного и ноосфера найдет свои глаза»(1,с.274).

В этой связи, опираясь на науку, Вернадский делает следующий вывод: «Взрыв» научной мысли в XX столетии подготовлен всем прошлым биосферы и имеет глубочайшие корни в ее строении. Он не может остановиться и пойти назад... Ноосфера – биосфера, переработанная научной мыслью, подготавливаемая шедшим сотнями миллионов, может быть, миллиарды, лет процессом, создавшим *Homo sapiens faber*, не есть кратковременное и преходящее геологическое явление(2,с.277).

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 2007.
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1965.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Олехнович И.Б.

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

Социально-философский подход в изучении явлений общественного бытия заключается в том, что философский дискурс связан с высоким уровнем научной абстракции. Подобный подход, сочетающий рефлексивную

над умозраительными сущностями с аксиологической рационализацией, представляется необходимым в исследовании проблематики зависимой личности в современном российском обществе.

В этом отношении конструкт выступает как мыслительный образ онтологического явления. Под конструктами понимаются идеализированные объекты с установленными параметрами и свойствами, используемые в качестве познавательных «матриц» для построения когнитивной схемы, в частности - для теоретического описания суммы свойств и характеристик эмпирических объектов. Конструкт призван играть основополагающую роль в деле формирования теоретической модельной матрицы изучаемого явления посредством определенных гипотетических допущений и теоретической идеализации.

В данном исследовании сформулирован авторский методологический конструкт осмысления зависимой личности в пространстве российской социальности, способный адекватно отразить социальную среду формирования подобного типа личности, ее характерные черты и поведенческие практики проявления.

Конструкт включает следующую логически выстроенную последовательность рефлексии развернутых базисных понятий или их свойств: личность; зависимость как феномен сознания и поведения, связанный с процессом удовлетворения определенных потребностей на уровне личности и ее поведения; патологическая зависимость; виды зависимостей; социальная среда формирования зависимой личности; зависимая личность; поведенческие практики зависимой личности.

Предложенный методологический конструкт, воплощающий теоретический инструментальный анализа, базируется на таких концептах и подходах, как: а) теория сложного общества, б) концепция девиации, в) концепция стратегии жизни жизненных сценариев включения личности в систему социальных связей, г) концепция «общества спектакля» и теория «играизации», д) концепция гедонистического потребления; е) теория символического конструирования социальной реальности.

Авторский конструкт неизбежно включает виртуальную реальность в число базисных понятий и свойств в контексте определения зависимости как феномена сознания и поведения. В подходе социальной философии виртуальная реальность выступает в качестве интерактивной имитации реальной среды, представляя собой иллюзорный мир, куда погружается аддиктивная личности⁵¹. Человек, вовлеченный в зависимость, уходит в подобный «иллюзорно-компенсаторный мир» посредством символического конструирования социальной реальности (игромания, наркомания и т.п.)

Замена объективной реальности виртуальным миром вызвана потребностью полностью «отстраниться» от жизни и ее проблем, избавиться от душевного дискомфорта. Этот радикальный способ в основном представляют компьютерные игры, создающие совершенно иной мир.

Если человек основное время проводит в виртуальном мире, там находятся его основные потребности и желания, то эта искусственно созданная реальность становится для него подлинной жизнью, и выход его из виртуальной реальности вынужденный, поскольку связан с получением возможности в нее вернуться.

Соотношение виртуальной реальности и зависимости обусловлено определением последней как феномена сознания и поведения, связанного с трансформирующейся социальной реальностью, отражающей состояние зависимости от определенного вещества или образа поведения, когда трансформация личностных ценностей и смыслов в ситуации роста отчуждения и социальной неопределенности, что ведет к тому, что набирает силу саморазрушающее поведение, связанное со стремлением уйти от реальности через искусственное изменение своего психического состояния.

В сознании индивида формируется установка, что главное в жизни есть видимость, да и само его социальное существование есть спектакль, от которого невозможно оторваться. Конкретная жизнь сводится к спекулятивному пространству, а человек, погрузившись в подобный спектакль, лишается способности критической рефлексии и тем самым оказывается в социальной изоляции⁵².

Формируются симулятивные образы, имеющие мало общего с социальной реальностью, но зато способные активно воздействовать на человека и весь социум. По определению социального философа Т.А. Шалюгиной, симулятивный образ выступает в качестве представления об объектах социального мира, сформировавшегося в результате прямого или косвенного воздействия иллюзорных, симулятивных характеристик и свойств данного объекта, что ведет к замещению реальности и даже ее полному вытеснению из процессов социального функционирования⁵³.

⁵¹ См.: Коловоротный С.В. Виртуальная реальность: манипулирование временем и пространством// Журнал практической психологии и психоанализа, 2003, № 1.

⁵² Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - М.: Эксмо, 2008, С. 194.

⁵³ Шалюгина Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011, С. 249.

Совокупность ценностных установок, проистекающих из образа жизни человека, ведут к формированию его картины мира, комплекса представлений и ощущений о сущности жизненного бытия, его закономерностях и нормах. Однако в современных условиях российское общество подавлено имитациями. Соответственно, изображение и внешнее подобие деятельности или ее результата оказываются более значимыми, чем сама деятельность и ее реальные результаты⁵⁴.

Экспликация обозначенных теоретико-методологических подходов позволяет в контексте социально-философского анализа отразить понятие зависимой личности, выявить социальную среду формирования, характерные черты и поведенческие практики проявления зависимой личности в российском обществе, обрисовать траектории дальнейшего социально-философского анализа.

В итоге социально-философский подход предполагает рассмотрение зависимой личности: через социальную среду, включая культуру как совокупность символических программ мышления, чувствования и поведения людей; через социальную детерминацию и социокультурную причинность; через потребности и интересы; через поведенческие практики и их социальные последствия.

Изучение социальной нормы, аномалии и социальной дезорганизации как фундаментальных аспектов социальной реальности осуществляется достаточно активно. В трудах исследователей «нормальная» зависимость выступает в качестве повсеместного психологического феномена, поскольку многие сталкиваются с проблемами, когда вынуждены рассчитывать на помощь других, или когда возникает потребность в иллюзорно-виртуальном ключе урегулировать конфликты, избежать острых проблем, компенсировать дефицит общения и т.п.

«Патологическая» же зависимость связана с «синдромом зависимой личности» и квалифицируется в качестве психического нарушения. Д.А.Автономов недаром говорит о тако феномене, как первичное патологическое влечение, выступающее в качестве специфической интенции к объекту зависимости. Для него патологическое влечение есть континуум, который простирается от незначительного эмоционального дискомфорта до разрушительного влечения⁵⁵.

Так, при наличии ситуации игровой зависимости диагноз патологии ставится, когда наличествуют следующие признаки: два и более эпизодов азартных игр за последний год; возобновление эпизодов азартных игр, хотя отсутствует материальная выгода; отсутствие способности осуществлять контроль влечения к игре, невозможность прерывания ее волевыми усилиями; непрерывная фиксация мысленных представлений на игре и всем, что связано с этим⁵⁶.

Отсюда проистекают поведенческие практики зависимой личности, в основе возникновения и развития которых, согласно Д.В. Четверикову, лежат такие психологические механизмы, как конвенциональный, являющийся следствием аддиктивной социализации; диссоциальный, обусловленный способами адаптации в антисоциальных группах; интегрирующий, который развивается при наличии аддиктивных индивидуальных установок, способных дезинтегрировать психическую деятельность⁵⁷.

Определенное теоретико-методологическое значение приобретает также личностное социально-психологическое пространство. Выдвижение данного понятия связано с тем, что личность обладает своим пространством, которое отличается значимыми для нее связями и отношениями, совокупностью жизненных смыслов, значений и ценностей.⁵⁸

В дискурсе взаимодействия психологии и медицины источником и причиной зависимого поведения является столкновение устоявшихся и апробированных культурных механизмов ценностей и поведенческих норм с новыми условиями социального существования. Ослабление норм, регулирующих индивидуальное поведение, социокультурный кризис, отсутствие четких социальных эталонов неизбежно приводит к доминированию в современном российском обществе социально слабо контролируемых индивидуальных человеческих страстей и желаний.

Таким образом, социально-философский подход в изучении явлений общественного бытия заключается в том, что философский дискурс связан с высоким уровнем научной абстракции. Особую значимость при этом приобретает концептуализация, задающая основы, теоретические нормативы и исследовательский каркас

⁵⁴ Вальдман И.А. Инновационная деятельность и возможности преодоления имитационной парадигмы//Философия образования, 2009, № 1, с. 46.

⁵⁵ Автономов Д.А. Первичное патологическое влечение к игре. Взгляд с феноменологической и метапсихологической точки зрения//Журнал практической психологии и психоанализа. 2009, № 2//<http://psyjournal.ru/>

⁵⁶ Старшенбаум Г.В. Игромания//Журнал практической психологии и психоанализа, 2005, № 1//<http://psyjournal.ru/>

⁵⁷ Четвериков Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности. Автореф. дисс. ... докт. психолог. наук. – Новосибирск, 2002.

⁵⁸ Соина И.А. Динамика ценностных ориентаций личности в ее изменяющемся социально-психологическом пространстве. Автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. – М., 2011.

социального познания в русле рефлексивной деятельности по осмыслению предмета исследования и его специфики, формирующая методологию и категориально-понятийную «канву» исследования.

Экспликация обозначенных теоретико-методологических подходов позволяет в контексте социально-философского анализа отрефлексировать понятие зависимой личности, выявить социальную среду формирования, характерные черты и поведенческие практики проявления зависимой личности в российском обществе, обрисовать траектории дальнейшего социально-философского анализа.

Подход, заложенный в смыслоустановках предложенного конструкта, исходит из того, что в условиях нарастания социальной неопределенности широкое распространение приобретают проявления зависимой личности в современном российском обществе в новых условиях включения личности в систему социальных связей.

В итоге социально-философский подход предполагает рассмотрение зависимой личности: через социальную среду, включая культуру как совокупность символических программ, связанных с мышлением, чувствами и поведением людей; через социальную детерминацию и социокультурную причинность; через потребности и интересы; через поведенческие практики и их социальные последствия.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ И МЕГАТРЕНДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Воронкова В.Г.

Запорожская государственная инженерная академия, г.Запорожье

Актуальность исследования мегатенденций, которые формируются в условиях глобализации, связаны с появлением на политической авансцене истории мегатрендов, призванных оправдывать происходящие события.

1. Базовые мегатенденции культурной глобализации. Базовые мегатенденции нашли свое отображение в социокультурной сфере, которые сводятся к: 1) «культурной поляризации»; 2) «культурной ассимиляции»; 3) «культурной гибридизации»; 4) «культурной изоляции». Рассмотрим каждую мегатенденцию отдельно. 1. «Культурная поляризация». Именно под знаком этой мегатенденции прошла значительная часть XX столетия: речь идет о противоборстве двух лагерей – капиталистического и социалистического. Основной механизм реализации этой мегатенденции – поляризация и сегментация политической и геоэкономической картины мира, которые сопровождаются формированием военно-политических и экономических региональных союзов. 2. «Культурная ассимиляция» базируется на выводе, что альтернативы «вестернизации» не существует. Все большего значения приобретает процесс восстановления универсальных (всечеловеческих) норм и правил в международных отношениях. 3. «Культурная гибридизация» дополняется процессами транскультурной конвергенции и формирования транслокальных культуры – культур диаспоры в противовес традиционным культурам, которые характеризуются локализацией и стремятся к национально-государственной идентичности. Мир представляет собой мозаику транслокальных культур, которые проникают друг в друга и создают новые культурные ареалы, сетевую структуру. Интенсификация коммуникаций и межкультурных взаимовлияний, развитие информационных технологий способствуют дальнейшей дифференциации расколотого мира человеческих культур, противостоят поглощению их какой-то универсальной «глобальной культурой». 4. «Культурная изоляция». XX столетие дало много примеров изоляции и самоизоляции отдельных стран, регионов, политических блоков («санитарные границы» или «железный занавес») [1]. Источниками изоляционистских тенденций в XXI столетии являются культурный и религиозный изоляционизм: экологические, националистические и расистские движения; приход к власти авторитарных и тоталитарных режимов, которые, возможно, будут стремиться к усилению таких направлений деятельности, как социокультурная автаркия, ограниченность информационных и гуманитарных контактов, ограниченность свободы передвижения, внедрение жесткой цензуры. Поэтому сегодня человечество вступило в новый век в состоянии тревоги, вызываемой непрекращающимися конфликтами, причина которых может быть выражена словами «не сумели договориться», не смогли найти общий язык в этнических междуусобицах, не пришли к общему решению в межгосударственных переговорах.

2. Метакультуры как мегатренд культурной глобализации. Другим трендом современной цивилизации XXI века являются социокультурные миры, которые С.Хантингтон назвал метакультурами как разновидностью социокультурных миров высшего уровня. Метакультуры – это цивилизации в хантингтоновском понимании слова, то есть культурные общности высшего порядка. Отличия между метакультурами есть самыми глубокими расхождениями между обществами. Если абстрагироваться от расхождений между метакультурами, то в «остатке»

останется лишь то, что есть общим для всего человечества. Метакультурное взаимопонимание есть, таким образом, недостижимым. Метакультуры определяются такими особенностями: 1) имеют надличностный характер; 2) объединяют разные, но похожие по некоторым параметрам культуры; 3) в основе тождества культур, которые входят к единой метакультуре, может быть языковая общность, которая обуславливает многие стороны культурной жизни людей; 4) общность природных условий; 5) религиозная общность. История свидетельствует, что религии играют наиболее существенную роль в создании меткультур, выступая как соединительное звено, которое объединяет культуры. Согласно С.Хантингтона, именно от восьми культур – западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская, африканская – будет зависеть протекание истории в ближайшем будущем [2]. Он считает, что основным источником конфликтов на мировой арене есть уже не идеология, не экономика, а культура, которая определяет границы, которые разделяют человечество. Поэтому важно сгруппировать страны на основе культурных и цивилизационных критериев, а не политических или экономических. Поэтому глубокие конфликты станут основой «столкновения цивилизаций», в результате чего возникнут «линии разломов», которые станут доминирующим фактором мировой политики. В результате «линий разломов» возникают конфликты двух видов: 1) на микроуровне – борьба за землю и власть, часто вооруженная; 2) на макроуровне – соперничество стран за влияние в вооруженной и экономической сферах, за контроль над рынками. По мнению С.Хантингтона, «расколотые страны» обречены на раскол. Он считает различия между цивилизациями – относительно истории, традиций, языка, религии – более фундаментальными, нежели отличия между государствами. Место рождения и гражданство в современных условиях не так существенно влияет на жизнь людей, нежели их культурная и религиозная идентичность, то есть принадлежность к метакультурной общности, которая выходит за пределы национальных границ. Мир сегодня стал другим, взаимодействие цивилизаций усилилось, в результате возросло цивилизационное сознание [3].

3. «Культурное гражданство» как мегатренд культурной глобализации. Не случайно в последнее время западные ученые предлагают использовать понятие «культурного гражданства», которое, в отличие от национального гражданства, поддерживается благодаря системе массовых коммуникаций в национальном масштабе. Эта поддержка определяется: 1) отношением к культурному космополитизму 2) спецификой регулирования в теле-и киноиндустрии; 3) особенностями гражданского общества. Культурное гражданство сегодня формируется на стыке таких явлений, как: 1) глобализация, которая рождает все более космополитические культуры; 2) космополитическая культура может сформироваться только при условии реформирования национальных культур; 3) в современную эпоху не должен прекращаться поиск составляющих коллективной и индивидуальной идентичности; 4) зрелая идентичность может возникнуть только на основе осмысленного отношения субъекта к истории, природе, событиям. «Культурное гражданство» должно стать своего рода «образованной демократией участия». Гражданство по своей сути имеет четыре измерения: 1) гражданские права (правоспособность); 2) политические права (право брать участие в демократических выборах, свобода ассоциаций и объединений); 3) социальные права (в форме помощи бедным, гарантии безработным, защита здоровья); 4) культурные права и обязательства и связанное с ним понятие культурного гражданства (право на информацию, образование, коммуникацию, критику). В сфере культуры функции государства сузились благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям. Международные масс-медиа создают условия для возникновения космополитических культур – элитарных, народных, научных, художественных.

Анализ свидетельствует, что культура сегодня перестает быть привязанной к определенному месту и в каждом отдельном месте она перестает представлять собой целостность, стала фрагментарной, распавшись на культуры отдельных общностей, своего рода культурные диаспоры, которые отличаются согласно вкусов, обычаев, верований и не связанные с национальным контекстом. Вместо расширения доступа к элитарной культуре, происходит расширение коммерциализации, иронии и игры. Главным вопросом целостности плюралистического общественного сознания есть поиск путей поддержки плюралистической общественной сферы как на глобальном, так и локальном уровнях. К формированию основных мегатрендов привели мегатенденции: 1) расцвет мировой экономики; 2) ренессанс искусств; 3) возникновение обществ со свободными рыночными отношениями; 4) глобальные стили жизни и культурно-языковой национализм; 5) приватизация государства благосостояния; 6) увеличение влияния государств Азиатско-Тихоокеанского региона; 7) широкое привлечение женщин на руководящие должности; 8) расцвет биологии; 9) религиозное возрождение; 10) возрастание роли личности. Делается вывод, что прорыв прогресса в будущем будет связан не с научно-техническим прогрессом, а теми изменениями, которые произойдут в человеческой психике и сознании. Таким образом, возникновение в будущем таких мегатрендов, как метаидеология, метасознание и метакультура

произойдет в результате конвергенции и дивергенции как единого комплекса развития общечеловеческих норм и ценностей [4].

Список литературы

1. Воронкова В.Г. Філософія глобалізації: соціоантропологічні, соціоекономічні та соціокультурні виміри [Монографія] / В.Г.Воронкова. – Запоріжжя: Видавництво РВВ ЗДІА, 2010. – 272 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с. – (Philosophy).
3. Там же.
4. Нейсбит Джонг. Мегатренды / Джон Нейсбит; [пер. с англ. М.Б.Левина]. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Билогур В.Е.

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого,
Украина, г.Мелитополь

Анализ проблем спорта в условиях современного трансформационного общества свидетельствует, что место спорта не отвечает той действительной роли, которую он играет в современном мире, которая была бы направлена на достижение высокого уровня культуры и целостного развития личности в спорте, который способствует гармонии тела и души, биологической и социальной природы человека.

Семантическое поле термина «философия спорта» в современной образовательной политике имеет несколько векторов своего становления и развития: 1) личностный (человек, который занимается спортом, является объектом и субъектом спортивной организации); 2) институционный (спортивная деятельность субъектов хозяйственной деятельности); 3) организация спортивных мероприятий, которая направлена на развитие досуга, свободного времени и спортивного зрелища как культурной программы. В контексте всей системы философии спорта разворачивается принцип соревновательной деятельности, которая моделирует ситуацию человекомерного самоопределения и свидетельствует о высокой и гуманной роли спорта как аксиологической ценности. Спорт как реализация человеческой экзистенции связан с самоутверждением собственного «Я» личности-спортсмена как неповторного спортивного духа, который разворачивается на грани физических возможностей человека и требует моделирования творческих потенций и возможностей спортсмена в достижении самых высоких целей.

Поэтому образовательная политика в высших учебных заведениях в современных трансформационных условиях, где есть место для развития спорта и спортивных достижений, должна быть направлена на формирование личности, способной достигать самых высоких результатов и формирования здорового образа жизни. Человекомерная сущность философии спорта реализуется благодаря таким функциям, как социокультурная, оценочно-нормативная, символическая, гуманистическая, аксиологическая, интегративная, коммуникативная, гедонистическая, социоэмоциональная, функция социализации, защиты, социальной мобильности и адаптации. Функции спорта направлены на развитие не только культуры движений, строительства телосложения, физического и морального здоровья людей, но и на усовершенствование душевной и моральной сферы, развитие универсальной чувственности и духовности.

По нашему мнению, образовательная политика спорта развивается в контексте, с одной стороны, социальной педагогикой, а с другой, социальной философией, которая аккумулирует социально-коммуникативные и экзистенциально-личностные измерения спортивной деятельности. Основная сущность философии спорта как образовательной политики – это социально-философское осмысление спорта как самого важного условия формирования спортивной культуры, нацеленной на преодоление деструктивных явлений спорта, культивирования моральных оснований спорта, укрепления физического здоровья человека и противодействия различного рода психологическим отклонениям, в частности депрессиям и неврозам. Последние влияют на расстройство психики человека, связанные с базисными конфликтами человека, не способствуют становлению целостного человека, а сопровождаются конфликтами природного и социального.

Проблема деструктивных явлений, разработанная американской исследовательницей К.Хорни, впервые в мировой определила причины невротических расстройств психики, которые применимы и к спортсменам. Основную мотивацию она видит в возникновении чувства обеспокоенности, «коренной или базисной тревоги», которая

возникает в человеке в результате изолированности, беспомощности, блокирования устремлений человека к самореализации внешними социальными влияниями. Все это влияет на то, что возникают невротические конфликты или депрессивные состояния, в результате чего усугубляются деструктивные отклонения. В связи с этим К. Хорни разработала защитные механизмы, которые могут повлиять на лечение деструктивных расстройств психики: 1) «движение к людям»; 2) «движение от людей»; 3) «движение против людей», которые в той или иной мере могут повлиять и на спортсменов, которые находятся в состоянии депрессии или расстройств психики [1].

Образовательная политика в сфере спорта в современном трансформационном обществе направлена на культивирование таких видов спорта, которые вырастают с духа состязательности, направленного на преодоление различного рода деструкций и возможных ситуаций формирования целостного «Я». Спорт - это один из наиболее действенных и эффективных способов и методов физического воспитания, один из основных способов подготовке человека к физическому труду и различным видам общественно необходимой человеческой деятельности.

Таким образом, спорт – это один из самых важных способов, общественное значение которого начинает возрастать и вызвано тем, что спорт является способом этического и эстетического воспитания; осуществления духовных потребностей общества и личности; целый мир эмоций, переживаний, рожденных успехами и неудачами в соревнованиях; сложный комплекс межчеловеческих отношений, которые рождают конфликты, противоречия, накал борьбы. Образовательная политика в сфере философии спорта в современном трансформационном обществе имеет гуманистическую направленность только в том случае, если в спорте реализуются творческие потенции личности, если спорт остается фактом культуры и обогащает духовную жизнь человека в плане насыщенности разными спортивными и событиями, которые формируют целостную личность.

Спорт как социально-ценностная и телесно-духовная система владеет способностью к самоорганизации. Социально-коммуникативные и духовно-экзистенциальные измерения спорта позволяют глубоко осознать ценностный характер спортивной деятельности как такой, которая формирует личность, и выражается в гармонизации телесного, духовного и душевного начал. Само общество должно стать другим, чтобы в нем реализовался идеал спорта высших достижений как гармония человека и общества, чтобы преодолевалось отношение к спорту как виду только коммерциализации [1].

Образовательная политика в сфере философии спорта в современном трансформационном обществе должна быть направлена на формирование интерперсональной концепции спорта как субстанциональной ценности личности; на преодоление деструктивных явлений в сфере спорта – коммерциализации, его политизации и монополизации, рыночного характера спортивных соревнований, недостаточной финансовой поддержки со стороны государства. Современная политика государственного регулирования спорта должна выработать действенный механизм взаимодействия государственных, коммерциализационных и гражданских структур в спорте, чтобы решить проблемы спорта, связанные с дальнейшим усовершенствованием детского, юношеского, массового, олимпийского спорта, что в целом будет способствовать развитию спортивной науки вообще.

Сделаем вывод, что образовательная политика в сфере спорта в условиях трансформации современного общества должна эффективно способствовать становлению и формированию ценностей культуры глобального общества, а для этого необходима не только информационная, но и социально-педагогическая, философская и просветительская деятельность в этом направлении: 1) использования системы международных спортивных встреч и связей для укрепления мира, дружбы, реализации интегративной функции спорта как модели гуманных отношений взаимоотношений между людьми; 2) использования образцов спортивного поведения в контексте развития принципов «честной игры», а не подкупа судей, развития символических ценностей спорта; 3) использования спорта для решения воспитательных задач педагогики; 4) активизация и разворачивание в рамках педагогической деятельности отношения к спорту как важному направлению формирования и развития культуры мира, гуманистической культурной ценности современного спорта и олимпийского движения, как отмечает великий русский философ В.И.Столяров [2].

В современных условиях особенное значение приобретает ценность физического здоровья и спорта, формирования ценностных ориентаций личности и общества, духовно-эстетического измерения спорта. Принцип состязательности моделирует ситуацию человеческого самоопределения и свидетельствует о жизнеспособности субъектов спортивного направления. Спорт как реализация человеческой экзистенции связан с идеей самоутверждения «Я» личности-спортсмена как неповторимого творческого духа, выхода человека за пределы своих творческих возможностей, что требует разработки философии спорта, основанной на ценностно-деятельном подходе. Сам процесс гуманитаризации спорта направлен на формирование личности, способной достичь высоких спортивных результатов и формирование здорового образа жизни людей.

Список литературы

1. Scott Kretchma R. Practical philosophy of sport and physical activity. Champaign, IL : Human Kinetics, 2005.
2. Столяров В.И. Гуманистическая культурная ценность современного спорта и олимпийского движения // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. второй. Гуманистические идеалы, идеи олимпизма и мир современного спорта: Сб./Сост. и ред. В.В.Кузин, В.И.Столяров, Н.Н.Чесноков. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – С. 141–314.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Болокова М.А.

Майкопский государственный технологический университет, г.Майкоп

Понимание развития массовой культуры невозможно без исследования сущности информационных процессов. В рамках современной массовой культуры коммуникация, являясь информационно-коммуникативной системой, рассматривается с точки зрения ее онтологического значения. В исследовании функционирования информационных потоков наибольшее значение имеет макросоциальный уровень, когда именно общественная масса выступает в качестве субъекта коммуникации, а не отдельные группы.

С точки зрения концепции социокультурной динамики, умножение информации как основного параметра эпохи и внутреннего свойства культуры «создает основу и условия для выбора новой программы развития общества», выделяя культуру в качестве «базового параметра порядка развивающейся социальной системы»[2].

Коммуникация, как взаимодействие по поводу осуществленного смыслового выбора является формой движения информации, поэтому в данном контексте можно подчеркнуть, что для информационного множества обмен смыслами является обязательным, а, следовательно, необходим и выбор, адекватный целевым установкам субъекта. Коммуникация в историческом измерении – это трансляция, это воспроизводство и обновление долгоживущих параметров порядка информационно-коммуникационной системы культуры.

Именно трансляция поддерживает традиции, долгоживущие параметры порядка, является стабилизирующим регулятором устройства общества в контексте бесконечного множества случайных взаимодействий.

Трансляция включает в себя исторически устойчивые особенности культуры, долгоживущие параметры порядка, которые в период социальных изменений испытывают воздействие вновь образующихся культурных смыслов.

Для определения особенностей новой массовой культуры необходимо выделить меняющиеся культурные смыслы современного общества – это национально-культурный менталитет, традиции и тезаурус. Указанные социокультурные особенности подвергаются воздействию факторов, связанных с «виртуализацией» и сетевой логикой современного общества. Информация и технические средства, обеспечивающие интеграцию и межсетевое взаимодействие, появление и развитие коллективного интеллекта на базе диалога культур, отдельных личностей, меняют соотношение между новациями и традициями. Важнейшим условием сохранения и развития любой общности является наличие сильных культурных традиций.

Особенности развития массовой культуры формируются на основе происходящего диалога интеллекта, культурных традиций и самого индивида, являющегося моделью для возникновения и развития новой массовой культуры, а также способствуют исследованию принятых обществом ограничений в способах передачи информации и моделирования внешнего мира, что и будет способствовать формированию будущего.

Исследуемые нами социокультурные особенности развиваются и изменяются в едином информационном поле, т.е. в движении информации, которое осуществляется через коммуникацию и воспроизводство.

То есть коммуникация не просто акт отправки сообщения и тем более не его содержание как таковое. Коммуникация есть триединство информации (содержания), сообщения (передачи содержания) и понимания.[3]

Социокультурная коммуникация как внутренняя характеристика качества социокультурной системы реализуется в диалогическом отношении субъектов (как диалог субъектов мысли, так и диалог субъектов

действия), обеспечивающем единство и гармонизацию социальных структур, обуславливающим целостность системы массовой культуры.

Таким образом, можно предположить, что суть коммуникации в диалоговой комплексности, в признании и понимании, в кооперативном эффекте духовной интеграции в конкретной информационной среде.

Как информационно-коммуникативная система культура реализуется в процессе коммуникаций, взаимодействие структурных компонентов ведет к появлению нового интегративного качества. Вне внутренних и внешних коммуникационных взаимодействий, культура теряет свои системные характеристики.

Системообразующая роль коммуникации раскрывается через ее функциональное назначение, ибо основным, консолидирующим фактором любой системы является функция как смысл ее существования, назначение, необходимость.

Исходя из принятого определения коммуникации как консенсуального взаимодействия (обмен смыслами) самоорганизующихся систем выделим необходимые условия ее осуществления и структурные компоненты:

1. Взаимное понимание смысловых единиц требует знания общего языка у субъектов коммуникации. Речевые действия служат операциональными единицами для реализации коммуникативных актов и намерений. Поэтому «реальный статус, предпочтительность и популярность конкретного языка определяются его инструментальностью, способностью обеспечивать социальных агентов возможностями социальной мобильности и эффективного достижения своих целей в различных социальных практиках».

2. Взаимодействие, обмен смыслами и ролями (отправитель-получатель, обратная связь) возможны при наличии информационных каналов, которые «обеспечивают движение не смыслов, а только материального воплощения сообщений, которое выражает смысловое содержание. Причем движение происходит в физическом (геометрическом) пространстве и в астрономическом времени» [4].

3. Консенсуальность формируется на базе общих правил (семиотических, этических, технологических) осуществления коммуникации в социальном времени и пространстве.

4. Субъект-субъектное отношение: диалог равноправных, равноценных личностей, что обуславливает креативный характер взаимодействия на основе взаимопонимания и общности интересов, мотиваций, ценностных установок.

5. Субъект-объектные отношения: коммуникационная деятельность в форме управления. Реципиент – объект воздействия, средство достижения целей коммуниканта. Действенным механизмом реализации (наряду с приказом и обучением) является внушение, которое активно используется в практике манипулирования сознанием массовых аудиторий.

6. Объект-субъектное отношение: коммуникационная деятельность в форме подражания. Реципиент целенаправленно выбирает коммуниканта в качестве образца.

В соответствии с данной классификацией, первый вид является коммуникацией «понимания», а два последующих – преимущественно «целевые» коммуникации. При этом, целевую коммуникацию не следует рассматривать как исключительно манипулятивную, ибо манипуляцию порождает ситуация наличия внешней цели при отсутствии ее открытого объяснения-предложения, т.е. ситуация, в которой не выполняется условие достижения согласия.

Системообразующая роль социального феномена предполагает его динамичность, адаптируемость, подвижность институциональной, организационно-технологической структуры. Отсюда – актуальность не столько наличия высокотехнологичных средств, но их обновление и освоение, иначе говоря, более развитым в информационном обществе будет не тот, у которого лучше «устройства», а тот, у которого они лучше взаимодействуют, у кого интенсивнее и богаче информационный обмен. Основные элементы «обменного» процесса: отправитель (создатель сообщений) – кодирование (превращение сообщения в символическую форму) – сообщение (идея, ради которой осуществляется коммуникация) – канал (путь физической «передачи» сообщения, средство) – декодирование (расшифровка сообщения) – получатель (объект) – обратная связь (реакция получателя на принятое сообщение). В процессе коммуникации создаются «шумы», информационные барьеры, препятствующие эффективной коммуникации, что еще раз доказывает оптимальность определения информации как случайного, запомненного выбора, а коммуникации не как технической передачи, а смыслообразования, обмена, понимания на основе консенсуса самоорганизующихся субъектов действия.

Негативные факторы, влияющие на становление и развитие информационной культуры общества, способствуют концентрации внимания на средствах массовой информации, как институциональной форме социокультурной коммуникации, так как от эффективного осуществления информационной, образовательной, социализирующей и социально-интегративной функций средств массовой информации зависит возникновение и развитие будущей массовой культуры.

Информационно-образовательные информационные потоки воспроизводят социальные нормы, образцы социальных ролей, при этом, не только манипулируя мнением, но и провоцируя социальные трансформации.

Необходимо отметить, что в формировании и развитии современной массовой культуры главную системообразующую роль играет консолидирующая функциональная направленность социокультурных коммуникаций (потоков):

Во-первых, это диалектическое единство массового и индивидуального уровня коммуникаций как методологическая основа для характеристики современной аудитории институтов средств массовых коммуникаций, сохраняющее информационное разнообразие (а, следовательно, жизнедеятельность системы) в унифицирующей масс-медийной среде. Выделенные признаки современных масс-медиа и их сущности изменяют смылосодержательные характеристики информационной культуры в период постмодерна.

Во-вторых, это интегрирующая роль социокультурной коммуникации как трансляции, т.е. информационное единство в аспекте исторической преемственности (через феномены менталитета, традиции, тезауруса). [1]

Таким образом, тенденции развития современных массовых коммуникаций в рамках трансляции традиционного как различные информационные аспекты единого коммуникационного процесса определяют, на наш взгляд, сингрессивность современной массовой культуры, ее системную целостность.

Список литературы

1. Болокова М.А., Информационные потоки в системе массовой культуры. Автореферат диссертации кандидата философских наук: 24.00.01 / Болокова Мариэтта Аскарбиевна; [Место защиты: Ростовском государственном университете].- Ростов-на-Дону, 2006.- 23 с.
2. Василенко Л.А., Рыбакова И.Н. Информационная культура в контексте глобальных изменений // Глобализация: синергетический подход. - М.: РАГС, 2002. http://spkurdyumov.narod.ru/Rags_10.htm.
3. Луман Н. Реальность масс-медиа. Отечественные записки. 2003.- №4. http://magazines.rass.ru/oz/2003/4/2003_4_46.html.
4. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. - Спб: Изд-во Михайлова В.А., 2002. - С 138.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izgon.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(7 октября 2014г.)**

**г. Волгоград
2014 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 08.10.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 1485.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58